

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Ахмед Камаран Сабах Ахмед

**ГАРАНТИИ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РОССИИ И ИРАКА**

Специальность: 12.00.09 - уголовный процесс

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук,

профессор Ляхов Ю.А.

Ростов-на-Дону – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ	
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВ ЛИЧНОСТИ.....	17
1.1. Понятие и сущность гарантий прав и свобод личности.....	17
1.2. Значение гарантий прав личности в уголовном процессе.....	40
ГЛАВА 2. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ	
УГОЛОВНОГО ДЕЛА В РОССИИ И В ИРАКЕ.....	
53	
2.1. Гарантии прав личности при приеме и проверке заявлений и сообщений о преступлении.....	53
2.2. Гарантии прав личности при проведении проверочных действий и принятии итоговых процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела.....	73
ГЛАВА 3. ГАРАНТИИ ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕР	
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ПО	
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ	
И ИРАКА.....	
91	
3.1. Обеспечение прав личности при задержании по УПК России и Ирака.....	91
3.2. Гарантии прав и законных интересов личности при избрании мер пресечения: заключения под стражу, залога, личного поручительства, присмотра за несовершеннолетним (подозреваемым или обвиняемым).....	102
3.3. Гарантии прав личности при наложении ареста на имущество.....	120
ГЛАВА 4. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ	
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ПРИ ОКОНЧАНИИ	
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО	
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ	
И ИРАКА.....	
128	
4.1. Система следственных действий как средство обеспечения прав личности по	

УПК России и УПК Ирака.....	128
4.2. Гарантии прав личности при производстве допроса и очной ставки по УПК Ирака и УПК России.....	138
4.3. Гарантии прав личности по УПК Ирака и УПК России при производстве освидетельствования, экспертизы, осмотра, обыска, предъявления для опознания, проверки показаний на месте.....	155
4.4. Гарантии прав личности при окончании предварительного расследования...	170
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	180
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	183

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Неотъемлемой характеристикой любого демократического государства является наличие системы гарантий прав личности в законодательстве данного государства. Конституция Российской Федерации, провозгласив человека, его права и свободы высшей ценностью, определила тем самым приоритет личности во взаимоотношениях «человек-общество-государство» и заложила главные ориентиры в построении всего национального законодательства. Одной из задач, проводимой в 90-х гг. судебно-правовой реформы, явилось воплощение конституционных положений и международных норм в отраслевое законодательство, в первую очередь, касающихся соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Были учтены нормы-принципы таких международных актов в области прав человека, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международные пакты о правах человека 1966 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и др.¹

Результатом судебной реформы явилось реформирование процессуального законодательства, в том числе и уголовно-процессуального, на основе таких принципов, как разделение властей, создание независимой и самостоятельной судебной власти, охрана прав и свобод человека и гражданина, презумпция невиновности, состязательность сторон, обеспечение права на защиту и др. Одной из важнейших задач принятия в 2001 г. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – УПК РФ) явилась необходимость в максимальной

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН) // Российская газета. 1995. 5 апреля; Международный пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12; Международный пакт от 16.12.1966 «Об экономических, социальных и культурных правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12; Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163; Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс; Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принят 09.12.1988 Резолюцией 43/173 на 43-ей сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Правовые основы деятельности системы МВД России. Сборник нормативных документов. Т. 2. - М.: ИНФРА-М, 1996. С. 147-157 и др.

² Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

степени гарантировать реализацию прав участников уголовного судопроизводства на основе указанных принципов.

Таким образом, в уголовно-процессуальное законодательство современной России инкорпорированы положения Конституции Российской Федерации, важнейшие общепризнанные принципы и нормы международного права, предусмотрена развернутая система гарантий прав личности. Однако реализация указанных гарантий в правоприменительной практике требует своего научного осмысления, проведения комплексного анализа практической реализации процессуальных прав участников уголовного процесса, в котором права личности ограничиваются наиболее существенным образом.

История института гарантий прав личности в иракской правовой системе является довольно молодой по сравнению с российской. Лишь с принятием в 2005 году новой Конституции Ирак включил в свою правовую систему международные стандарты в области прав и свобод человека и гражданина. Все законодательство Ирака было подвергнуто существенным изменениям, направленным на установление в стране демократического режима, при котором обеспечивается максимальная защита граждан, в том числе и в уголовном процессе. Основанная на мировом опыте система гарантий прав человека нашла свое отражение и в уголовно-процессуальном законодательстве Ирака.

Как для России, так и для Ирака на современном этапе является одним из важных вопросов об обеспечении прав человека, в том числе в уголовном судопроизводстве. Огромный опыт действующих демократических режимов различных государств сформулировал определенные подходы к понятиям конституционных, а также уголовно-процессуальных гарантий прав личности, которые в большей или меньшей степени нашли свое закрепление в законодательстве России и Ирака. Безусловно, что научно-практическая мысль двух государств наделяет различным содержанием категорию «гарантии прав человека» с учетом своих культурно-исторических, экономических и иных особенностей, беря за основу единые стандарты.

Российский и иракский уголовный процесс роднит исторически характерная

для них смешанная форма судопроизводства, сочетающая в себе компоненты розыскного и состязательного типов уголовного процесса. Досудебное производство в смешанном уголовном процессе имеет самостоятельное значение и играет важнейшую роль в осуществлении назначения уголовного судопроизводства¹. Именно досудебное производство характеризуется довольно широким применением мер государственного принуждения, нарушением неприкосновенности личности и частной жизни, ущемлением жилищных и иных прав участников уголовного процесса². Как показывает практика, на досудебных стадиях уголовного судопроизводства допускается огромное количество случаев принятия незаконных и необоснованных решений, качество следствия и дознания остается низким³, что соответственно влечет за собой грубейшие нарушения прав участников уголовного судопроизводства.

Современное состояние российского уголовно-процессуального законодательства и немногочисленный опыт обеспечения прав и свобод личности в Ираке с учетом конституционных положений и международных стандартов актуализируют вопрос проведения сравнительного анализа гарантий прав личности в досудебном производстве по уголовным делам России и Ирака.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы правового статуса участников уголовного судопроизводства не остаются без внимания ученых-процессуалистов на всем протяжении развития уголовно-процессуальной науки. Отдельные аспекты гарантий прав личности рассматривались в научных исследованиях советского периода таких ученых, как А.Я. Вышинский, В.И. Каминская, Р.Д. Рахунов, М.С. Строгович, М.А. Чельцов и др. Вопросы обеспечения прав личности освещены в работах таких российских авторов, как С.Е. Вицин, Л.А. Воскобитова, О.В. Гладышева, Т.Н. Добровольская, И.Н. Кондрат, Р.В. Костенко, А.В. Кудрявцева, В.А. Лазарева, Ю.А. Ляхов, В.Ю.

¹ Ляхов Ю.А. Надо ли менять уголовно-процессуальную политику РФ? // Российская юстиция. 2015. № 4. С. 52-55.

² Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика: монография. - М.: Юстицинформ, 2015. С. 3.

³ Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка в 2013 году и о проделанной работе по их укреплению // Прокурор. 2013. № 2. С. 4-18.

Мельников, Ю.Г. Овчинников, В.А. Семенцов, А.А. Тушев, В.Г. Ульянов, Ю.Б. Чупилкин, С.А. Шейфер и др. Проблемой обеспечения прав личности на различных стадиях уголовного процесса занимались и многие иракские ученые: Абдул Эмир Ягели, Ахмед Фатхи Сорур, Гумма Садон Рубахи, Салим Ибрагим Арба и др.

В работах указанных авторов содержатся весьма ценные научные идеи по многим аспектам заявленной проблематики. Тем не менее, проблема гарантий прав личности в досудебном производстве не нашла достаточно полного разрешения в связи с постоянным поиском наиболее эффективных способов обеспечения прав участников уголовного судопроизводства, внесением в этой связи законодателем изменений в уголовно-процессуальный закон. Эти обстоятельства, по нашему мнению, являются важнейшим импульсом для активизации научных исследований в рассматриваемой сфере, обобщения правоприменительной деятельности.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель исследования состоит в проведении комплексного системного анализа положений российского и иракского уголовно-процессуального законодательства, предусматривающих процессуальные гарантии прав личности в досудебном производстве, в разработке на этом основании концепции по совершенствованию правового регулирования, правоприменительной практики для усиления гарантий прав личности в уголовном процессе России и Ирака.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи диссертационного исследования:**

- определение понятия, сущности и значения уголовно-процессуальных гарантий прав личности;
- анализ проблем обеспечения прав личности при приеме и проверке заявлений и сообщений о преступлении, а также при проведении проверочных действий и принятии итоговых процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела в России и в Ираке;
- системный анализ норм уголовно-процессуального законодательства России и Ирака, предусматривающих гарантии прав личности при применении мер процессуального принуждения;

- выявление проблем реализации прав личности при производстве следственных действий и при окончании предварительного расследования по уголовно-процессуальному законодательству России и Ирака и определение мер по их разрешению;

- формулирование предложений по совершенствованию российского и иракского уголовно-процессуального законодательства в сфере обеспечения прав и свобод личности в досудебном производстве.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в досудебном производстве между субъектами уголовного процесса Российской Федерации, и аналогичные общественные отношения в досудебном производстве Ирака.

Предметом исследования выступают нормы международного права, российского и иракского уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие вопросы обеспечения прав личности при осуществлении досудебной деятельности, а также доктринальная литература в сфере заявленной проблематики.

Методологическая основа диссертационного исследования. Достижение поставленной цели связано с использованием общенаучных и частнонаучных методов, в числе которых диалектический, метод анализа и синтеза, структурно-функциональный, социологический, историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой и др.

Одним из универсальных способов научного познания выступил диалектический метод, позволивший отразить закономерности взаимосвязи, движения и развития исследуемого объекта и раскрыть сущностные характеристики института гарантий прав личности в уголовном процессе. С помощью метода анализа рассмотрены отдельные аспекты уголовно-процессуальной деятельности субъектов досудебного производства, посредством метода синтеза сформулирована авторская концепция мер по совершенствованию механизма обеспечения гарантий прав личности в уголовном процессе России и Ирака. Структурно-функциональный метод научного познания позволил изучить

роли участников уголовного процесса в досудебном производстве и определить присущие им специфические функции. С помощью таких социологических методов, как анализ документов, контент-анализ, были получены достоверные данные об изучаемых правовых явлениях с целью последующего практического применения.

Историко-правовой метод исследования обеспечил получение знаний об особенностях формирования и становления института прав человека, а также системы гарантий в России и Ираке. Формально-юридический метод дал возможность детально изучить технико-юридическую и нормативную стороны обеспечения прав личности в досудебном производстве, помог описать, обобщить, классифицировать и систематизировать систему гарантий в российском и иракском уголовном процессе. Институт гарантий прав личности в досудебном производстве, регламентированный в российском и иракском законодательстве имеет сложный, комплексный характер, его изучение требует совершенствования арсенала научных методов. Одними из таких перспективных методов исследования явились сравнительно-правовой метод и метод системного анализа, которые дали наибольший эффект в сочетании с иными традиционными методами.

С помощью традиционного, свойственного юридической науке, сравнительно-правового метода было проведено сравнение российского и иракского уголовно-процессуального законодательства, дано толкование содержания правовых предписаний, определены юридические понятия, выявлены их признаки, проведены классификации и т.д., сделаны соответствующие теоретические выводы и предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. Проведённый системный анализ позволил рассмотреть институт гарантий прав личности в досудебном производстве как сложную многоэлементную систему, обладающую системными свойствами, реконструировать категориальную иерархию научных проблем в исследуемой сфере, сформулировать предложения и научные рекомендации, направленные на повышение эффективности деятельности по обеспечению прав личности в российском и иракском уголовном процессе.

Теоретическую основу диссертации составили научные труды российских и иракских авторов в сфере конституционного, уголовного, уголовно-процессуального и других отраслей права.

Нормативной базой исследования выступили нормы Конституций Российской Федерации и Ирака, международных актов в области прав человека, Уголовно-процессуальных кодексов России и Ирака, других российских и иракских нормативных правовых актов. В работе использованы правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирическую основу диссертации составляют доклады Миссии ООН по оказанию содействия Ираку, размещенные на официальном сайте МООНСИ за 2009-2015 г.г., материалы судебной практики, размещенные на официальных сайтах в сети Интернет российских и иракских судов за 1993-2015 г.г. статистические данные МВД России за 2013-2016 г.г.

Научная новизна исследования. Впервые проведено научное исследование института гарантий прав личности в досудебном производстве на основе сравнительного и системного анализа норм российского и иракского уголовно-процессуального законодательства с учетом опыта обеих стран.

В диссертации обосновано предложение о выделении первоначального этапа расследования (исследование и собирание доказательств) в качестве самостоятельной стадии в уголовном процессе Ирака; сформулированы предложения о дополнении иракского уголовного процесса таким участником, как подозреваемый, определении его процессуального статуса, о включении в уголовный процесс Ирака института привлечения лица в качестве обвиняемого. Обоснованы рекомендации о включении в российский уголовный процесс новых участников таких, как заявитель, лицо, сообщающее о преступлении, и лицо, дающее объяснения. Даны авторские определения понятий «уголовно-процессуальные гарантии прав личности», «заявление и сообщение о преступлении», «задержание», «следственные действия».

В диссертации разработаны меры по совершенствованию механизма

обеспечения прав личности в досудебном производстве, представляющие интерес как для российской, так и для иракской науки.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Под уголовно-процессуальными гарантиями прав личности следует понимать систему основанных на конституции, общепризнанных нормах международного права и закрепленных в уголовно-процессуальном законе правовых средств и условий в виде правовых норм, а также осуществляемых в связи с этим процессуальных действий, которые способны обеспечить права и свободы личности в уголовном судопроизводстве, вынесение законного и справедливого приговора. Именно гарантии прав личности в уголовном процессе играют существенную роль в реализации прав и законных интересов граждан и юридических лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

2. Закрепление назначения уголовного процесса и принципов уголовного судопроизводства в уголовно-процессуальном законе способствует обеспечению механизма реализации гарантий прав личности как на законодательном уровне, так и в рамках правоприменительной деятельности. Однако в УПК Ирака не содержатся положения, отражающие назначение уголовного судопроизводства, а также не перечислены принципы уголовного процесса, что является существенным недостатком иракского уголовно-процессуального законодательства. Считаем необходимым включить в уголовно-процессуальный закон Ирака главу, аналогичную главе 2 УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства», в которой следует отразить назначение уголовного процесса, а также перечислить принципы уголовного судопроизводства, раскрыв их содержание.

3. Отсутствие в иракском законодательстве института возбуждения уголовного дела приводит к ущемлению прав личности. Зачастую расследование по уголовному делу может проводиться без достаточных к тому оснований. В связи с этим есть смысл выделить первоначальный этап расследования (исследование и сбор доказательств) в качестве самостоятельной стадии, на которой будет решаться и вопрос о наличии оснований для продолжения расследования. Эта стадия по сути и будет представлять собой институт возбуждения уголовного дела.

Усилению гарантий прав личности будет способствовать своевременное пресечение безосновательного собирания доказательств.

4. В УПК РФ не разграничены понятия таких поводов для возбуждения уголовного дела, как заявление и сообщение о преступлении. Употребление их как равнозначных понятий не позволяет ставить вопрос о дифференциации порядка их проверки для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Заявление о совершении преступления содержит как сведения о преступлении, так и просьбу о восстановлении нарушенных прав, в то время как другие виды сообщений содержат только информацию о совершённом, совершаемом или готовящемся преступлении. При передаче лицом только информации о совершённом, совершаемом или готовящемся преступлении источник сведений можно назвать сообщением. Если лицо информирует о преступлении в отношении него или в отношении представляемого им лица и просит восстановить нарушенные права, то данный повод для возбуждения уголовного дела можно назвать заявлением.

Сообщение представляет собой источник информации для возбуждения уголовного дела, исходящий от любого лица, которому стало известно о совершённом, совершаемом или готовящемся преступлении, в том числе, и в силу исполнения должностных обязанностей. Заявление – это источник информации для возбуждения уголовного дела, содержащий сообщение о совершённом, совершаемом или готовящемся преступлении в отношении заявителя или представляемого им лица (организации), а также просьбу о восстановлении нарушенных прав.

5. В УПК РФ недостаточно определен процессуальный статус возможных участников на стадии возбуждения уголовного дела, что не способствует усилению гарантий прав личности. В связи с этим предлагается включить в раздел второй УПК РФ новых участников уголовного судопроизводства, таких как:

- «лицо, дающее объяснения», под которым следует понимать лицо, вызванное для дачи объяснений об известных ему обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждения уголовного дела. Лицо, дающее

объяснения, может выступать как на стороне защиты, так и на стороне обвинения или входит в группу иных участников уголовного процесса. В целях обеспечения прав личности представляется целесообразным наделить лицо, дающее объяснения, всеми правами, имеющимися у свидетеля;

- «заявитель» - это лицо, пострадавшее от преступления, или его законный представитель, которое сообщает о совершении в отношении него или представляемого им лица (организации) преступления и просит привлечь виновное лицо к уголовной ответственности. В связи с тем, что заявитель выполняет функцию обвинения, необходимо отнести его к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения и предоставить соответствующие права и обязанности;

- «лицо, сообщающее о преступлении» - это лицо, лично не заинтересованное в исходе дела и информирующее о совершённом или готовящемся преступлении. Поскольку лицо, сообщающее о преступлении, как и свидетель, владеет сведениями о преступлении и лично не заинтересовано в исходе дела, его следует отнести к иным участникам уголовного процесса и наделить объёмом прав и обязанностей, которые предоставлены свидетелю.

6. В уголовно-процессуальном законодательстве России и Ирака недостаточно урегулировано фактическое задержание, что может повлечь нарушение прав лиц, фактически задержанных по подозрению в совершении преступления. В целях обеспечения прав фактически задержанного лица необходимо закрепить в УПК РФ норму, предусматривающую порядок и последствия фактического задержания. Аналогичную норму предлагаем закрепить и в иракском уголовно-процессуальном законодательстве.

7. В УПК Ирака недостаточно урегулированы срок, основания и порядок задержания. В этой связи предлагаем дополнить ст. 92 УПК Ирака нормой следующего содержания: «Задержание осуществляется на срок не более 48 часов с момента фактического задержания подозреваемого уполномоченными лицами на основании постановления следственного судьи или без постановления в случаях, предусмотренных законом». В целях исключения необоснованного задержания

лица необходимо конкретизировать основания задержания в ст.ст. 102,103 УПК Ирака аналогично ст. 91 УПК РФ. В ст. 94 УПК Ирака представляется целесообразным предусмотреть порядок задержания по аналогии со ст. 92 УПК РФ.

8. В соответствии со ст. 109 УПК Ирака заключение под стражу может осуществляться на срок до 15 суток, затем этот срок может продлеваться на 15 суток неоднократно до 6 месяцев по решению следственного судьи. Продление срока заключения под стражу свыше 6 месяцев допускается только по решению суда первой инстанции. Общий срок заключения под стражу не может превышать $\frac{1}{4}$ максимального срока наказания в виде лишения свободы за преступление, по обвинению в совершении которого лицо заключено под стражу. При этом иракский законодатель не предусматривает обязательного присутствия обвиняемого (подозреваемого) при продлении срока заключения под стражу, что существенно ущемляет его права и законные интересы. В целях устранения указанного пробела предлагаем дополнить УПК Ирака следующими положениями: срок заключения под стражу продлевается только в присутствии обвиняемого (подозреваемого); следственный судья, суд обязаны разъяснить обвиняемому (подозреваемому) основания продления срока заключения под стражу и его право на обжалование решения.

9. Сравнительный анализ системы следственных действий в России и Ираке показал, что в УПК РФ предусмотрен более широкий перечень следственных действий, чем в УПК Ирака, а также более детальное правовое регулирование правил их проведения. Такой подход российского законодателя, по нашему мнению, способствует всестороннему проведению расследования и установлению в итоге истины по делу, что, безусловно, гарантирует права и свободы личности. Считаем необходимым расширить в иракском уголовном процессе круг следственных действий, что даст больше возможностей органу предварительного расследования для собирания доказательств виновности или невиновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности. В частности, следует предусмотреть такие следственные действия, как предъявление для опознания и проверка показаний на месте.

10. Одним из достоинств российского уголовно-процессуального закона является обязанность следователя (дознателя) в итоговых обвинительных документах отражать не только доказательства обвинения, но и перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, а также краткое изложение их содержания. Отсутствие такой обязанности должностных лиц в УПК Ирака приводит к тому, что на практике в решениях о передаче дела в суд следственный судья указывает только доказательства обвинения, соответственно такое решение не может отражать объективную картину по уголовному делу и придает односторонний обвинительный характер данному документу. Этот пробел иракского закона предлагается устранить путем закрепления в УПК Ирака обязанности следственного судьи указывать в решениях о передаче дела в суд доказательства обвинения и доказательства, на которые ссылается сторона защиты, с подробным изложением их содержания.

11. Отсутствие в иракском уголовно-процессуальном законодательстве таких важных положений как признание права на реабилитацию и направление извещения одновременно с решением о реабилитации реабилитированному является существенным пробелом и не служит цели восстановления нарушенных прав и свобод личности. В целях урегулирования права на реабилитацию предлагаем предусмотреть в УПК Ирака раздел № 6 «Реабилитация» по аналогии с главой 18 «Реабилитация» УПК РФ, куда могут быть включены основные положения Закона Иракского Курдистана «О компенсации за незаконное и необоснованное задержание и заключение под стражу» от 26.12.2010 № 15¹.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Содержащиеся в работе положения, выводы и предложения имеют как научно-познавательную ценность, так и могут быть учтены при совершенствовании как российского, так и иракского уголовно-процессуального законодательства. Сформулированный автором категориальный аппарат в исследуемой сфере, проведённые классификации, предложенная авторская

¹ Здесь и далее перевод автора. Закон Иракского Курдистана «О компенсации за незаконное и необоснованное задержание и заключение под стражу» от 26.12.2010 № 15 // Курдистанская правда. 2011. 24 января. № 121.

концепция института гарантий прав личности в досудебном производстве могут быть использованы в научной деятельности. Практическая значимость определяется предложениями, выдвинутыми в работе по вопросу совершенствования законодательств различных стран в противодействии преступности и совершенствования правоприменительной практики.

Достоверность выводов диссертационного исследования обеспечивается: современными методами научного познания, которые соответствуют поставленным в работе цели и задачам; проведённым анализом нормативного материала и судебной практики как России, так и Ирака; совокупностью многочисленных нормативных и научных источников, на которых базируются выводы диссертационного исследования; объемом апробации и представлением результатов этапов научной работы на конференциях.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики Южного федерального университета, где проходило ее обсуждение. Основные результаты исследования опубликованы в семи научных публикациях, в том числе в пяти статьях в ведущих научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертации. Положения диссертации докладывались и обсуждались на двух научных конференциях.

Структура диссертации. По своей структуре диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих одиннадцать параграфов, заключения и списка литературы. Работа выполнена в объёме, соответствующем требованиям, предъявляемым ВАК к кандидатским диссертациям.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВ ЛИЧНОСТИ

1.1. Понятие и сущность гарантий прав и свобод личности

Формирование и становление института прав человека, а также системы гарантий в России имеет своеобразную историю. В советский период классовая сущность государства отразилась и на классово-идеологическом подходе в закреплении прав и свобод человека, что фактически влекло за собой подавление личности, навязывание социалистических ценностей¹. Интересы государства имели приоритет над интересами личности, несмотря на то, что Советским Союзом был ратифицирован ряд международных документов в сфере защиты прав и свобод личности.

С правовой позиции в СССР нормы Устава ООН, посвященные правам человека, рассматривались как рекомендательные, не обязывающие². Принятие таких универсальных международных актов в области прав человека, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международных пактов о правах человека 1966 г. не повлияло на социалистическую концепцию прав человека, основывающуюся на примате норм национального законодательства над международными нормами и принципами.

Новая концепция прав личности, основанная на приоритете интересов личности над государственными интересами, провозглашающая права и свободы человека неотъемлемыми и неотчуждаемыми, была закреплена в Конституции РФ 1993 г. Теперь все законодательство России строилось в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. Согласно ст. 17 Конституции РФ в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ. Каждый в

¹ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. - М.: Проспект, 2013. С. 203.

² Ковалев А.А. Международная защита прав человека: учебное пособие. - М.: Статут, 2013. С. 187.

соответствии с нормами международных договоров России вправе обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (ч. 3 ст. 46 Конституции РФ).

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Данная конституционная норма означает, что в случае противоречия российского закона международному договору, приоритет отдается последнему. В то же время, исходя из содержания ч. 1 ст. 15, Конституция РФ имеет высшую юридическую силу в отношении не только национального законодательства, но и международных норм.

На сегодняшний день вопрос о приоритете норм международного права для России является весьма актуальным. Конституционный Суд РФ уже подтверждал возможность исполнения решения международных судов только в случае их соответствия Конституции РФ¹. В случае, если суд общей юрисдикции придет к выводу о невозможности исполнения постановления Европейского Суда по правам человека без признания не соответствующими Конституции РФ законоположений, относительно которых ранее Конституционный Суд РФ констатировал отсутствие нарушения ими конституционных прав заявителя в конкретном деле, он правомочен приостановить производство и обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности этих законоположений.

По запросу группы депутатов Государственной Думы Конституционный Суд РФ проверил конституционность отдельных положений федерального законодательства, в связи с тем, что они фактически обязывают суды и иные государственные органы безусловно исполнять решения ЕСПЧ даже в том случае,

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2013 № 27-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 50. Ст. 6670.

если эти решения противоречат Конституции РФ. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод и основанные на ней правовые позиции ЕСПЧ не могут отменять приоритет Конституции РФ. Их практическая реализация в российской правовой системе возможна только при условии признания за Конституцией РФ высшей юридической силы. Верховенство Конституции РФ при исполнении решений ЕСПЧ может быть обеспечено исключительно Конституционным Судом РФ¹.

Во исполнение постановления Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»² были внесены изменения, позволяющий Конституционному Суду РФ признавать неисполнимыми решения международных судов, в том числе и ЕСПЧ, по искам против России в случае их противоречия Конституции РФ. Так, в нынешней редакции Закон «О Конституционном Суде РФ» предусматривает, что по запросу федерального органа исполнительной власти, наделенного компетенцией по защите интересов Российской Федерации при рассмотрении в межгосударственном органе по защите прав и свобод человека жалоб, поданных против России на основании международного договора, Конституционный Суд РФ разрешает вопрос о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека. В случае если Конституционный Суд РФ принимает постановление о невозможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, какие-либо действия (акты), направленные на исполнение соответствующего решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, в Российской Федерации не могут

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.

² Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

осуществляться (приниматься).

Таким образом, можно считать, что в России практически завершена дискуссия о приоритете Конституции РФ и международных норм и принципов. Безусловно, участие России в международных договорах не означает ее отказа от государственного и правового суверенитета.

История института прав и свобод личности в Ираке достаточно схожа с советским периодом. Первые две Конституции Ирака 1958 и 1970 годов, принятые Парламентом Ирака (Народным Законодательным Советом Ирака), отражали интересы государственной власти, несмотря на закрепление положений, посвященных в частности равенству граждан, праву каждого на судебную защиту и пр.

15 октября 2005 г. в истории Ирака впервые был проведен всенародный референдум, результатом которого явилось принятие действующей Конституции. Конституция Ирака 2005 г. согласно п. 1 ст. 13 является «высшим и верховным законом, который действует на всей территории Ирака без исключения».

На конституционном уровне в Ираке был провозглашен демократический режим. В соответствии со ст. 1 Конституции Ирака запрещено принятие законов, противоречащих демократическим принципам (подп. «б» п. 1), а также основным правам и свободам личности (подп. «в» п. 1). В то же время следует констатировать, что Конституция Ирака 2005 г. не содержит положений, касающихся гарантированности прав личности согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, аналогичных ст. 17 Конституции РФ, а также не предусматривает возможности международных средств защиты прав человека, предусмотренных ч. 3 ст. 46 Конституции РФ.

Закрепление прав и свобод личности на конституционном уровне является важнейшим шагом в формировании правового государства и гражданского общества, но, однако, не означает достижения целей, ради которых они провозглашались. Такое достижение возможно лишь путем установления определенных действенных и эффективных гарантий прав человека и гражданина. Безусловно, если в законе провозглашены права и свободы личности

приоритетными, но при этом не создан механизм их реализации, правовые нормы остаются чисто декларативными. При этом достаточно важна правовая определенность, точность закона как обязательное требование юридической техники¹.

Вопрос об обеспечении прав личности, в том числе в уголовном судопроизводстве, является крайне важным для России и Ирака. Однако его изучение следует начинать с определения понятия гарантий прав личности и их сущности. Полагаем целесообразным рассмотреть вопрос о гарантиях прав личности с учетом позиций, представленными в каждой из стран (России и Ираке) с их последующим сравнением. Учитывая специфику менталитета, культурные, исторические, криминологические, экономические и иные отличия названных стран, разумным будет предположить, что научная и практическая мысль этих стран по-разному оценивает и определяет гарантии прав личности, наполняя их также различным содержанием. Однако следует при этом принять во внимание, что оба государства взяли за основу единые стандарты при формировании рассматриваемого института, которые находятся на разном этапе их развития.

Традиционно в российской доктрине гарантии подразделяются на общие (политические, социально-экономические, культурные, идеологические) и юридические (специальные). В свою очередь, юридические гарантии можно подразделить на конституционные, закрепленные в Конституции РФ и выступающие основой правового статуса личности, и отраслевые, которые конкретизированы в различных отраслях права.

В советской науке выделяли преимущественно специальные (юридические) гарантии, которые определялись как совокупность специальных правовых средств и способов, при помощи которых реализуются, охраняются и защищаются права и свободы, пресекаются их нарушения, восстанавливаются нарушенные права². В последствии в российской науке категория гарантий прав личности приобретает

¹ Ляхов Ю.А. Правовая неопределенность в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2009. № 11. С. 49-51.

² Чхиквадзе В.М. Социалистический гуманизм и права человека: Ленинские идеи и современность. - М.: Наука, 1978. С. 261.

более широкую трактовку и рассматривается как объемное социально-политическое и юридическое явление. А.С. Мордовец определяет гарантии как систему социально-экономических, политических, нравственных, юридических, организационных предпосылок, условий, средств и способов, создающих равные возможности личности для осуществления своих прав, свобод и интересов¹.

В современной доктрине существуют различные подходы к определению гарантий прав и свобод человека и гражданина. Под юридическими гарантиями понимается система институтов и норм материального и процессуального права, обеспечивающая субъективные права, реальный правовой статус личности². По мнению В.Н. Протасова, юридическая гарантия - это установленное юридическими нормами или индивидуальным правовым соглашением специальное правовое средство, направленное на обеспечение реализации субъективного юридического права или охраняемого законом интереса³. Таким образом, в первом случае наблюдается широкий подход к категории «юридическая гарантия», во втором – наиболее узкий, представляющий исследуемое явление как правовое средство для реализации конкретного права. Безусловно, эти два подхода могут быть использованы для определения правовых гарантий.

Одни авторы под гарантиями понимают правовые средства, обеспечивающие реализацию того или иного права человека⁴, другие рассматривают гарантии как реальные условия охраны и реализации прав и свобод личности⁵. Гарантии могут быть рассмотрены как правовые инструменты, санкционированные государством.

Несмотря на то, что само назначение гарантий прав человека видится в защите личности, в том числе от незаконного, необоснованного и даже несправедливого посягательства, прежде всего, со стороны государства, соблюдение прав обеспечивается как раз самим государством в лице граждан, которые наделены властными полномочиями, что, несомненно, следует учитывать

¹ Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М.: Дело, 2016. С. 327.

² Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека. - М.: Эксмо, 2006. С. 264.

³ Протасов В.Н. Лекции по общей теории права и теории государства. - М.: Городец, 2010. С. 395.

⁴ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. С. 276-289.

⁵ Абдулаев М.И., Комаров С.А. Проблемы теории государства и права. - СПб.: Питер, 2003. С. 239-250.

при рассмотрении данного вопроса. Так, все процессуальные действия работников правоохранительной системы носят властно-распорядительный характер и сопряжены с применением мер государственного принуждения, что затрагивает, а порой и ущемляет права граждан в уголовном судопроизводстве. Как отмечает Ю.А. Ляхов, «четкость, точность, определенность уголовно-процессуального закона, несомненно, обеспечивает выполнение назначения уголовного судопроизводства, реально защищает права и законные интересы личности. Не случайно все исследователи отдают предпочтение подробной детальной законодательной регламентации уголовно-процессуальной деятельности, так как пробелы законодательного регулирования или его дефекты дорого обходятся и обществу, и государству»¹.

С позиции философско-правового подхода в числе общих признаков гарантий прав личности можно выделить следующее: это прогрессивное социальное явление; представляют совокупность объективных и субъективных факторов, комплексно воздействующих на процесс реализации субъектами своих прав, свобод и интересов; выражаются в виде специальных правовых средств, имеющих целевую направленность и конкретные способы юридического воздействия, направленные на преодоление препятствий, стоящих на пути удовлетворения интересов участников правоотношений и т.д.² С формально-правовой точки зрения гарантии выражаются в формальном закреплении в нормативных правовых актах положений, направленных на обеспечение и реализацию прав и свобод личности.

Современное понимание гарантий прав личности в Ираке подверглось сильному изменению за последнее десятилетие. К гражданам Ирака пришло понимание, что права личности являются универсальными правовыми гарантиями защиты человека от вмешательства государства в общественные отношения, которые являются незыблемыми и неприкосновенными с точки зрения норм

¹ Ляхов Ю.А. Правовая неопределенность в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2009. № 11. С. 49-51.

² Хилинский В.Д. К вопросу о понимании конституционных гарантий прав и свобод личности // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 2. С. 5-8.

морали и отдельных, но важнейших положений закона.

В последнее время в иракской доктрине вопрос о правах человека и их гарантиях является достаточно актуальным.

В иракской юридической литературе категория гарантии понимается по-разному. Хозан Хасан Мухамед под гарантиями понимает различные способы и средства, закрепленные в нормах права, с помощью которых обеспечивается защита прав и свобод личности¹. Такой же узкий подход к понятию гарантий содержится и в пояснительной записке к Закону Иракского Курдистана от 26.12.2010 г. № 15 «О компенсации за незаконное и необоснованное задержание и заключение под стражу»², где законодатель определяет гарантии как необходимые средства для реализации только права на защиту, в то время как механизм гарантированности прав человека включает не только средства защиты прав человека, но и способы их реализации.

Другие исследователи считают, что гарантии - это конституционные принципы, регулирующие реализацию прав и свобод личности и защищающие личность от произвола государства³.

Набиль Абульрахман Насральдин определяет гарантии как средства, которые обязывают государство уважать и обеспечивать права личности⁴, что, по нашему мнению, является одним из признаков гарантий прав личности, а не его дефиницией.

Хаири Хизир Хусейн считает, что гарантии - это способы и средства, закрепленные в нормах права, обеспечивающие конституционные права обвиняемого на стадии предварительного расследования⁵. Считаем, что такое представление о гарантиях не корректно, так как процессуальные гарантии действуют на всех стадиях уголовного процесса, а не на одной, и обеспечивают

¹ Хозан Хасан Мухамед. Конституционные гарантии обвиняемого на стадии предварительного расследования. - Духок, 2008. С. 8.

² Закон Иракского Курдистана 2010 г. № 15 «О компенсации за незаконное и необоснованное задержание и заключение под стражу» // Курдистанская правда. 2011. 24 января. № 121.

³ Авин Халид Абульрахман. Гарантии прав человека в законе чрезвычайности. - Духок. 2014. С. 114.

⁴ Набиль Абульрахман Насральдин. Гарантии и защита прав человека в соответствии с международными правилами. - Аласкандария, 2015. С. 9.

⁵ Хаири Хизир Хусейн. Гарантии обвиняемого при заключении под стражу и допросе на стадии предварительного расследования в УПК Ирака. - Духок, 2013. С. 5.

права не только обвиняемого, но и всех участников уголовного судопроизводства.

По нашему мнению, современный научный подход к значению гарантий прав человека в Ираке достаточно ярко выражен в монографии Мунира Хамида Аль-баяти: «Гарантии прав человека являются критериями демократического государства. Признание прав и свобод личности в качестве элемента правового государства есть основная цель создания правового государства. Когда исчезают права личности или они отсутствуют в существующей системе, мы предстаем перед полицейским государством. Когда появляются права, но государство имеет возможность вмешательства в те вопросы, в которые ему не следует вмешиваться, карая при этом всех без ограничения, мы получаем авторитарное государство. В обоих случаях нет правового государства. Решение тому видится в создании действенных и эффективных гарантий прав человека»¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что гарантии – это условия реализации прав и свобод человека, наполняющие эти права и свободы реальным содержанием. С позиции широкого подхода гарантии представляют собой совокупность правовых механизмов, закрепленных в законодательстве, а также существующих в обществе политических, социально-экономических, культурных, идеологических условий. Юридические гарантии можно определить как правовые средства, закрепленные в законодательстве и обеспечивающие реализацию и защиту прав и свобод личности. Для реализации юридических гарантий необходим ряд условий, т.е. политические, социально-экономические, культурные, идеологические и другие гарантии.

И так, под гарантиями следует понимать совокупность способов, средств и предпосылок, закрепленных в нормах права, с помощью которых субъектам правоотношений обеспечивается возможность реализовать свои права и выполнить вложенные на них обязанности.

По своей сущности гарантии представляют систему условий,

¹ Мунир Хамид Аль-баяти. Права человека в нормах шариата и основные права. – Зарка: Гражданский заркавский университет, 2014. С. 145-146.

обеспечивающих удовлетворение благ и интересов человека¹. По справедливому замечанию С.Н. Болдырева, основной функцией гарантий является исполнение обязательств государством в сфере реализации прав личности². В этом и состоит их главное предназначение – это создание механизма, способствующего удовлетворению интересов человека, реализации его прав путем исполнения государством обязательств перед своими гражданами.

Следует констатировать, что в целом общетеоретические подходы к понятию гарантий в российской и иракской доктрине совпадают.

Прежде всего, для уяснения сущности гарантий прав человека необходимо проанализировать тексты Основных законов России и Ирака.

Система гарантий прав и свобод в российском законодательстве достаточно обширна. В Конституции РФ институту гарантий прав и свобод человека уделено важное место.

Безусловно, что основным гарантом прав и свобод личности является государство в лице государственных органов, что подтверждается на уровне Конституции РФ. Одной из основ конституционного строя России является обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы личности (ст. 2 Конституции РФ).

Согласно ст. 45 Конституции РФ государственная защита прав и свобод человека в Российской Федерации гарантируется. В ст. 19 Конституции РФ провозглашен принцип гарантированности государством равенства прав и свобод личности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также иных обстоятельств. Отметим, что указанный принцип рассматривается не только в качестве гарантии законных интересов личности, но и как основа конституционного строя Российской Федерации. По нашему мнению,

¹ Нягу А. Гарантии прав человека: сущность, значение и классификация // Закон и жизнь. 2012. № 8. С. 28.

² Болдырев С.Н. Гарантии как технико-юридические средства обеспечения прав и свобод личности // Общество и право. 2010. № 5. С. 18.

главенствующее значение в понимании рассматриваемой гарантии должен иметь запрет любых дискриминационных проявлений вне зависимости от каких-либо признаков. Более того, обозначение этих признаков в каких-либо законодательных актах также может быть рассмотрено как дискриминационное проявление, т.к. позволяет выделить критерии и характеристики людей, по которым они могут быть разделены на категории, что недопустимо для уголовного судопроизводства.

Права и свободы человека определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18 Конституции РФ).

Президент РФ является гарантом не только Конституции РФ, но и прав и свобод человека и гражданина (ст. 80 Конституции РФ). Гарантами прав и свобод личности являются не только государственные органы, но и органы местного самоуправления, различные виды общественных объединений, предусмотрены Федеральным законом от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»¹.

Одной из важных гарантий прав и свобод является судебная защита, которой посвящены три части ст. 46 Конституции РФ. При этом доверие граждан к судебной форме защиты нарушенных или оспариваемых прав и свобод в России неуклонно растет². В сфере защиты прав человека следует особо отметить роль Уполномоченного по правам человека. С учетом федеративного устройства России Федеральным конституционным законом от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» предусмотрена возможность учреждения соответствующих должностей в субъектах Российской Федерации в соответствии с их конституциями (уставами)³.

Принципы состязательности и равноправия сторон установлены ч. 3 ст. 123 Конституции РФ. Как отмечает Ю.А. Ляхов, конституционный принцип состязательности позволил создать в Российской Федерации правовую основу для

¹ Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

² Рябин Р.А. Судебная защита конституционных прав и свобод человека и гражданина // Российский судья. 2013. № 12. С. 26-30.

³ Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 9. Ст. 1011.

деятельности независимого объективного суда, а также исключил обвинительный уклон при рассмотрении уголовных дел¹.

Статья 45 Конституции РФ предусматривает возможность самозащиты: «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом», что также можно рассматривать в качестве гарантии прав человека и гражданина.

Важнейшая гарантия закреплена в ст. 48 Конституции РФ, предоставляющая каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. В своем Постановлении от 28 января 1997 г. № 2-П Конституционный Суд РФ указал: «Гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство должно, во-первых, обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, в том числе в уголовном судопроизводстве, и, во-вторых, установить с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии»².

Право каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления на пользование помощью адвоката (защитника) предусмотрено во 2 ч. ст. 48 Конституции РФ. Данная норма является специальной по отношению к первой части статьи и конкретизируется в ст. 49 УПК РФ, определяя момент допуска защитника к участию в уголовном деле.

Впервые на конституционном уровне закреплена такая гарантия, как право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников (ст. 51 Конституции РФ), что является очень важным для уголовного судопроизводства. Никто не может признавать свою вину под принуждением. С другой стороны, гуманная направленность данной конституционной нормы создает определенные трудности в работе правоохранительных органов,

¹ Ляхов Ю.А. Конституционный принцип состязательности уголовного судопроизводства и права личности // Научные труды РАЮН. Вып. 14: в 2 т. Т. 2. - М.: Юрист, 2014. С. 766-770.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1997. № 1.

поскольку, по сути, легализует сокрытие тех или иных сведений о совершенном или готовящемся преступлении, вещественных доказательств. Тем не менее, наличие указанной гарантии в Конституции РФ указывает на то, что законодатель отдает приоритет защите морально-нравственных норм, связанных с личностными отношениями в семье.

Представляется также важным выделить такие конституционные положения, как провозглашение человека, его прав и свобод высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ), запрет на издание законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина (ч. 2 ст. 55 Конституции РФ) и т.д.

В иракском законодательстве после коренных изменений в политической жизни страны была сделана попытка закрепить правовые гарантии на основе общепризнанных принципов международного права и Всеобщей декларации прав человека. В Конституции 2005 года иракский законодатель отразил основные принципы и гарантии правового статуса личности, однако, к сожалению, не отразил их в полной мере в национальном законодательстве, в частности в уголовном процессе, как это сделал российский законодатель. В иракском уголовном процессе лишь отражаются конституционные положения в тех или иных нормах УПК¹, но в целом принципы гарантированности прав личности не закрепляются. Это говорит о том, что на государственном, а также на ведомственном уровне не пришли к пониманию гарантий прав личности в том виде, в котором они рассматривается мировым сообществом.

Однако, по нашему мнению, данный факт ни в коем случае не умаляет значения гарантий прав личности для иракского права. Это лишь усиливает значение и всеобъемлемость положений Конституции Ирака. Доказательством тому служит наличие массивного и фундаментального звена государственного аппарата – правоохранительных органов Ирака, призванных гарантировать права личности и не допускать их нарушения. К ним относятся, в частности, вся судебная система Ирака, Комиссар по правам человека, полиция, спецслужбы и т.д.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Ирака 1971 г. № 23 // Иракская правда. 1971. 31 мая. № 204.

Новшеством иракского законодательства является введение в систему судебной власти Верховного федерального суда, который разрешает дела о соответствии Конституции Ирака норм действующего законодательства, а также дает официальное толкование положениям Конституции Ирака. Полномочия Верховного федерального суда схожи с компетенцией Конституционного Суда РФ. Важнейшим нововведением является закрепление на конституционном уровне должности омбудсмана, который в Ираке называется Комиссаром по правам человека (аналог Уполномоченного по правам человека в России). Впервые в иракском законодательстве предусмотрен запрет на создание чрезвычайных судов (ст. 95 Конституции Ирака).

Большинство конституционных гарантий закреплены в части второй главы первой Конституции Ирака «Гражданские и политические права».

Соблюдение и охрана прав и свобод личности, их гарантированность является одним из важнейших принципов законности. Законность как важнейшая, первая из гарантий прав человека пронизывает все законодательство Ирака. Законность охватывает всю деятельность государства и является всеобъемлющим. В статье 5 Конституции Ирака провозглашен принцип верховенства закона, который также является одним из главных составляющих принципа законности.

В Конституции Ирака также закреплено, что ни один закон не может быть принят, если он направлен на ущемление основных прав и свобод человека, что также является значительной гарантией прав человека, которая напрямую относится к законодателю, то есть имеет прямого адресата.

Интересным представляется тот факт, что понятие законности, выработанное иракскими учеными, крайне схоже с пониманием указанного универсального принципа в среде российских теоретиков права. Так, Ахмед Фатхи Сорур пишет, что под законностью следует понимать политико-правовой режим или принцип реального действия права в государстве, при котором государственные органы, должностные лица и граждане строго соблюдают правовые нормы и, в первую очередь, законы, а за их несоблюдение предусмотрено наступление

ответственности¹.

В российской доктрине законность рассматривается как сложное, многоплановое понятие, которое имеет множество трактовок. Законность есть соблюдение, исполнение правовых предписаний субъектами права; это принцип соблюдения норм права; это правовой режим общественной жизни; это метод политического руководства. По нашему мнению, законность представляет собой требование строгого и неукоснительного соблюдения и исполнения правовых предписаний всеми субъектами государственно-правовой жизни.

Специфика законности состоит в том, что, являясь основным принципом права, она одновременно выступает гарантией прав человека, что также говорит о широте и значимости данного понятия. Как общеправовой принцип законность имеет следующее значение: именно из нее вытекают любые другие принципы, осуществляется толкование права, на ее основе выстраиваются основные гарантии прав человека. Как непосредственно гарантия законность в общеправовом смысле, как представляется, не имеет прямого действия, однако, обеспечивает функционирование всех остальных гарантий.

В то же время отраслевые принципы законности имеют свою специфику. Так, принцип законности в уголовном судопроизводстве (ст. 7 УПК РФ) означает неукоснительное соблюдение дознавателем, органом дознания, следователем, прокурором, судом норм УПК РФ. Конституционный суд РФ признал части 1 и 2 ст. 7 УПК РФ, устанавливающие приоритет УПК РФ перед иными федеральными законами и нормативными правовыми актами, не противоречащими Конституции РФ, поскольку содержащиеся в них положения - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования - не подразумевают разрешение возможных коллизий между данным Кодексом и какими бы то ни было федеральными конституционными законами и распространяются лишь на случаи, когда положения иных федеральных законов, непосредственно регулирующие порядок производства по уголовным делам,

¹ Ахмед Фатхи Сорур. Активность уголовной политики. - Кайра: Арабское возрождение, 1972. С. 11-12.

противоречат УПК РФ¹.

Все доказательства, полученные с нарушением УПК РФ, являются недопустимыми и не могут быть положены в основу обвинения. Все процессуальные решения органа дознания (дознавателя), следователя, прокурора и суда должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Как отмечает З.В. Макарова, «любая деятельность, не соответствующая уголовно-процессуальному закону, не может считаться уголовным процессом. Вне законности нет производства по уголовному делу. Законность - внутреннее, неотъемлемое свойство уголовного судопроизводства; она не может находиться вне его»². В то же время, по мнению И.А. Яшиной, в виду отсутствия прямого законодательного закрепления приоритета принципа законности над другими принципами и нормами права означает, что данный базовый принцип остается по большей части декларативным и его приоритетный праворегулятивный потенциал не реализуется³.

Можно сделать вывод о том, что строгое соблюдение принципа законности как базового принципа уголовного процесса гарантирует осуществление других принципов уголовного судопроизводства, а также реализацию прав и свобод личности. К этому следует также добавить, что все принципы уголовного процесса, имея собственное содержание и назначение, как элементы единой системы находятся в тесном взаимодействии и носят взаимогарантирующий характер⁴.

В соответствии со статьей 14 Конституции Ирака граждане Ирака равны перед законом. Не допускается дискриминация по признаку пола, расы, национального происхождения, цвета кожи, религии, секты, веры или убеждений, экономического или социального статуса. Необходимо отметить, что данное положение не отвечает международным стандартам ввиду того, что, исходя из

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 4.

² Макарова З.В. Конституционный принцип законности уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 631-636.

³ Яшина И.А. Принцип законности при производстве по уголовному делу и права человека: проблемы правового регулирования // Современное право. 2013. № 12. С. 123-130.

⁴ Газетдинов Н.И. Сущность и значение принципов уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство. 2008. № 1. С. 12-15.

дословного толкования текста приведенной статьи, равенство перед законом распространяется только на граждан Ирака. Следовательно, на высшем уровне в современной демократической стране не закрепляется столь важный принцип равенства всех и каждого перед законом.

Полагаем, что такой подход является неверным. С учетом вышеприведенного принципа законности эта гарантия также должна неукоснительно распространяться на все законодательство Ирака и служить ориентиром для всех чиновников. Однако равенство перед законом отнюдь не гарантируется иностранным гражданам или лицам без гражданства, что уже дискредитирует данное положение как гарантию.

Статья 15 Конституции Ирака гласит: «Каждый человек имеет право на жизнь, безопасность и свободу. Лишение или ограничение этих прав допускается только в соответствии с законом и на основании решения, выданного компетентным судебным органом». Указанные права и их гарантии впервые провозглашены на конституционном уровне и призваны гарантировать недопущение незаконного лишения жизни человека, подвергать его опасности и лишать свободы, а также устанавливает другую важнейшую гарантию: человек может быть ограничен в указанных правах лишь на основании решения суда. Положения статьи 15 Конституции Ирака являются определяющими и, помимо создания гарантий для граждан от произвола, также закрепляют правовой статус суда и значимость его полномочий.

Важнейшие положения, относящиеся к самому суровому наказанию за уголовные преступления - смертной казни, изложены в статье 20 Конституции РФ. Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Тем самым Российская Федерация определила временный характер смертной казни, обозначив в перспективе ее отмену. В настоящее время смертная казнь в России не применяется в соответствии с

Постановлениями Конституционного Суда РФ¹. В то же время вопрос об окончательной отмене смертной казни может быть решен только Парламентом РФ, а не Конституционным Судом РФ, путем внесения изменений в Уголовный кодекс РФ федеральным законом и исключения данного вида наказания из системы наказаний, а также из санкций уголовно-правовых норм. Безусловно, что запрет Конституционного Суда РФ на назначение судами смертной казни привел к увеличению числа приговоров, сопряженных с назначением пожизненного лишения свободы.

В УПК РФ достаточно скупо предоставлены дополнительные гарантии обвиняемому в преступлении, за которое может быть назначена исключительная мера наказания: право на рассмотрение дела судом присяжных (п. 2 ч. 2 ст. 30); обязательное участие защитника (п. 5 ч.1 ст. 51); обязательность единогласного решения судей (ч. 4 ст. 301); разъяснение осужденному к смертной казни председательствующим права ходатайствовать о помиловании (ч. 3 ст. 310). Такие гарантии не могут рассматриваться как фундаментальные, хотя и умалять их значения не следует.

Согласно п. 2 ст. 17 Конституции Ирака жилье является неприкосновенным. Никто не может проникнуть в него без согласия и против воли лиц, в нем проживающих, кроме как на основании судебного решения, вынесенного на основании закона. Данная норма аналогична ст. 25 Конституции РФ, которая реализуется в уголовном процессе в виде принципа уголовного судопроизводства (ст. 12 УПК РФ).

Принцип неприкосновенности жилища как правовая гарантия имеет особое

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» // Вестник КС РФ. 1999. № 3; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Вестник КС РФ. 2010. № 1.

значение в вопросе гарантированности прав личности в досудебном производстве в уголовном процессе, о чем более подробно будет сказано в дальнейших главах настоящего исследования.

В соответствии с п. 3 ст. 19 Конституции Ирака каждому предоставляется и гарантируется право на правосудие. Указанная гарантия является новеллой иракского законодательства и включает в себя целый комплекс прав, позволяющих эффективно осуществлять судебное разбирательство. Специфика данной нормы состоит в том, что она не содержит легального определения права на правосудие в тексте Конституции Ирака, однако, по мнению ученых, данная норма имеет расширительное толкование, содержание которой как гарантии раскрывается в следующих статьях Конституции Ирака¹. Это право каждого на справедливую судебную и административную процедуру (п. 6 ст. 19); задержание и уголовное преследование не иначе как на основании закона и по решению суда (подп. «б» п. 1 ст. 37); независимость судебной власти и подчинение судей только закону (ст. 88) и т.д.

В Конституции РФ не содержится термина «право на правосудие», но составляющие его процессуальные права закреплены в ст. ст. 46-51 Конституций РФ. Под правом на правосудие принято понимать комплекс важнейших, закрепленных в законодательстве прав, гарантирующих защиту в суде прав, свобод и законных интересов человека. Это право также включает право на скорый, публичный, беспристрастный и справедливый суд, право на защиту, на презумпцию невиновности, право не свидетельствовать против себя самого и своих близких, запрет использовать в суде доказательства, полученные незаконным путем, право осужденного на пересмотр приговора вышестоящим судом в установленном законом порядке².

Полагаем, что отсутствие понятия «право на правосудие» в тексте Конституции РФ является упущением законодателя, так как ввиду прямого

¹ Хасан Хода Захал. Гарантий правосудия в законодательстве Ирака. – Багдад, 2015. С. 26; Талиб Нур Шарих. Критерий справедливости в УПК Ирака. - Багдад, 2007. С. 51.

² Сухарев А.Я., Крутских В.Е., Сухарева А.Я. Большой юридический словарь. - М.: Инфра-М, 2009. С. 273.

действия Основного закона страны, применение указанной гарантии позволило бы обеспечить комплексную защиту прав граждан. При этом следует признать в качестве недочета отсутствие конкретизации данной гарантии в текстах Конституций обеих стран, так как научное толкование не обеспечивает единообразного толкования нормы правоприменителями.

Пунктом 4 ст. 19 Конституции Ирака также предусмотрена важная гарантия прав человека именно в сфере уголовного судопроизводства, а именно право на защиту. Согласно тексту данной нормы оно является священным (неотъемлемым) и гарантировано на всех этапах расследования и судебного разбирательства. Само по себе слово «священное» говорит о том, какой глубокий смысл придает Конституция Ирака этой гарантии. В п. 11 ст. 19 Основного закона содержится новелла иракского конституционного законодательства, предусматривающая обязанность суда назначить обвиняемому адвоката за счет государства.

Принцип презумпции невиновности пронизывает весь уголовный процесс и закреплен в п. 5 ст. 19 Конституции Ирака, который гласит: «Обвиняемый считается невиновным, пока его вина не доказана в ходе справедливого судебного разбирательства. Обвиняемый не может быть осужден за одно и то же деяние дважды». Данная норма схожа с положениями ст. 49 Конституции РФ «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда», а также ст. 50 Конституции РФ «Никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление».

Вынесение приговора не является еще безусловным фактом доказанности вины обвиняемого. И только после вступления приговора в законную силу обвиняемый считается виновным в совершении преступления. Считаю, что формулировка п. 5 ст. 19 Конституции Ирака некорректна. В связи с этим предлагаем изложить данную норму в следующей редакции: «Обвиняемый считается невиновным, пока его вина не будет доказана в ходе справедливого судебного разбирательства и установлена вступившим в законную силу

приговором суда. Обвиняемый не может быть осужден за одно и то же деяние дважды».

Впервые в Конституции Ирака (п. 6 ст. 19) предусмотрено право на справедливую судебную и административную процедуру. Данная норма согласовывается с п. 1 ст. 46 Конституции РФ, согласно которому каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. В п. 7 ст. 19 Конституции Ирака также закреплена устность судебного заседания. Непосредственность и устность судебного разбирательства в уголовном процессе закреплена в ст. 240 УПК РФ, но не в конституционных нормах.

В соответствии с п. 1 ст. 19, ст.ст. 87, 88 Конституции Ирака судебная власть независима, никто не может вмешиваться в деятельность суда. Судья в своей деятельности подчиняется только закону. В российской правовой системе данный принцип определяется как независимость не судебной власти, а судей. Согласно ст. 120 Конституции РФ судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону. В уголовном процессе данный конституционный принцип конкретизируется в ст. 8.1 УПК РФ: «При осуществлении правосудия по уголовным делам судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону».

Согласно ст. 37 Конституции Ирака свобода и достоинство человека гарантируется. Никто не может быть задержан кроме как на основании закона или по решению суда. Аналогичные гарантии закреплены в ст. 21 российской Конституции «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления», также в ст. 22 «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов». В уголовном процессе эти конституционные нормы инкорпорированы в УПК РФ в виде принципов уголовного судопроизводства.

Принцип уважения чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ) предусматривает запрет на осуществление действий и принятие решений,

унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья. Никто не может быть подвергнут насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

Принцип неприкосновенности личности в уголовном процессе означает, что человек не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов (ч. 1 ст. 10 УПК РФ). Каждый, кто незаконно задержан, помещен в медицинскую организацию или заключен под стражу, а также находится под стражей свыше установленного законом срока, должен быть незамедлительно освобожден (ч. 2 ст. 10 УПК РФ). Часть 3 ст. 10 УПК РФ определяет, что лицо, которое заключено под стражу или задержано по подозрению в совершении преступления, должно содержаться в условиях, исключающих угрозу его жизни и здоровью. Следует констатировать, что в ст. 10 УПК РФ содержится совокупность уголовно-процессуальных норм, провозглашающих гарантии обоснованности применения мер уголовно-процессуального принуждения.

В п. 12 ст. 19 Конституции Ирака, предусматривающей гарантии свободы и достоинства личности, определены место и условия заключения и содержания под стражей. Впервые на конституционном уровне закреплено, что задержание и содержание под стражей может осуществляться только в местах, специально предназначенных для этой цели в соответствии с медицинскими требованиями. Именно в этой норме законодателем запрещены все виды психологических и физических пыток, бесчеловечного обращения, унижающего человеческое достоинство. Также устанавливается незыблемый для уголовного процесса принцип, что любые признания, полученные путем принуждения, угрозы или пыток являются незаконными. Потерпевшая сторона имеет право на компенсацию за материальный и моральный ущерб, а также право на обращение в правоохранительные органы с целью защиты своих прав.

В ст. 40 Конституции Ирака каждому гарантировано право на тайну

телефонных переговоров, переписок, телеграфных, электронных и иных сообщений. Запрещено прослушивание или получение доступа к ним. Ограничение этого право допускается только на основании решения суда. Данная норма аналогична ч. 2 ст. 23 Конституции РФ, которая в свою очередь, включена в УПК РФ в качестве отраслевого принципа (ст. 13 УПК РФ).

В российской доктрине весьма критично подходят к идее законодателя отразить в главе 2 УПК РФ принципы, образующие конституционный статус человека, в частности: уважение чести и достоинства личности (ст. 9); неприкосновенность личности (ст. 10); охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11); неприкосновенность жилища (ст. 12); тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13).

Данная позиция, в первую очередь, основывается на том, что каждый из этих принципов имеет гораздо большее политическое и юридическое содержание, поскольку представляет собой составную часть правового статуса человека и гражданина, регламентированного Конституцией РФ. В связи с этим инкорпорирование этих норм в УПК РФ нельзя рассматривать как формулирование самостоятельных принципов уголовного судопроизводства¹.

Кроме того, данные нормы, по замечанию А.А. Давлетова, являясь декларативными, не могут отражать принципиальные особенности уголовного судопроизводства, необходимые для практической деятельности правоприменителя, а также граждан и юридических лиц, участвующих в уголовно-процессуальных отношениях. Участникам уголовного процесса необходимы четкие, практически реализуемые правила и гарантии, которыми и должны быть все уголовно-процессуальные нормы, в том числе и принципы уголовного процесса².

Так, по мнению С.С. Безрукова, ст. 12 УПК «Неприкосновенность жилища»

¹ Алиев Т.Т., Громов Н.А. Основные начала уголовного судопроизводства. - М.: Книга сервис, 2003. С. 59.

² Давлетов А.А. Принципы уголовно-процессуальной деятельности // Известия вузов. Правоведение. 2008. № 2. С. 95.

не содержит аксиомы о неприкосновенности жилища, поскольку лишь устанавливается порядок доступа в жилище для производства следственных действий. Механизм реализации ряда принципов в УПК РФ не разработан должным образом либо детально регламентируется иными законами, в частности о судостроительстве (ст. 6.1 УПК «Разумный срок уголовного судопроизводства» и 8.1 УПК «Независимость судей»)¹.

В то же время мы считаем, что принципы, закрепленные на уровне конституции, – это незыблемые общие установки для отраслевого законодательства, в то время как их содержание наполняют процессуальные гарантии, содержащиеся в УПК, что отнюдь не принижает правовую норму, а, наоборот, только дополнительно стимулирует государственные органы соблюдать свои права и свободы личности. Важным здесь является отсутствие противоречий между материальными и процессуальными нормами, их органическая взаимосвязь, лишенная коллизий, будет лишь способствовать обеспечению гарантий прав личности.

Рассмотренные в настоящем параграфе конституционные принципы и гарантии не нашли своего отражения в кодифицированных актах Ирака, в том числе и в УПК. В Конституции Ирака отдельные гарантии детализированы достаточно подробно, что несвойственно для «классических» конституций, где, как правило, содержатся более общие дефиниции. При этом само понятие «гарантии прав личности» остается неизменным по сравнению с тем, каким оно, по нашему мнению, определяется в мировой и российской практике.

Однако причина отсутствия в УПК Ирака данных гарантий крайне прозаична. УПК Ирака был принят в 1971 г., а Конституция Ирака в 2005 г. Очевидно, что все прогрессивные идеи, введенные новым Основным законом, не могли быть восприняты УПК Ирака. В связи с чем, мы полагаем, что необходимо внести ряд изменений в УПК Ирака, касающихся обеспечения прав личности в уголовном процессе.

¹ Безруков С.С. Непринципиальные положения главы второй Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российский следователь. 2014. № 9. С. 13-16.

1.2. Значение гарантий прав личности в уголовном процессе

Особое значение гарантии прав человека приобретают именно в уголовном судопроизводстве, которое связано с ограничением прав и свобод, применением мер принуждения, физическими и психологическими факторами и т.д.¹

В связи с особым характером уголовного судопроизводства его участникам предоставлен значительный комплекс прав, обусловленный задачами уголовного судопроизводства. Согласно ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

- 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Исходя из текста ст. 6 УПК РФ, следует констатировать, что задача органов и должностных лиц в уголовном процессе заключается в защите лиц и организаций от преступлений, а также от незаконного и необоснованного уголовного преследования, и любого ограничения прав и свобод. При этом, как верно замечает В.А. Лазарева, назначение уголовного судопроизводства является двуединым, поскольку «ему в равной мере соответствуют как уголовное преследование виновных и назначение им справедливого наказания, так и отказ от уголовного преследования невиновных, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию»².

В то же время возникает закономерный вопрос о взаимосвязи задач уголовного процесса и гарантий прав личности, в частности, способны ли процессуальные гарантии обеспечить достижение назначения уголовного судопроизводства.

¹ Ахмед Камаран Сабах. Значение гарантий прав личности в уголовном процессе России и Ирака: сравнительный анализ // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2015. № 2. С. 89-93.

² Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. - М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 17.

Важно заметить, что еще в советской литературе сложилось несколько подходов к процессуальным гарантиям. С точки зрения некоторых ученых-процессуалистов, гарантии прав и свобод представляют собой инструменты, санкционированные уголовным законом, и служат обеспечению отправления правосудия. Для данной позиции характерен постулат о единстве гарантий прав и свобод личности с гарантиями достижения целей уголовного судопроизводства¹. Сторонники другой точки зрения говорят о необходимости разграничения гарантий прав и свобод личности и гарантий достижения задач уголовного судопроизводства. При этом под гарантиями прав и законных интересов личности понимаются предусмотренные законом меры, направленные на реальное обеспечение прав и законных интересов². Согласно третьей позиции, процессуальные гарантии представляют собой установленные уголовным законом средства, обеспечивающие достижение по каждому уголовному делу задач правосудия³.

Современная научная мысль также по-разному трактует гарантии прав личности в уголовном процессе.

По мнению С.С. Цыганенко, гарантии в уголовном процессе представляют собой систему правовых средств, установленных законом для осуществления надлежащего отправления правосудия, защиты прав и свобод человека в уголовном процессе, осуществления задач судопроизводства по уголовным делам⁴.

В.Ю. Мельников под процессуальными гарантиями участников уголовного судопроизводства понимает «предусмотренный уголовно-процессуальным законом порядок вовлечения гражданина в уголовный процесс в указанном качестве, совокупность его прав на защиту на стадии предварительного расследования. Это органическая целостность процессуальных средств и способов, взаимодействующих между собой при обеспечении прав и законных интересов

¹ Советский уголовный процесс / Под ред. С.В. Бородина. – М., 1982. С. 15; Выдря М.М. Уголовно-процессуальные гарантии в суде. – Краснодар, 1980. С. 30.

² Кокорев Л.Д., Лукашевич В.З. Процессуальные гарантии прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве// Вестник Ленинградского ун-та. Сер. Экономика, философия, право. Вып. 2. 1977. № 11. С. 112.

³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1968. С. 56.

⁴ Уголовный процесс. Общая часть: Учебник / Под ред. Ю.А. Ляхова. - Ростов-на-Дону: Изд-во АкадемЛит, 2008. С. 69.

участников уголовного процесса в целях установления истины по уголовному делу»¹.

На современном этапе большинство ученых придерживаются позиции, согласно которой уголовно-процессуальными гарантиями являются правовые средства, содержащиеся в законодательстве, обеспечивающие возможность участникам уголовного судопроизводства реализовать свои права и выполнить возложенные на них обязанности. Так, П.А. Лупинская дает следующее определение процессуально-правовым гарантиям - «это содержащиеся в нормах права правовые средства, обеспечивающие всем субъектам уголовно-процессуальной деятельности возможность выполнять свои обязанности и использовать предоставленные права»².

При этом нельзя не согласиться с мнением Ю.А. Ляхова в вопросе понимания уголовно-процессуальных гарантий как правовых средств и способов, обеспечивающих решение задач уголовного процесса, а также защиту прав и законных интересов личности. По его мнению, такое определение уголовно-процессуальных гарантий в целом является правильным и соответствует общетеоретическому понятию правовых гарантий. В то же время для уголовного судопроизводства имеет особую практическую значимость вопрос о том, что из себя представляют эти средства и способы, с помощью которых решаются задачи уголовного процесса и защищаются права участников судопроизводства³.

В качестве таковых следует назвать:

1) уголовно-процессуальные нормы, закрепляющие порядок производства по уголовному делу, который должен приводить к выполнению задач уголовного процесса. К таким нормам относятся те уголовно-процессуальные нормы, которые наделяют участников судопроизводства соответствующими правами и возлагают на них обязанности с целью охраны законных интересов участников

¹ Мельников В.Ю. Гарантии прав личности в уголовном процессе // Российский судья. 2008. № 3. С. 36.

² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 62.

³ Производство по уголовным делам, подсудным мировым судьям / Под ред. В.Н. Ткачева, Ю.А. Ляхова. - Ростов-на-Дону: ЗАО «Книга», 2011. С. 49.

судопроизводства;

2) процессуально-правовая деятельность, предусмотренная уголовно-процессуальным законом и связанная с конкретными правами и обязанностями должностных лиц и самого правообладателя.

Следует констатировать, что только совокупность указанных компонентов – уголовно-процессуальных норм и уголовно-процессуальной деятельности – позволяет утверждать о наличии реальных уголовно-процессуальных гарантий в уголовном судопроизводстве.

В науке уголовного процесса систему процессуальных гарантий принято подразделять на два вида:

1) гарантии, обеспечивающие осуществление правосудия по уголовным делам;

2) гарантии, обеспечивающие защиту прав и законных интересов личности¹.

Следует отметить, что в науке уголовного процесса имеет место и такая точка зрения, согласно которой существуют только уголовно-процессуальные гарантии правосудия, и выделять из них гарантии прав личности нет оснований, поскольку у государства и личности в уголовном процессе имеется общий интерес². Данная позиция представляется ошибочной, поскольку не всегда у личности и государства в уголовном деле есть общий интерес, и при таком подходе отсутствуют пределы процессуальной деятельности властных органов, что может повлечь произвол с их стороны.

Именно гарантии прав личности в уголовном процессе играют существенную роль в обеспечении прав и законных интересов граждан и юридических лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Уголовно-процессуальные нормы и соответствующая им деятельность, непосредственной задачей которых является обеспечение прав и законных интересов граждан и юридических лиц, значительны

¹ Уголовный процесс. Общая часть: Учебник / Под ред. Ю.А. Ляхова. - Ростов-на-Дону: Изд-во АкадемЛит, 2008. С. 71-72.

² Каминская В.И. В чем значение процессуальных гарантий в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1950. № 5. С. 48.

и реальны в уголовном процессе¹.

Гарантии прав личности обеспечиваются гарантиями правосудия, и в свою очередь также являются их неотъемлемой частью. Рассмотрение системы процессуальных гарантий, их содержания возможно только в их органической взаимосвязи. Бесспорной является позиция М.С. Арчакова, согласно которой «попытки выявить какой-либо основной (решающий или главенствующий) элемент в определении системы процессуальных гарантий малоперспективны и нецелесообразны. Только в совокупности, в целостном восприятии и понимании эти элементы могут определить содержание системы уголовно-процессуальных гарантий, позволяющих, с одной стороны, эффективно добиться достоверного результата, необходимого для принятия процессуальных решений по уголовному делу, а с другой - обеспечить в ходе уголовного судопроизводства (на всех его стадиях) соблюдение прав и свобод личности, вовлеченной в орбиту производства по уголовному делу»².

Таким образом, процессуальные гарантии прав личности – это часть уголовно-процессуальных гарантий правосудия, которые способствуют достижению целей и задач уголовного судопроизводства.

В юридической литературе Ирака процессуальные гарантии изучаются при производстве каждого следственного действия и на каждой стадии уголовного процесса.

Так, по мнению Сардара Али Азиза, под гарантиями прав личности следует понимать нормы права, регулирующие условия, форму и порядок производства процессуальных действий. Значение же гарантий прав человека заключается в создании равновесия между интересами личности в том, чтобы его права и свободы не были нарушены, и интересами государства в обеспечении общественного порядка³. С точки зрения Казима Абида Гасима, гарантии прав человека

¹ Производство по уголовным делам, подсудным мировым судьям / Под ред. В.Н. Ткачева, Ю.А. Ляхова. - Ростов-на-Дону: ЗАО «Книга», 2011. С. 50.

² Арчаков М.Ю. Уголовно-процессуальные гарантии обеспечения реализации прав несовершеннолетних потерпевших // Российский следователь. 2011. № 12. С. 16.

³ Сардар Али Азиз. Гарантии обвиняемого при задержании и заключении под стражу. - Эрбиль: Мнара, 2011. С. 4.

представляют собой совокупность предпосылок и условий закона, посредством которых обеспечивается правосудие¹.

С позиции иракской доктрины не все нормы УПК являются гарантиями, а лишь те нормы, которые предоставляют участникам процесса возможность реализовывать свои права и выполнять вложенные на них обязанности. Принципами уголовного процесса являются общие положения закона, обеспечивающие вынесение законного и справедливого решения по уголовным делам, которые характеризуются тем, что они тесно связанные между собой, дополняют друг друга и охватывают весь уголовный процесс². Процессуальные форма и порядок обеспечивают беспристрастность и справедливость следственных и иных процессуальных действий, а также служат средством ограждения граждан от нарушения их прав и свобод³.

В понятие гарантий входят так называемое порядок и процессуальная форма. Их суть заключается в том, что они вместе с другими составляющими частями гарантий образуют ограждение, защищающее интересы личности от посягательства должностных лиц, проводящих процессуальные действия⁴.

Значение уголовно-процессуальных гарантий заключается в защите публичных и личных свобод при помощи таких предпосылок, которые защищают права и законные интересы личности путем осуществления произвольных процессуальных действий, в частности, задержания, заключения под стражу, обыска и наложения ареста на имущества⁵.

Привлечение только виновных к уголовной ответственности и уровень возможности защиты прав и свобод отражает степень эффективности деятельности уголовной юстиции в любой правовой системе⁶.

По мнению Ахмеда Хасуны Жасима, регулирование деятельности

¹ Казим Абид Гасим. Гарантий обвиняемого на стадии предварительного расследования в законодательстве Ирака. – Багдад, 2014. С. 3.

² Сами Аль-Насрави. Изучение уголовного процесса. – Багдад, 1977. С. 403.

³ Фаузия Абд Аль-Сатар. Изложение уголовно-процессуального права. – Каира, 2012. С. 306.

⁴ Сами Асни. Общая теория обыска. - Каир, 1972. С. 261.

⁵ Абдул Эмир Ягели, Салим Ибрагим Арба. Изложение иракского УПК, первая часть. - Багдад, 1980-1981. С. 6.

⁶ Халифа Клиндер Абдула. Гарантий обвиняемого в стадии предварительного расследования в УПК Арабских Эмиратов. - Каира. 2013. С. 10.

должностных лиц, осуществляющих процессуальные действия, представляет собой часть гарантий прав личности и имеет большое значение в рассматриваемой сфере. Вести речь об эффективности гарантий прав человека в уголовном процессе можно лишь тогда, когда должностные лица, нарушающие права личности, понесут правовую ответственность (уголовную, дисциплинарную), и доказательства, полученные в ходе таких действий, будут исключены из процесса доказывания¹.

Приведем следующий пример. Адвокат М.А. в 2010 г. подал в Комиссию судебного контроля жалобу в отношении следственного судьи в городе Тикрита, заявив, что следственным судьей были нарушены нормы УПК при возбуждении в отношении него уголовного дела. В ходе проверки судебным контролером было установлено, что дело возбуждено незаконно, так как следственный судья решил привлечь в качестве обвиняемого адвоката без согласия адвокатской палаты. На этом основании решение следственного судьи города Тикрита было отменено. Кроме того, судебный контролер предложил наказать следственного судью. Председатель высшего иракского судебного совета подал рапорт судебного контролера в комитет судей. После рассмотрения рапорта и проведения служебной проверки комитет привлек за небрежность следственного судью к дисциплинарной ответственности².

Отметим, что в соответствии с Законом Ирака «О Комиссии судебного контроля» 1979 г. № 124³ Комиссия судебного контроля представляется специальным органом судебной власти, основной задачей которого является осуществление судебного контроля за всеми судебными органами.

Таким образом, под уголовно-процессуальными гарантиями прав личности следует понимать систему основанных на конституции, общепризнанных нормах международного права и закрепленных в уголовно-процессуальном законе правовых средств и условий, а также осуществляемых в связи с этим

¹ Ахмед Хасуни Жасим. Недопустимость следственных действий в стадии предварительного расследования. - Багдад, 2012. С. 135.

² Судья Эмир Казим аль-Шамари. Суд и закон. - Багдад, 2011. № 3. С. 24.

³ Закон Ирака «О Комиссии судебного контроля» 1979 г. № 124 // Иракская правда. 1979. 26 сентября. № 2735.

процессуальных действий, которые способны обеспечить права и свободы личности в уголовном судопроизводстве, реализацию объективного и справедливого правосудия.

По нашему мнению, значение уголовно-процессуальных гарантий прав личности будет заключаться не только в обеспечении возможности участникам уголовного судопроизводства реализовать свои права и выполнять возложенные на них обязанности, но и в обеспечении объективного дознания, предварительного следствия и судопроизводства, в целом всего уголовного процесса. Считаем, что значение процессуальных гарантий прав личности определяется ещё и тем, что они рассматриваются как часть уголовно-процессуальных гарантий правосудия, которые способствуют достижению целей и задач уголовного судопроизводства.

Основополагающую роль в обеспечении прав личности играют принципы уголовного процесса, под которыми понимаются исходные, основные правовые положения, определяющие назначение уголовного судопроизводства и построение всех его стадий, институтов, отдельных процедур (форм)¹.

В науке уголовного процесса уже сложилась концепция понимания принципов уголовного судопроизводства. В качестве такового может быть лишь такое правило, которое:

- 1) обладает высокой степенью обобщенности частных правил и процессуальных процедур;
- 2) является объективно необходимым для характеристики природы, сущности и содержания процессуальных правил;
- 3) действует, как правило, на всех стадиях уголовного судопроизводства;
- 4) взаимосвязано с другими принципами на основе общности целей и задач уголовного процесса;
- 5) обладает внутренней согласованностью с другими принципами;
- 6) имеет самостоятельное содержание;
- 7) обладает реальным свойством уголовного процесса;

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 234.

8) формируются под влиянием объективных факторов.

Значение принципов уголовного судопроизводства заключается в следующем:

1) эти принципы обеспечивают организацию и функционирование уголовного судопроизводства в целом, всех его стадий, особых производств и институтов уголовного процесса;

2) они являются нормативными ориентирами при необходимости использования аналогии права или закона, которая отвергается официальной доктриной;

3) при противоречивости отдельных положений уголовно-процессуального закона принципам уголовного процесса верховенство (преимущество) должно быть отдано последним¹.

В своей совокупности принципы уголовного процесса образуют систему, поскольку они находятся во взаимодействии, взаимообусловленности и взаимосвязи. При этом все принципы самостоятельны и равнозначны.

В уголовном судопроизводстве, как и в других процессуальных отраслях права, действуют межотраслевые принципы. Различают судоустройственные (организационные) и судопроизводственные (функциональные) принципы. Судоустройственные принципы обеспечивают организацию системы судебных и иных органов, осуществляющих уголовный процесс (например, принцип независимости судей и подчинения их только закону). Судопроизводственные принципы определяют порядок деятельности должностных лиц, осуществляющих уголовный процесс, и участие иных субъектов судопроизводства (например, принцип состязательности)².

Непосредственно к гарантиям прав личности в уголовном процессе относятся отдельные положения, которые в том числе могут быть закреплены в Конституции, но могут и вытекать из текста УПК Ирака. Так, принцип состязательности прямо

¹ Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. - М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2010. С. 21.

² Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В. Уголовный процесс. – М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2012. С. 37-39.

не закреплен ни в одном из указанных документов. В связи с этим представляет интерес анализ отдельных положений иракского законодательства, регламентирующего вопросы распределения функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела.

Как и в российском уголовном процессе, в иракском уголовно-процессуальном законодательстве функция разрешения дел по существу осуществляется только судом первой инстанции.

Функция обвинения согласно ст. 51 УПК Ирака в основном осуществляется специальным органом – это следственный суд, состоящий из судебного следователя и следственного судьи. Функция защиты осуществляется адвокатом.

Предварительное расследование осуществляется в соответствии с п. «а» ст. 51 УПК Ирака следственным судьей, а также судебным следователем под руководством следственного судьи. Следственный судья может проводить расследование по всем категориям преступлений как лично, так и с помощью судебного следователя. Следственный судья вправе поручить члену судебного ведомства проведение конкретного процессуального действия.

Статья 39 УПК Ирака определила круг лиц, наделенных полномочиями выявлять преступления и проверять информацию о преступлениях, а также уведомлять об этом органы расследования (полицейские офицеры и комиссары, мэры деревни и района, директор железнодорожной станции, его помощник и комиссар поезда, капитан корабля или самолета, начальник морского порта, начальник отдела правительства или учреждения и любое должностное лицо наделены правом проверять информацию, поступившую в сообщении о преступлении в пределах, определенных законом).

Следует отметить, что законодатель предоставил полицейским офицерам и комиссарам полиции полномочия по расследованию уголовного дела. В соответствии со ст. 50 УПК Ирака полицейский может получить статус следователя и проводить расследование по всем категориям преступлений на основе поручения следственного судьи или судебного следователя, а также по решению начальника отдела полиции случае необходимости быстрого реагирования. Такая ситуация

может возникнуть, если передача сообщения о преступлении следственному судье или судебному следователю приведет к затягиванию производства по делу, утере следов преступления или будет способствовать сокрытию обвиняемого. Ненормальность этого положения отмечается и в иракской литературе. Однако указывается при этом только на то, что полицейские не могут расследовать преступления, поскольку многие из них не имеют высшего юридического образования¹. Мы считаем, недопустимость такого положения объясняется еще и тем, что в уголовном судопроизводстве нельзя объединять в одном лице полномочия по расследованию и проведение оперативно-розыскной деятельности. Иными словами, можно было бы заимствовать такой запрет из уголовно-процессуального законодательства РФ (ч. 2 ст. 41 УПК РФ).

Согласно ст. 3 Закона Ирака «О прокуратуре» 1979 г. № 159² при совершении очевидного преступления прокурор может выступить в качестве следственного судьи в случае отсутствия последнего на месте преступления. В случае прибытия следственного судьи прокурор может продолжить расследование только по поручению следственного судьи. При этом следует согласиться с мнением Абдула Эмира Ягели, что законодатель не удачно решил вопрос о возможности расследования преступления прокурором, поскольку прокурор, с одной стороны, осуществляет функцию надзора за деятельностью следственного судьи. С другой стороны, прокурор по поручению следственного судьи и под его контролем расследует дело. Следовательно, прокурор одновременно надзирает за деятельностью следственного судьи и находится в определенных случаях под его контролем³.

Следует констатировать, что на сегодняшний день, в иракском уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует принцип состязательности сторон, который мог бы явиться эффективной гарантией прав граждан в уголовном процессе Ирака.

¹ Талиб Нур Шарих. Критерий справедливости в УПК Ирака. - Багдад, 2007. С. 137

² Закон Ирака «О прокуратуре» 1979 г. № 159 // Иракская правда. 1979. 17 декабря. № 2746.

³ Абдул Эмир Ягели, Салим Ибрагим Арба. Изложение иракского УПК, первая часть. - Багдад, 1980-1981. С. 75.

В Конституции Ирака предусмотрен принцип презумпции невиновности, который одновременно выступает уголовно-процессуальной гарантией (п. 5 ст. 19 Конституции Ирака). Несмотря на то, что УПК Ирака не содержит данный принцип, этой гарантией пронизан весь текст данного нормативного правового акта, принцип презумпции невиновности охватывает весь уголовный процесс.

В соответствии со ст. 179 УПК Ирака и п. «е» ст. 19 Закона Ирака «О Верховном уголовном суде» 2005 г. № 10¹ при допросе обвиняемый вправе не отвечать на вопросы следственного органа и суда, что полностью отражает мировые тенденции и достижения в развитии данной гарантии.

Право на защиту обвиняемого предусмотрено статьями 123, 144 УПК Ирака, п. «г» ст. 19 Закона «О Верховном уголовном суде» и статьями 66-73 Закона «Об адвокатуре» от 1965 г. № 173². В соответствии с указанными статьями органы расследования не вправе проводить следственные действия до тех пор, пока обвиняемый не примет решения о том, нужен ли ему защитник или нет. В случае если обвиняемый самостоятельно не может обеспечить участие защитника, ему предоставляется адвокат за счет государства. В апелляционных судах действует совет адвокатов, состоящий из трех адвокатов, целью которого является предоставление обвиняемому квалифицированной юридической помощи³.

В отличие от российского уголовного процесса, защитник приглашается не во всех случаях, а лишь по делам о тех преступлениях, наказанием за которые предусматривается в виде штрафа более 200000 динаров либо лишения свободы свыше 3 месяцев. Однако это не мешает следственным органам предварительно квалифицировать деяние по менее тяжкой статье, предъявив впоследствии после проведения следственных действий обвинение в отсутствии защитника по более тяжкой статье. Подобные нарушения, приводящие к произволу и откровенному игнорированию базовых процессуальных прав обвиняемого, закрепленных в Конституции Ирака, обуславливают необходимость совершенствования уголовно-

¹ Закон Ирака «О Верховном уголовном суде» 2005 г. № 10 // Иракская правда. 2005. 10 ноября. № 4006.

² Закон Ирака «Об адвокатуре Ирака» 1965 г. № 173 // Иракская правда. 1965. 22 декабря. № 1213.

³ Абд Алсатар Алкубаиси. Гарантии обвиняемого в досудебной и судебной стадии: сравнительный анализ. - Кайра, 2012. С. 418.

процессуального законодательства Ирака.

На основе изложенного, можно сделать вывод о том, что в самом УПК Ирака не содержится норм, отражающих назначение уголовного судопроизводства, а также не указаны принципы уголовного процесса, что, по нашему мнению, является существенным недостатком уголовно-процессуального законодательства Ирака.

Как представляется, в УПК Ирака необходимо включить главу, аналогичную главе 2 УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства», в которой следует определить назначение уголовного процесса, указать принципы уголовного судопроизводства и раскрыть их содержание, что будет способствовать обеспечению механизма реализации гарантий прав личности как на законодательном уровне, так и в рамках уголовно-процессуальной деятельности.

ГЛАВА 2. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В РОССИИ И В ИРАКЕ

2.1. Гарантии прав личности при приёме и проверке заявлений и сообщений о преступлении

Стадия возбуждения уголовного дела является первоначальным этапом уголовного судопроизводства и, в свою очередь, также имеет определённую структуру: приём и регистрация сообщения о преступлении, его проверка и принятие процессуального решения либо о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в его возбуждении.

А.А. Усачев под возбуждением уголовного дела как процессуального акта предлагает понимать имеющий юридическое значение документ, закрепляющий решение государственных органов или волеизъявление пострадавшего (по делам частного обвинения) начать производство по уголовному делу¹. Конечно, стадия возбуждения уголовного дела не сводится к принятию одного, пусть даже и очень важного документа, ее значение и задачи гораздо шире. Основными задачами стадии возбуждения уголовного дела являются обеспечение быстрого реагирования на каждое сообщение о преступлении, а также создание возможности для всестороннего, полного и объективного расследования всех обстоятельств произошедшего. Назначение стадии возбуждения уголовного дела заключается также в предотвращении необоснованного применения мер государственного принуждения при расследовании уголовных дел².

В каждом случае выявления обстоятельств, указывающих на признаки преступления, должно быть возбуждено уголовное дело. После чего приводится в действие механизм предварительного расследования, в котором дознаватель, орган дознания, следователь и руководитель следственного органа должны использовать

¹ Усачев А. А. Возбуждение уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.А. Усачев. - Иркутск, 2003. С. 9-10.

² Ляхов Ю.А. Правовое регулирование стадии возбуждения уголовного дела. - М.: ПРИОР-ИЗДАТ, 2005. С. 11.

все предусмотренные законом способы и средства в целях установления истины и обеспечения прав и законных интересов граждан.

Безусловно, стадия возбуждения уголовного дела имеет особое значение, поскольку от её результатов зависит обеспечение прав и свобод личности в уголовном процессе. Как отмечает А.А. Усачев, одним из направлений деятельности государства по созданию условий для реализации прав и свобод человека и гражданина является обеспечение необходимого компромисса между публичными и частными интересами, предоставление гражданам права в определённых случаях самостоятельно принимать решение о начале уголовного судопроизводства¹. По справедливому замечанию Л.А. Воскобитовой, именно эта стадия и установленный процессуальный порядок возбуждения уголовного дела «являются для потерпевшего единственной и необходимой процедурой доступа к правосудию»².

Верное решение вопроса о возбуждении уголовного дела является непременным условием выполнения назначения уголовного судопроизводства. Как необоснованное возбуждение уголовного дела, так и необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела, нарушают права либо потерпевшего, либо подозреваемого, а также препятствуют в конечном счёте осуществлению правосудия.

Процессуальное значение стадии возбуждения уголовного дела выражается в том, что органы предварительного расследования могут проводить следственные действия в полном объёме только после того, как уголовное дело возбуждено³. Несмотря на то, что законодатель делает определённые исключения из этого правила⁴, указанное положение имеет принципиальное значение для обеспечения законности уголовного судопроизводства и, как следствие, для обеспечения прав и

¹ Усачев А.А. Возбуждение уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.А. Усачев. - Иркутск, 2003. С. 3-4.

² Воскобитова Л.А. Возбуждение и прекращение уголовного дела: анализ следственной практики // Уголовное судопроизводство. - М.: Юрист, 2010. № 2. С. 4.

³ Производство по уголовным делам, подсудным мировым судьям / Под ред. В.Н. Ткачева, Ю.А. Ляхова. - Ростов-на-Дону: ЗАО «Книга», 2011. С. 283.

⁴ Каретников А.С., Коретников С.А. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении // Законность. 2014. № 7. С. 37-42.

свобод граждан. Следует отметить, что ряд авторов еще в первой половине XX века возражали относительно выделения возбуждения уголовного дела в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса, рассматривая её лишь в качестве важной части предварительного расследования¹.

В связи с многочисленными нарушениями прав граждан именно на стадии возбуждения уголовного дела и сегодня звучат призывы об исключении из УПК России процессуальных норм о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом началом производства по уголовному делу должно являться заявление, сообщение о преступлении, а не процессуальная норма о возбуждении уголовного дела². Такая позиция представляется неверной.

По нашему мнению, выделение стадии возбуждения уголовного дела в качестве самостоятельной стадии уголовного судопроизводства в УПК РФ вполне обосновано, поскольку эта самостоятельность предоставляет дополнительные гарантии прав личности при проверке заявлений и сообщений о совершенном или готовящемся преступлении, а также обеспечивает дополнительной защитой от незаконного и необоснованного возбуждения уголовного дела.

Изложенное подтверждает проблему обеспечения прав и свобод личности на стадии возбуждения уголовного дела.

Сторонники сохранения стадии возбуждения уголовного ссылаются на защиту личности от необоснованного и незаконного возбуждения уголовного дела, но при этом обозначают необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства. «Было бы целесообразно, - пишет Л.А. Воскобитова, - вместо уничтожения стадии возбуждения уголовного дела начинать более рационально регулировать эту деятельность»³. Так, В.С. Шадрин предлагает предоставить право прокурору истребовать и без всяких проволочек получать для изучения материалы, послужившие для органов расследования основанием к

¹ Вышинский А.Я. Курс уголовного процесса. - М.: Главполитпросвет, 1927. С. 145.

² Гаврилов Б.Я. Реалии и мифы возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2. С. 7-10; Кругликов А.П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России? // Российская юстиция. 2011. № 6. С. 57 и др.

³ Воскобитова Л.А. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы // Библиотека криминалиста. 2014. № 1. С. 64.

отказу в возбуждении уголовного дела, а также вернуть прокурору право в случае выявления необоснованности и незаконности решения об отказе в возбуждении уголовного дела самостоятельно незамедлительно возбуждать уголовное дело и поручать расследование по нему как органам дознания, так и органам предварительного следствия¹. Данное предложение, безусловно, заслуживает внимания и будет являться, по нашему мнению, важнейшей гарантией прав личности на стадии возбуждения уголовного дела.

По мнению Брылякова С.П., механизм защиты прав личности на стадии возбуждения уголовного дела включает в себя: нормы, регламентирующие статус участников данной стадии; принципы уголовного судопроизводства; процессуальную форму; систему контроля и надзора, в том числе и право на обжалование, а также организационно-правовые особенности их реализации»². Представляет интерес рассмотрение особенностей обеспечения прав личности на стадии возбуждения уголовного дела на основе проведения сравнительного анализа норм российского и иракского уголовно-процессуального законодательства.

Нормы УПК Ирака также регламентируют этап возбуждения уголовного дела, однако при этом имеется ряд существенных отличий от российского уголовного процесса. Отличие касается даже названия этой стадии. Согласно иракскому уголовно-процессуальному законодательству эта стадия называется «исследование и собирание (закрепление) доказательств».

В соответствии с УПК Ирака уголовное дело возбуждается следственным судьёй, судебным следователем, членами судебного ведомства или прокурором как по собственной инициативе, так и по поступившим заявлениям или сообщениям. Однако о возбуждении уголовного дела никакого процессуального документа не составляется.

Согласно п. «а» ст. 1 УПК Ирака «уголовное дело возбуждается по

¹ Шадрин В.С. Судьба стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2015. № 1. С. 47-51.

² Брыляков С.П. Организационные и правовые основы защиты прав личности при возбуждении уголовных дел в отношении осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11, 12.00.09 / С.П. Брыляков. – М., 2012. С. 7-8.

письменному или устному заявлению от потерпевшего или его законного представителя, по сообщению от любого лица или прокурора, передаётся следственному судье, судебному следователю, полицейскому или любому из членов судебного ведомства». Помимо указанных в ст. 1 УПК Ирака лиц, правом возбуждения уголовного дела наделены и иные субъекты. Причем такая возможность предоставляется им не УПК Ирака, а иными законами. Например, в соответствии с торговым законодательством таможенные органы вправе возбудить уголовное дело о преступлении, связанном с нарушением таможенных правил¹.

УПК Ирака не предусматривает оснований для отказа в возбуждении уголовного дела. Но подача заявления или сообщения о преступлении не всегда может повлечь за собой возбуждение уголовного дела. Существует два ограничения:

- 1) в случае необходимости получения разрешения компетентных органов на возбуждение уголовного дела;
- 2) по делам частного обвинения.

Под разрешением компетентных органов Саид Хашбу Алла Абдулла понимает действие, которое включает в себе согласие уполномоченного законом органа на возбуждение уголовного дела и осуществление мер в отношении его сотрудников². По мнению Факире Абдульразака Хадисе, разрешение компетентных органов – это действие органа государственной власти, от которого зависит допуск к возбуждению уголовного дела в отношении одного из сотрудников органа, либо к передаче его дела в суд за совершение преступления, совершенного им при исполнении своих профессиональных обязанностей³.

Следует отметить, что в УПК Ирака возбуждение уголовного дела в установленных законом случаях без согласия компетентных органов является существенным нарушением норм УПК и влечет за собой отмену приговора. Так, 16.02.2006 г. следственный судья района Аль-Расафа г. Багдада заочно передал

¹ Абдул Эмир Ягели, Салим Ибрагим Арба. Изложение иракского УПК, первая часть. – Багдад, 1980-1981. С. 27.

² Саид Хашбу Алла Абдулла. Изложение УПК. - Мосул, 2005. С. 55.

³ Факире Абдульразак Хадисе. Изложение УК: экономические преступления. - Багдад, 2009. С. 18.

обвиняемых Н. и В. в суд по преступлениям средней тяжести по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.433/47\48\49 УК Ирака (клевета). 06.06.2006 г. суд Аль-Расафа по преступлениям средней тяжести заочно приговорил указанных лиц к 1 году лишения свободы. После того, как заочно осужденные 25.12.2006 г. добровольно явились в правоохранительные органы, дали показания, не признав своей вины, суд Аль-Расафа повторно рассмотрел дело. 06.04.2007 года Н. и В. были приговорены к 1 году лишения свободы (каждый). 11.06.2007 г. защитник обжаловал решение следственного судьи и приговор суда по преступлениям средней тяжести в апелляционном суде.

После рассмотрения жалобы и проверки материалов дела 21.06.2007 г. апелляционный суд г. Багдада признал, что производство по данному делу изначально было незаконным, так как согласно Приказу Временной коалиционной администрации Ирака № 100 от 2004 г. уголовное дело по ст. 433/47\48\49 УК Ирака не возбуждается без разрешения премьер-министра. Ввиду того, что в материалах уголовного дела отсутствовало такое разрешение, апелляционный суд отменил все принятые решения, в том числе и приговор суда Аль-Расафа по преступлениям средней тяжести¹.

В качестве другого примера можно привести следующее дело. По результатам проверки материалов дела №136/2005 кассационный суд Иракского Курдистана признал, что решение суда по тяжким преступлениям г. Эрбила и решение следственного суда незаконно и не обосновано, так как обе судебные инстанции не приняли во внимание положения ст. 23 Закона Ирака «Об адвокатской деятельности», которая не позволяет возбудить уголовное дело без разрешения адвокатской палаты. На этом основании приговор был отменен².

Согласно п. «а» ст. 3 УПК Ирака уголовное дело не может быть возбуждено без частного заявления от потерпевшего или его законного представителя по следующим видам преступлений:

- 1) супружеская измена и незаконное многожёнство;

¹ Решение апелляционного суда г. Багдада- аль-Расафа от 21.06.2007 № 46 // www.qanoun.iraqja.iq.

² Решение кассационного суда Иракского Курдистана от 21.06.2005 № 136/2005 // www.krjc.org.

2) клевета, разглашение личной или семейной тайны, угроза расправой и телесными повреждениями, за исключением совершения указанных действий в отношении должностного лица в связи с исполнением им своих профессиональных обязанностей;

3) кража и мошенничество при наличии брака или близкого родства между обвиняемым и потерпевшим, изнасилование и причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием;

4) уничтожение или повреждение имущества (умышленное или неосторожное), если имущество не принадлежит государству и отсутствуют отягчающие обстоятельства;

5) нарушение неприкосновенности жилища, проникновение на территорию частного домовладения или противоправное введение туда животных;

6) бросание камня или других вещей в транспортные средства, помещение или частное домовладение;

7) иное преступление, которое не возбуждается без частного заявления потерпевшего или его законного представителя.

На наш взгляд, такое положение закона влечёт за собой нарушение прав личности, так как в случае совершения указанных в п. «а» ст. 3 УПК Ирака преступлений каким-либо должностным лицом государственного органа, обладающего властными полномочиями, зачастую потерпевший не подает заявление из-за страха, возможности мести и т.п. со стороны лица, наделённого властными полномочиями. В результате такие виды преступления остаются безнаказанными, о чём говорит доклад Миссии по оказанию содействия Ираку (МООНСИ). Миссия на юге Ирака в городах Басра, Мисан, Мусана и Зикар с января по июнь 2014 г. выявила 92 случая телесных повреждений, совершённых полицейскими в процессе расследования уголовных дел, и в результате ни один из потерпевших не подал заявления из-за страха¹. В связи с этим предлагаем включить в ст. 3 УПК Ирака норму-исключение, согласно которой в том случае, если

¹ Доклад Миссии по оказанию содействия Ираку (МООНСИ) в 2015 г. // URL: <http://unami.unmissions.org>.

субъектом преступления является должностное лицо государственного органа, уголовное дело возбуждается без заявления потерпевшего или его законного представителя.

Если в течение 3 месяцев с того момента как потерпевший узнал о совершении преступления частного характера или с момента исчезновения препятствия для подачи заявления, он не подал заявление, то он теряет своё право на возбуждение уголовного дела (ст. 8 УПК Ирака). По нашему мнению, такое положение служит гарантией прав личности, так как законодатель, назначив 3 месяца для подачи частного заявления, сбалансировал права потерпевшего с правами предполагаемого обвиняемого. С одной стороны, он дал потерпевшему достаточно времени, чтобы он мог оценить ущерб своим интересам. С другой стороны, защитил обвиняемого от бесконечной угрозы возбуждения дела.

В иракском уголовном процессе сообщения о преступлении подразделяются на добровольные и принудительные.

1. Добровольное сообщение.

Согласно п. «а» ст. 47 УПК Ирака лицо имеет право сообщить о преступлении в следующих случаях:

- 1) когда преступление было совершено в отношении данного лица;
- 2) когда лицо узнало о совершении преступления, при наличии признаков которого не требуется частного заявления для возбуждения уголовного дела;
- 3) когда лицо узнаёт о подозрительной смерти другого лица;

Если во всех этих случаях лицо не сообщит о преступлении, то оно не несёт ответственности за недонесение. Таким образом, представление информации в правоохранительные органы о возможном совершении преступления зависит от его воли.

Согласно п. «б» ст. 47 УПК Ирака при сообщении о совершении экономических преступлений, преступлений, направленных против внутренней или внешней безопасности государства, а также наказуемых смертной казнью или пожизненным лишением свободы, лицо вправе получить статус секретного инициатора (агента). При этом следственный судья фиксирует его личные

данные в специальном журнале, журнале секретных инициаторов сообщений (агентов). Во всех остальных процессуальных документах агент указывается под определенным номером. Органы расследования должны принять секретное сообщение и на основе полученной информации осуществить необходимые меры. При этом эти органы не имеют права разглашать сведения об инициаторе тайного сообщения.

Такое положение привело к значительному нарушению прав личности и увеличению количества необоснованно возбужденных дел. На основе такого сообщения возбуждается уголовное дело, проводятся различные процессуальные действия. В отношении обвиняемого избирается мера процессуального принуждения в виде заключения под стражу, он на долгое время лишается свободы, а в итоге сообщение оказывается ложным.

Так, например, в городе Киркук 24.06.2008 года в отделение полиции поступило секретное сообщение о том, что инициатор сообщения в 11 часов ночи 02.06.2008 видел, как обвиняемый Х.Х.Р. положил взрывчатку в районе главной площади города, где на следующий день произошёл взрыв. На основании данного сообщения было возбуждено уголовное дело № 184\Г\К\2008¹ против Х.Х.Р. по п. 1 ст. 4 Закона «О теракте» № 13 2005 г. Обвиняемый был задержан и заключён под стражу 19.06.2008. Дело было передано в суд первой инстанции г. Киркук по тяжким преступлениям. 12.01.2009 года суд принял решение о том, что секретное сообщение не соответствует действительности, прекратил дело за отсутствием доказательств и освободил Х.Х.Р. Таким образом, по ложному секретному сообщению было возбуждено уголовное дело и Х.Х.Р. содержался под стражей 7 месяцев.

Также в городе Багдаде было возбуждено уголовное дело №163\Г\1\2008 по ст. 4 Закона «О теракте» № 13 2005 г. против А.Х.А. на основании секретного сообщения, согласно которому А.Х.А. рассказал инициатору секретного сообщения, что он лично на своей машине марки «KIA» перевозил оружие

¹ Нажат Жахфар Яба. Доказательственное значение секретного сообщения. – Эрбиль, 2005. С. 31.

террористам, а также часто передаёт им информацию и денежные средства. Дело было передано Центральному суду по тяжким преступлениям района Альрасафа.

А.Х.А. 06.02.2008 года был приговорён к смертной казни. Федеральный кассационный суд по решению № 154\главный состав\2008¹ от 28.01.2009 года отменил этот приговор, прекратил уголовное дело и освободил обвиняемого. Кассационный суд решил, что в деле имеется только секретное сообщение, которое не было подтверждено доказательствами. В связи с этим секретное сообщение вызывает сомнения, а приговор не может быть основан на сомнениях.

В целях защиты прав личности от репрессий, основанных на ложных сообщениях Высший иракский судебный совет в своих письмах «Секретное сообщение и заведомо ложный донос» неоднократно рекомендовал следственным судьям не проводить процессуальные действия лишь на основе секретного сообщения и без проверки информации и наличия доказательств².

На наш взгляд, указанные рекомендации не могут окончательно решить вопрос о правонарушениях, связанных секретными сообщениями, о чем свидетельствует и судебная практика³. Это объясняется тем, что в УПК Ирака нет положения, которое бы возложило обязанность на следственного судью, перед тем как зафиксировать секретное сообщение, предупредить лицо, обратившееся с секретным сообщением, об ответственности за заведомо ложный донос и провести процессуальную проверку информации.

2. Принудительное сообщение.

Исходя из статьи 48 УПК Ирака, к лицам, обязанным сообщать о преступлениях, относятся:

а) должностное лицо, которому стало известно о совершении преступления, возбуждаемому без частного заявления, в связи со своими служебными полномочиями;

¹ Решение федерального кассационного суда от 28.01.2009 № 154\главный состав\2008 // www.iraqja.iq.

² Рекомендации Высшего иракского судебного совета от 25.10.2007 № 849, от 16.03.2008 № 232, от 20.02.2010 № 237 // URL: <http://www.iraqja.iq/view.219>.

³ Ахмед Камаран Сабах. Задержание как мера процессуального принуждения в уголовном процессе Ирака // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 3. С. 91-93.

б) лицо, оказавшее помощь в связи со своей профессиональной деятельностью (врач, фармацевт и т.п.), в том случае, если при этом были явные признаки совершения преступления;

в) лицо, присутствовавшее при совершении тяжкого преступления.

Если лицо не сообщает о преступлении, то ему может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет либо штраф (ст. 243 УК Ирака).

Таким образом, главная особенность уголовного процесса Ирака состоит в том, что с момента поступления сообщения или заявления о преступлении уголовное дело возбуждается и возникает его первоначальная стадия – исследование и собирание доказательств. При этом не всегда подача заявления или сообщения о преступлении может повлечь за собой возбуждение уголовного дела. Ограничения касаются категории нарушенных прав и, так называемого, разрешения компетентных органов.

Абдул Эмир Ягели считает, что стадия исследования и собирания доказательств – это первичная проверка доводов, которая предшествует стадии предварительного расследования с целью принятия соответствующего решения¹. По мнению Рауфа Обида, стадия исследования и собирания доказательств – это собирание информации о преступлении и выявление лица, его совершившего, любым правовым способом с целью начала предварительного расследования². Мухаммед Али Салим определяет стадию исследования и собирания доказательств как проверку информации о совершении преступления, а также принятие мер по закреплению следов преступления и сохранности вещественных доказательств путём проведения опроса и осмотра места происшествия³.

Анализ приведённых различных точек зрения позволяет прийти к выводу о том, что под стадией исследования и собирания доказательств понимается первоначальный этап уголовного процесса, на котором члены судебного ведомства

¹ Абдул Эмир Ягели, Салим Ибрагим Арба. Изложение иракского УПК, первая часть. – Багдад, 1980-1981. С. 78.

² Рауф Обид. Причинная связь в уголовном процесс. – Кайра, 1974. С. 248.

³ Мухаммед Али Салим. Изложение УПК Ирака. - Аман, 1996. С. 349.

после поступления заявления или сообщения о преступлении в целях проверки изложенной в них информации и изобличения лица, его совершившего, осуществляют необходимые процессуальные действия по сборанию и сохранению доказательств и иных обстоятельств, имеющих значение для установления истины по делу, после чего направляют собранные материалы следственному судье для принятия по ним решения о начале расследования.

Стадия исследования и собирания доказательств регламентируется ст.ст. 39-46, 49 УПК Ирака. Исходя из процессуальных действий, которые осуществляются членами судебного ведомства, некоторые учёные называют данную стадию первичным расследованием или расследованием в узком смысле¹.

В УПК Ирака стадия исследования и собирания доказательств не выделяется в качестве самостоятельной стадии уголовного судопроизводства. После проверки сообщения или заявления членом судебного ведомства материалы проверки направляются следственному судье. Несмотря на собранные материалы по заявлению или сообщению, во всех случаях начинается предварительное расследование. Таким образом, стадия исследования и собирания доказательств выступает предпосылкой и одновременно частью предварительного расследования. После того как члены судебного ведомства направили материалы проверки сообщения или заявления о преступлении следственному судье, заканчивается стадия исследования и собирания доказательств и начинается предварительное расследование, которое осуществляется следственным судьей и судебным следователем. В дальнейшем все процессуальные действия членов судебного ведомства, в том числе сотрудников полиции, могут проводиться только уже по поручению следственного судьи или судебного следователя.

Поскольку в УПК Ирака не предусмотрен институт возбуждения уголовного дела, предварительное расследование проводится в всех случаях, несмотря на собранные материалы при проверке заявления и сообщения. Таким образом, получается, что предварительное расследование производится даже в тех случаях,

¹ Саид Хашбу Алла Абдулла. Изложение УПК. - Мосул, 2005. С. 163.

когда отсутствуют для этого основания. При таком подходе права личности зачастую нарушаются.

Приведем следующий пример. 05.01.2009 г., следственный судья г. Галаула передал несовершеннолетнего Т.Ш.А. в суд г. Дияла по преступлениям несовершеннолетних по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 194/47/48/49 УК Ирака («Соучастие в теракте»). 13.01.2009 г. по результатам проверки прокурор обжаловал решение следственного суда в суде г. Дияла по преступлениям несовершеннолетних. После проверки и рассмотрения материалов уголовного дела и жалобы прокурора суд признал решение следственного суда г. Галаула незаконным и отменил его в связи с тем, что в уголовном деле имелось только сообщение о преступлении, никаких иных доказательств, подтверждающих совершение теракта, не было¹.

Согласно УПК Ирака приём и проверка заявлений и сообщений о совершении преступлений урегулированы ст.ст. 41, 42, 43. Спецификой иракского законодательства является установление различного порядка приёма и проверки заявлений и сообщений в отношении очевидных и неочевидных преступлений, которого нет в УПК России.

В ст. 140 УПК России предусмотрены поводы и основания, которые необходимы для возбуждения уголовного дела. Как отмечается в доктрине, поводом становятся отраженные в УПК России источники информации о преступлении, которым придается значение юридических фактов, а основанием - наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления².

Повод для возбуждения уголовного дела определяется также как сообщение о совершённом, совершаемом или готовящемся преступлении, полученное из предусмотренного ст. 140 УПК России источника, приём которого обязывает органы расследования (а по делам частного обвинения - судью) приступить к процессуальной деятельности³.

¹ Решение суда г. Дияла по делам несовершеннолетних от 14.01.2009 № 1/Т/2009 // www.qanoun.iraqja.iq.

² Правосудие в современном мире: монография / Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. - М.: Норма, Инфра-М, 2012. С. 486.

³ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации

Поводом для возбуждения уголовного дела является информация, полученная из следующих источников, отраженных в ст. 140 УПК России: заявление о преступлении; явка с повинной; сообщение о совершённом или готовящемся преступлении, полученное из иных источников; постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании; материалы, направленные Центральным банком России или конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по ст. 172.1 УК России.

Из содержания ст. 141 УПК России «Заявление о преступлении» вытекает ряд вопросов, касающиеся как самого заявления, так и лица, имеющего право на подачу заявления: что понимается под заявлением; чем отличается заявление от других поводов возбуждения уголовного дела; кто может стать заявителем?

В ст. 20 УПК России прямо указано на возможность подачи заявления по делам частного и частно-публичного обвинения либо самим потерпевшим, либо его законным представителем. По делам публичного обвинения законодатель не предусмотрел такую возможность, таким образом, становится неясным, можно ли подать заявление с помощью законного представителя. Представляется необходимым предоставить возможность лицам, в отношении которых было совершено преступление, подать заявление с помощью законного представителя по делам публичного обвинения. Кроме того, родственников лиц, погибших в результате преступных посягательств, следует наделить правом обратиться в правоохранительные органы с заявлением.

Если лицо только передаёт информацию о совершённом, совершаемом или готовящемся преступлении, то данный повод можно назвать сообщением. В том случае, если лицо информирует о преступлении в отношении него или в отношении лица, интересы которого он представляет, и просит восстановить нарушенные права, то данный источник можно назвать заявлением.

Таким образом, можно дать следующие определения сообщения и заявления о преступлении.

Сообщение – это источник информации для возбуждения уголовного дела, исходящий от любого лица, которому стало известно о совершённом, совершаемом или готовящемся преступлении, в том числе, и в силу исполнения должностных обязанностей.

Заявление – это источник информации для возбуждения уголовного дела, содержащий сообщение о совершённом, совершаемом или готовящемся преступлении в отношении заявителя или представляемого им лица (организации), а также просьбу о восстановлении нарушенных прав.

Таким образом, заявление и сообщение можно разграничить по следующим критериям. Во-первых, в заявлении наряду со сведениями о преступлении необходимо также наличие просьбы о восстановлении нарушенных прав, в сообщении содержатся только сведения о совершенном преступлении. Во-вторых, заявление может подать только пострадавший или его законный представитель, а с сообщением может обратиться любое лицо.

На основании вышеизложенного предлагаем внести ряд изменений в ст.ст. 140, 141 УПК России. Так, полагаем, что необходимо:

- раскрыть понятия сообщения и заявления о преступлении с целью уточнения терминологии, содержащейся в нормах УПК РФ, что позволит исключить возможность расширительного толкования императивных норм. В заявлении наряду со сведениями о преступлении необходимо также наличие просьбы о восстановлении нарушенных прав, в сообщении содержатся только сведения о совершенном преступлении;

- классифицировать поводы возбуждения уголовного дела на заявления и сообщения, что позволит лицам, в отношении которых было совершено преступление, подать заявление с помощью законного представителя по делам публичного обвинения; родственники лиц, погибших в результате преступных посягательств, при обращении в правоохранительные органы с заявлением приобретут статус заявителей. Заявление может подать только пострадавший или

его законный представитель, а с сообщением может обратиться любое лицо.

В условиях роста преступности важное значение приобретает вопрос о соблюдении установленного порядка приёма и проверки сообщений и заявлений о совершённых или готовящихся к совершению преступлениях. Своевременное и правильное исполнение требований закона обеспечивает не только быстрое и полное раскрытие преступления, но и гарантирует обоснованное привлечение к уголовной ответственности виновного лица, содействует предупреждению случаев привлечения лица невиновного или не причастного к преступлению.

В УПК России (ст.ст. 141 и 144) установлен порядок приёма заявлений и рассмотрения сообщений о преступлении, а также их проверки. Более подробно этот порядок регламентируется Инструкцией о порядке приёма, регистрации и разрешения в территориальных органах МВД России заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях¹, а также Инструкцией о порядке рассмотрения обращений и приёма граждан в органах прокуратуры Российской Федерации от 30.01.2013². Говоря о значимости данных нормативных правовых актов, следует отметить, что правильный и законный порядок приёма, регистрации заявлений и сообщений о преступлении также выступает своего рода гарантией прав граждан. Первой гарантией прав личности в данной связи выступает обязанность должностного лица зарегистрировать поступившее заявление о преступлении.

В то же время в ч. 1 ст. 144 УПК России обязанность зарегистрировать поступившее сообщение о преступлении не предусмотрена. Дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершённом или готовящемся преступлении и в пределах компетенции принять по нему решение в срок не позднее трёх суток со дня поступления сообщения. Абсолютно обоснованно Л.А. Сиверская предлагает

¹ Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // Российская газета. 2014. 14 ноября. № 260.

² Приказ Генпрокуратуры России от 30.01.2013 № 45 «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» // Законность. 2013. № 4.

внести изменения в ч. 1 ст. 144 УПК России, обязывающие дознавателя, орган дознания, следователя, руководителя следственного органа зарегистрировать сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении¹.

Нормы УПК Ирака устанавливают обязанность должностных лиц принимать и регистрировать в установленном порядке заявления о преступлении, однако они устанавливают и уголовную ответственность за неисполнение указанной обязанности, что является не только существенной гарантией прав личности на стадии исследования и собирания доказательств, но и подчёркивают, насколько важной считает законодатель процедуру приёма и регистрации заявления и сообщения о преступлении.

В Инструкции о порядке приёма, регистрации и разрешения в территориальных органах МВД России заявлений и сообщений от 29.08.2014 № 736 установлена дополнительная гарантия «В целях обеспечения контроля полноты регистрации сообщений, поступивших по телефону, телефонные линии, находящиеся в дежурной части, в обязательном порядке подключаются к программно-техническим средствам регистрации информации, позволяющим организовать архивное хранение записываемых сведений не менее тридцати суток».

К сожалению, УПК Ирака не содержит аналогичного положения, что представляется существенным упущением законодателя. Итак, УПК Ирака устанавливает ряд гарантий того, что поступившее заявление будет зарегистрировано и передано уполномоченному должностному лицу. При этом заявителю должен быть выдан талон (за исключением случаев обращения по телефону), в котором указывается номер его заявления в журнале регистрации, что также позволяет пострадавшему отслеживать информацию о движении заявления.

Гарантией можно считать и то, что заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК России, о чём в протоколе делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя.

¹ Сиверская Л.А. Рассмотрение сообщений о преступлениях: правовое регулирование и процессуальный порядок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Л.А. Сиверская. - М., 2015. С. 12.

УПК Ирака не содержит положений, которые обязывают компетентных должностных лиц разъяснять заявителю его права и обязанности, что с одной стороны допускает нарушение прав заявителя, а с другой не предотвращает заведомо ложный донос путём предупреждения об уголовной ответственности.

УПК Ирака в отличие от российского уголовно-процессуального законодательства в ст. 41 предоставил следственному судье в ходе осуществления проверочных действий на стадии исследования и собирания доказательств проводить их как самостоятельно, так и с привлечением специалиста, что значительно повышает качество проводимых указанным лицом процессуальных действий, что в результате становится дополнительной гарантией того, что предварительное расследование будет опираться на достоверные факты и не будет проводиться без достаточных к тому оснований.

Высокий уровень преступности несовершеннолетних в России вызывает обоснованную тревогу в обществе, в связи с чем проблема ювенальной юстиции является достаточно актуальной на современном этапе. Безусловно, ювенальные процедуры должны быть включены в уголовный процесс, что потребует внесения соответствующих изменений в УПК России. Это касается и стадии возбуждения уголовного дела. По нашему мнению, уже на первой стадии уголовного процесса должны применяться специальные правила ювенального правосудия с учетом требований главы 50 УПК России о производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Так, вполне обосновано мнение Ю.А. Ляхова о том, что при наличии соответствующих данных, указывающих на признаки преступления в действиях несовершеннолетнего, должностное лицо обязано разъяснить ему право ходатайствовать о проведении примирительных процедур с лицом, в отношении которого совершено преступление (в необходимых случаях с участием посредника). Законные представители также могут принять участие в примирительной процедуре, которым должны быть разъяснены их права и обязанности, характер примирения и его последствия. В случае примирения с учетом ст. 76 УК России может быть заключён примирительный договор,

содержащий условия примирения и заглаживания вреда, после чего следует отказ в возбуждении уголовного дела¹.

В Ираке вопросы привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности регламентируются Законом Ирака «О несовершеннолетних» № 76 от 1983 г.², нормы которого имеют приоритетный характер над положениями УПК и УК Ирака. В соответствии со ст. 108 данного Закона нормы УПК и УК применяются в отношении несовершеннолетних только в том случае, если конкретный вопрос не урегулирован Законом «О несовершеннолетних».

В соответствии с п. 1 ст. 47 Закона «О несовершеннолетних» уголовное дело не возбуждается в отношении лиц, не достигших 9 лет на момент совершения преступления. Таким образом, возраст уголовной ответственности в Ираке значительно ниже по сравнению с российским законодательством, что, по нашему мнению, является существенным недостатком.

Исследование и собирание доказательств по уголовному делу в отношении несовершеннолетних осуществляют сотрудники полиции (ст. 23 Закона «О несовершеннолетних»). Предварительное расследование осуществляется специальным следственным судьей, судебное производство - только специальным судом по делам несовершеннолетних правонарушителей (ст. 45, 49 Закона «О несовершеннолетних»).

Отличительной особенностью иракского уголовно-процессуального законодательства являются сроки давности, которые применяются только в отношении несовершеннолетних. Так, в соответствии с п. 1 ст. 70 Закона о несовершеннолетнее уголовное дело прекращается по истечении 10 лет по тяжким преступлениям и 5 лет по преступлениям средней тяжести. Таким образом, по истечению указанных сроков уголовное дело не может быть возбуждено в отношении несовершеннолетних.

Следует отметить, что в Законе «О несовершеннолетних» отсутствуют

¹ Ляхов Ю. А. Досудебное производство в ювенальной юстиции России // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 2. С. 21.

² Закон Ирака «О несовершеннолетних» 1983 г. № 76 // Иракская правда. 1983. 1 августа. № 2951.

положения, регламентирующие стадию исследования и собирания доказательств, соответственно вопросы возбуждения уголовного дела, исследования и собирания доказательств в отношении несовершеннолетних регламентируются общими положениями УПК Ирака.

Согласно ст. 41 УПК Ирака сотрудники полиции по делам в отношении несовершеннолетних уполномочены получить объяснения у обвиняемого в совершении преступления. Как при получении объяснения, так и при производстве иных процессуальных действий участникам процесса, в том числе несовершеннолетним, не разъясняются их права и обязанности. Такой пробел в уголовно-процессуальном законодательстве Ирака, нарушающий права участников уголовного судопроизводства, как уже отмечалось, необходимо устранить путем внесения в УПК Ирака соответствующих дополнений, в том числе и отдельно в отношении несовершеннолетних.

Следует констатировать, что в настоящий период назрела необходимость включения ювенальных инструментов в уголовно-процессуальное законодательство как России, так и Ирака. Их отсутствие, безусловно, влечет за собой ущемление прав и свобод несовершеннолетних нарушителей уже на первом этапе уголовного процесса.

Итак, подводя промежуточные итоги, следует отметить, что проверка фактически может занимать длительное время. Как уже говорилось выше, в УПК Ирака не урегулирован этап исследования и собирания доказательств в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса. По нашему мнению, отсутствие в УПК Ирака разграничения между исследованием, собиранием доказательств и предварительным расследованием в качестве самостоятельных стадий уголовного процесса по сути исключает возможность обеспечения законного и обоснованного проведения уголовного расследования. Все это говорит о необходимости правового урегулирования стадии исследования и собирания доказательств в качестве самостоятельной стадии, в рамках которой будет решаться вопрос о наличии оснований для расследования.

Что касается российского законодательства, отметим, что стадия

возбуждения уголовного дела представляет собой самостоятельную стадию уголовного процесса. Как описывалось выше, в литературе высказывались мнения об упразднении самостоятельности стадии возбуждения уголовного дела, однако, по нашему мнению, такая позиция несостоятельна, т.к. самостоятельность стадии возбуждения уголовного дела дает дополнительные гарантии прав личности при проверке заявлений и сообщений о совершенном или готовящемся преступлении, а также предоставляет дополнительную защиту от незаконного и необоснованного возбуждения уголовного дела.

Нами предложено раскрыть некоторые фундаментальные понятия, касающиеся возбуждения уголовного дела, в частности, было предложено уточнить понятие таких поводов для возбуждения уголовного дела как заявления и сообщения. Как представляется, предложенная мера будет способствовать уменьшению числа нарушений прав личности при проверке заявлений и сообщений о преступлении. Кроме того, данное нововведение предоставит возможность по делам публичного обвинения подать заявление не только лично, но и с помощью законного представителя. Родственники погибших в результате преступного деяния смогут выступить в качестве заявителей путем подачи заявления в правоохранительные органы.

Отмечено, что и в Российской Федерации, и в Ираке существует особый подход к рассмотрению заявлений и сообщений о совершенном или готовящемся преступлении с участием несовершеннолетних. При этом в Российской Федерации общий порядок принятия и проверки заявлений и сообщений урегулирован не только самим УПК, но и рядом подзаконных нормативных актов. В Ираке такое детальное урегулирование указанного вопроса отсутствует.

2.2. Гарантии прав личности при проведении проверочных действий и принятии итоговых процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела

На стадии возбуждения уголовного дела уполномоченное должностное лицо

принимает и проверяет сообщение о совершённом или готовящемся преступлении в пределах своей компетенции, установленной УПК России, а также выносит решение о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела или же о передачи сообщения о преступлении по подследственности.

В январе - октябре 2015 года зарегистрировано 1977,9 тыс. преступлений, что на 7,8% больше, чем за аналогичный период прошлого года¹. Рост числа сообщений о преступлениях указывает на то, что на стадии возбуждения уголовного дела вовлекаются в уголовный процесс миллионы граждан, права и свободы которых могут быть неправомерно ограничены при приёме сообщения, в процессе проверки, а также при оформлении результатов её проведения.

Практика показывает, что при обращении граждан с заявлением о совершённом преступлении, не все сообщения могут быть зарегистрированы, велико число необоснованных отказов в возбуждении уголовного дела, преступления не получают своевременного учёта². Должностные лица либо не принимают заявления, либо отказывают в возбуждении уголовного дела по надуманным причинам, связанным с коррупцией в правоохранительных органах или элементарным нежеланием работать, например, по делам о преступлениях небольшой тяжести, сложнодоказуемым и т.п. Эти проблемы, безусловно, оказывают негативное влияние на качество проверок сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях³.

Проблемами действующего УПК России являются:

1) отсутствие чёткого понимания перечня и статуса возможных участников на стадии возбуждения уголовного дела;

2) фрагментарный характер нормативно-правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела⁴.

¹ URL: <http://mvd.ru/folder/101762/item/6765514> (дата обращения 13 ноября 2015 г.).

² Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка в 2013 году и о проделанной работе по их укреплению // Прокурор. 2013. № 2. С. 4-18.

³ Воскобитова Л.А. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы // Библиотека криминалиста. 2014. № 1. С. 53.

⁴ Шипицина В.В. Обеспечение прав граждан в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. диссерт. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.В. Шипицина. - Краснодар, 2010. С. 3.

Данные обстоятельства препятствует надлежащему обеспечению и соблюдению прав и свобод личности на рассматриваемой стадии, что рассматривается учёными в качестве серьёзных просчётов её нормативно-правового регулирования¹.

В связи с этим представляется необходимым определить круг участников стадии возбуждения уголовного дела, предусмотреть их права и обязанности, а также отразить конкретные виды и порядок производства следственных и иных процессуальных действий на стадии возбуждения уголовного дела. Данные нововведения будут гарантировать права и свободы личности путём закрепления процессуального статуса участников, а также обеспечения прозрачности проведения проверочных действий. Полагаем, что без этих гарантий невозможно реализовать и ряд других уже предусмотренных УПК России гарантий. Так, прокурор в процессе надзора за законностью проведения проверки заявления о возбуждении уголовного дела не сможет определить, нарушались ли права заинтересованных лиц, так как процессуальный статус этих лиц, а именно, заявителя, свидетелей и подозреваемого чётко не определён до возбуждения уголовного дела.

Статья 144 УПК России претерпела ряд значительных изменений в связи с принятием Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»². Следует отметить, что участники процессуальной проверки на стадии возбуждения уголовного дела в ст. 144 УПК России определяются законодателем по-разному: «лицами, участвующими в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении», «участниками досудебного производства», «участниками проверки сообщения о преступлении».

Как отмечает Е.А. Зайцева, термин «участники досудебного производства»

¹ Ляхов Ю.А. Правовое регулирование стадии возбуждения уголовного дела. - М.: Статут, 2005. С. 8.

² Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

подразумевает чрезмерно широкий круг и включает в себя всех участников уголовно-процессуальных отношений, возникающих как на стадии возбуждения уголовного дела, так и на стадии предварительного расследования. Категория «участники проверки сообщения о преступлении» значительно уже и подразумевает участников процессуальных отношений на стадии возбуждения уголовного дела в целом. Понятие «лица, участвующего в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении» законодатель использует для обозначения только тех категорий лиц, которые непосредственно участвуют в процессуальных действиях проверочного характера на стадии возбуждения уголовного дела¹.

С учетом обширного перечня участников стадии возбуждения уголовного дела вполне обосновано Ю.Б. Чупилкин предлагает предусмотреть процессуальное положение участников стадии возбуждения уголовного дела постатейно в отдельной главе 19.2 УПК России «Участники проверки заявлений и сообщений о готовящемся или совершённом преступлении»². При этом Ю.Б. Чупилкин предлагает классифицировать участников стадии возбуждения уголовного дела исходя из их законных интересов по следующим группам:

1) участники проверочных действий, заинтересованные в возбуждении уголовного дела: заявитель; пострадавший; представитель пострадавшего; лицо, задержавшее подозреваемого на месте совершения преступления или с поличным;

2) участники проверочных действий, заинтересованные в защите от возможного уголовного преследования: лицо, подвергнутое фактическому задержанию; лицо, явившееся с повинной; лицо, на которое указывают очевидцы или заявитель (пострадавший); ревизируемое лицо;

3) участники, обладающие специальными познаниями: эксперт, специалист, ревизор, переводчик;

¹ Зайцева Е.А. Некоторые аспекты обеспечения прав участников проверочных мероприятий // Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика: международная научно-практическая конференция (Волгоград, 2013): Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика», 18 апреля 2013 г. – Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2013. С. 27-28.

² Чупилкин Ю.Б. Гарантии прав личности в стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2010. № 2. С. 44.

4) лица, лично не заинтересованные в принятии решений по итогам проверки сообщений о преступлении: очевидцы правонарушения; лица, располагающие информацией о совершенном или готовящемся преступлении; понятые¹.

Статус участников стадии возбуждения уголовного дела, за исключением тех участников, которые заинтересованы в принятии решений по итогам проверки, подробно регламентирован УПК России. В этой связи исследователи отмечают, что все лица, заинтересованные в принятии решений по итогам проверки, должны обладать следующими правами, которые должны быть предусмотрены в УПК России:

- 1) знать о принятом решении;
- 2) получать копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела;
- 3) знакомиться с материалами предварительной проверки;
- 4) заявлять ходатайства;
- 5) заявлять отводы;
- 6) пользоваться родным языком;
- 7) пользоваться услугами переводчика;
- 8) представлять дополнительные материалы;
- 9) обжаловать решения компетентных органов;
- 10) обжаловать действия должностных лиц;
- 11) не давать компрометирующих себя объяснений²;
- 12) обладать правом на квалифицированную юридическую помощь (задержанный по подозрению в совершении преступления; лицо, явившееся с повинной; свидетели; очевидцы происшествия; лица, у которых отбирается объяснение)³.

Считаем необходимым чётко определить процессуальный статус всех участников проверки заявления и сообщения о преступлении и включить в раздел

¹ Там же. С. 45.

² Белозеров Ю.Н., Марфицин П.Г. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела: Учебное пособие. - М.: УМЦ при ГУК МВД России, 1994. С. 10.

³ Ляхов Ю.А., Чупилкин Ю.Б. Обоснованно ли Конституционный Суд расширил понятие подозреваемого? // Российская юстиция. 2008. № 12. С. 14-16.

второй УПК РФ новых участников уголовного судопроизводства, таких как заявитель, лицо, сообщающее о преступлении, и лицо, дающее объяснения. С этой целью в УПК РФ предлагаем включить следующих участников:

- «лицо, дающее объяснения», под которым следует понимать лицо, вызванное для дачи объяснений об известных ему обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждения уголовного дела;

- «заявитель» - это лицо, пострадавшее от преступления, или его законный представитель, которое сообщает о совершении в отношении него или представляемого им лица (организации) преступления и просит привлечь виновное лицо к уголовной ответственности;

- «лицо, сообщающее о преступлении» - это лицо, которое лично не заинтересованное в исходе дела и информирующее о готовящемся, совершаемом и совершённом преступлении.

Лицо, дающее объяснения, может выступать как на стороне защиты, так и на стороне обвинения или входит в группу иных участников уголовного процесса. В целях обеспечения прав личности представляется целесообразным наделить лицо, дающее объяснения, всеми правами, имеющимися у свидетеля.

В связи с тем, что заявитель выполняет функцию обвинения, необходимо отнести его к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения и, кроме прав, предусмотренных в п. 1.1. ч. 1.ст. 144 УПК России, необходимо ему предоставить следующие права:

- получать копию постановления о возбуждении уголовного дела и копию об отказе в возбуждение уголовного дела;

- давать объяснения на родном языке или языке, которым он владеет;

- пользоваться услугами переводчика;

- представлять доказательства;

- заявлять ходатайства и отводы;

- участвовать с разрешения следователя или дознавателя в производстве проверочных и следственных действий, проводимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя;

- знакомиться с материалами проверки сообщения или заявления, делать копии и выписки из материалов проверки;
- знакомиться с протоколами следственных действий, проведенных с его участием, и подавать на них замечания;
- иметь представителя;
- знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта;
- иметь право на обжалование решений, принятых по заявлению и сообщению о преступлении.

При этом заявитель не вправе:

- 1) уклоняться от явки по вызову дознавателя, следователя и в суд;
- 2) давать заведомо ложные показания и объяснения или отказываться от дачи показаний или объяснения;
- 3) разглашать данные досудебного производства, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 УПК РФ;
- 4) уклоняться от прохождения освидетельствования, от производства в отношении него судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования.

Поскольку лицо, сообщаящее о преступлении, как и свидетель, владеет сведениями о преступлении и лично не заинтересовано в исходе дела, логичным представляется отнести его к иным участникам уголовного процесса, а также наделить его тем объемом прав и обязанностей, которые предоставлены свидетелю.

По законодательству Ирака в стадии исследования и собирания доказательств, наряду со специалистами и должностными лицами, обвиняемый, потерпевший и свидетель могут принимать участие в доследственных проверочных действиях.

Существенной особенностью иракского уголовного процесса является отсутствие фигуры подозреваемого. Лицо становится обвиняемым с момента поступления в отношении него заявления или сообщения о совершении им

преступления. Это означает, что обвиняемым является любое лицо, в отношении которого возникло подозрение в совершении преступления, даже если в отношении данного лица не осуществлялось ни каких процессуальных действий¹.

Согласно положениям УПК Ирака лицо имеет статус обвиняемого на всех стадиях уголовного процесса вплоть до вынесения окончательного решения по делу². Таким образом, лицо, в отношении которого поступило сообщение или заявление, остаётся обвиняемым либо до окончания предварительного расследования (в случае вынесения решения о прекращении уголовного преследования), либо до вынесения окончательного решения по делу в суде первой инстанции.

Отметим, что в УПК Ирака обвинение предъявляется только после окончания судебного следствия в суде первой инстанции при наличии достаточных доказательств виновности (п. «в» ст.181 УПК Ирака). Это означает, что поступление заявления или сообщения, содержащего данные о причастности лица к совершению преступления, является достаточным для иракского законодателя для того, чтобы считать его обвиняемым. На наш взгляд, такой подход является неверным и может повлечь за собой существенное ущемление прав личности, так как наличие лишь сообщения или заявления в отношении конкретного лица не является доказательствами его виновности. По сути, они служат средствами подозрения, в связи с чем информация, содержащаяся в них, нуждается в проверке с целью установления факта совершения преступления и доказательства причастности лица к его совершению.

УПК Ирака закрепляет смешанный тип уголовного процесса. Его специфика заключается в том, что он включил в себя древнейшие элементы обвинительного и инквизиционного процесса. Так, на стадии исследования и собирания доказательств с момента возникновения уголовно-процессуальных отношений потерпевшему предоставлено право представлять доказательства. С другой

¹ Хаири Хизир Хусейн. Гарантии обвиняемого при заключении под стражу и допросе на стадии предварительного расследования в УПК Ирака. - Духок, 2013. С. 6.

² Гасим Мухаммед. Гарантии обвиняемого при признании своей вины. - Мисан. 2013. С. 231.

стороны, обвиняемый на этой же стадии уголовного процесса практически лишён прав на защиту.

На стадии исследования и собирания доказательств члены судебного ведомства вправе исследовать и собирать доказательства, производить осмотр места происшествия, опрашивать лиц. К полномочиям, ограничивающим права граждан в рамках данной стадии, относятся обыск и задержание, хотя задержание и не направлено на получение доказательств, однако, как мера пресечения, позволяет обеспечить его.

Ст.ст. 74-76, 97, 99 УПК Ирака позволяют следственному судье с момента поступления заявления и сообщения принимать такие решения, которые входят в понятие предварительного расследования, и осуществлять различные мероприятия, которые затрагивают права личности, несмотря на то, есть ли основания подозревать лицо в совершении преступления или нет. Так, согласно ст. 74 УПК Ирака «Если, по мнению следственного судьи, предметы или документы, которые могут иметь значение для уголовного дела, находятся в определенном месте или у конкретного лица, то он вправе предложить добровольно их выдать в течение определенного времени. Но если становится очевидным, что лицо добровольно не выдаст указанные документы, предметы или есть основания полагать, что они будут сокрыты, то следственный судья вправе вынести постановление о производстве обыска в соответствии со ст.ст. 75, 76 УПК Ирака».

Согласно ст. 75 УПК Ирака «Если лицо обвиняется в совершении преступления и вероятно, что производство обыска приведет к обнаружению орудия преступления, предметов, документов, соучастников или похищенных лиц, то следственный судья вправе принять решение о производстве обыска обвиняемого, обыска в его жилище или в ином помещении, которое им используется».

Далее, согласно ст. 76 УПК Ирака «Если в сообщении или любом другом источнике информации указано, что в определенном жилище или помещении скрывается лицо, совершившее преступление или укрывают похищенных лиц, похищенные предметы, то он вправе вынести постановление о производстве

обыска в указанных местах».

Немалое количество практических проблем вызывает и наличие возможности у следственного судьи применить меру пресечения в виде задержания, так как это приводит к существенному нарушению прав граждан. Помимо этого, УПК Ирака, по сути, предоставляет следственному судье право проводить предварительное расследование, минуя стадию исследования и собирания доказательств. Также в случае необходимости проведения неотложных следственных действий необходимые процессуальные действия осуществляются сотрудниками полиции, которые далеко не всегда добросовестно подходят к расследованию. Все это говорит о необходимости урегулирования в УПК Ирака этапа исследования и собирания доказательств в качестве самостоятельной стадии, оставив ряд спорных и пробельных моментов.

Задачи членов судебного ведомства существенно различаются при рассмотрении очевидных и неочевидных преступлений.

Согласно ст.ст. 41, 42 УПК Ирака при совершении неочевидных преступлений члены судебного ведомства обязаны:

- 1) принять и зарегистрировать заявление или сообщение о преступлении;
- 2) составить протокол опроса лица, сообщившего о преступлении, если такое лицо известно. Протокол подписывается опрошенным лицом;
- 3) явиться на место совершения преступления. Проверить информацию о совершении преступления и о лице его совершившим путём осмотра места происшествия и проведения опроса. Также возможно использование агентуры для сбора секретной информации о преступлении и лице, его совершившем¹;
- 4) подробно описать в протоколе место совершения преступления;
- 5) осуществить меры по фиксации и сохранению вещественных доказательств, следов преступления. При этом члены судебного ведомства вправе пользоваться помощью специалистов и экспертов. Орудия и средства совершения преступления должны быть конфискованы.

¹ Мухаммед Али Салим. Изложение УПК Ирака. - Аман, 1996. С. 357.

Анонимные заявления рассматриваются как сообщение о преступлении, о чем составляется рапорт должностными лицами.

Составленные протоколы подписываются понятыми для передачи органам расследования. Обвиняемый после дачи объяснений на месте происшествия немедленно направляется в отделение полиции.

Отметим, что ст. 41 УПК Ирака предусмотрена резервация людей как одна из задач членов судебного ведомства, решаемая на месте происшествия неочевидных преступлений с целью выдачи (передачи) обвиняемого (подозреваемого) компетентным органам.

В иракской доктрине под мерами резервации людей понимаются действия, которые направлены на предотвращение уклонения обвиняемого или повреждения и искажения им доказательств¹. С точки зрения Ахмеда Махди и Ашраф аль-Шафихи, резервация людей означает, что лицо будет находиться под контролем членов судебного ведомства до тех пор, пока решается вопрос о его задержании или освобождении компетентными органами². Хоза Мухаммед определяет резервацию людей как кратковременное принудительное действие, суть которого заключается в обязанности лиц остаться или покинуть определённое место с целью подготовки к применению других мер³.

Пункт «б» ст. 1 УПК Ирака определил очевидное преступление, как преступление, в котором на обвиняемого указывают очевидцы, либо он был пойман с поличным, либо на нем или его одежде имеются явные признаки и следы преступления.

В соответствии со ст.ст. 43, 44 УПК Ирака после того, как член судебного ведомства получит заявление или сообщение об очевидном преступлении, он должен немедленно их зарегистрировать, сообщить об этом следственному судье, прокурору и явиться на место происшествия. Он вправе не допускать никого на место происшествия, перемещаться, пока заполняется протокол, также он вправе

¹ Ибрагим Мухаммед Ибрагим. Общая теория задержания лиц в уголовном процессе. - Кайра, 2008. С. 23.

² Ахмед Махди, Ишраф аль-Шафхи. Предварительное следствие. - Кайра, 2006. С. 67.

³ Хоз Мухаммед. Общие принципы уголовного процесса. – Александрия, 2013. С. 272.

вызвать любое лицо, обладающее информацией о преступлении. Любое нарушение его указания фиксируется в протоколе. На месте происшествия, помимо осуществления процессуальных мер при неочевидных преступлениях, также проводится допрос потерпевшего, обыск и задержание.

Таким образом, принятие распоряжения о не перемещении находится в компетенции членов судебного ведомства и осуществляется на месте происшествия очевидных преступлений. Суть такого распоряжения заключается в недопустимости покидать место происшествия до тех пор, пока не будет составлен протокол. После совершения указанных действий стадия исследования и собирания доказательств считается оконченной, далее следует стадия предварительного расследования.

Итак, УПК Ирака предусматривает следующие доследственные действия, осуществляемые на стадии исследования и собирания доказательств: опрос; осмотр места происшествия, включающий в себя осмотр документов, предметов и трупов; обыск; изъятие документов и предметов; назначение специалиста и эксперта; допрос потерпевшего в очевидных преступлениях. По сути, очевидное преступление - это то деяние, совершение которого не вызывает сомнений, поскольку признаки состава преступления явны для всех.

До внесения изменений в УПК РФ Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ должностные лица, осуществляя проверку сообщения о преступлении, были ограничены в своих полномочиях, поскольку УПК РФ содержал достаточно узкий перечень доследственных действий. Проверяющий был вправе истребовать объяснения, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов и привлекать к участию в этих проверках, ревизиях, исследованиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

В настоящее время ч. 1 ст. 144 УПК РФ дополнена следующими проверочными действиями: получение образцов для сравнительного исследования, истребование документов и предметов, изъятие их в порядке, установленном УПК

РФ, назначение судебной экспертизы, принятие участия в ее производстве и получение заключения эксперта в разумный срок, производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование. Следует отметить, хотя таких доследственных действий, как истребование документов и предметов, положения самого УПК РФ не предусматривали, в практической деятельности они применялись широко. В то же время, расширив в УПК РФ перечень проверочных действий, законодатель не урегулировал их должным образом. Так, по справедливому замечанию Л.А. Воскобитовой, поскольку в УПК РФ порядок получения объяснений или образцов для сравнительного исследования не определен, то эти проверочные действия «могут производиться в любом порядке по усмотрению должностного лица, проверяющего сообщение в силу своих административных функций по охране правопорядка»¹.

По нашему мнению, в связи с тем, что в УПК России подробно не урегулирован порядок производства проверочных процессуальных действий и не определен процессуальный статус участников указанных действий, в настоящее время проведение некоторых следственных и иных процессуальных действий, перечисленных в ч. 1. ст. 144 УПК РФ, может существенно ущемлять права граждан. Сюда относятся: получение объяснений; получение образцов для сравнительного исследования; истребование и изъятие документов и предметов; назначение судебной экспертизы, участие в ее производстве и получение заключения эксперта; освидетельствование; требование производства документальных проверок, ревизий. Так, при проверке сообщения и заявления о преступлении не урегулирован порядок вызова для дачи объяснений, не предусмотрена ответственность за отказ от дачи объяснений и заведомо ложных объяснений. Не решены вопросы о том, кто является субъектом дачи объяснений, в каком статусе и какие права должны быть разъяснены субъекту дачи объяснений, кроме перечисленных в ч.1 ст. 144 УПК России. Законодательством не урегулирован порядок и последствия отказа лиц от передачи документов и

¹ Воскобитова Л.А. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы // Библиотека криминалиста. 2014. № 1. С. 54.

предметов, не предусмотрена ответственность за неисполнение гражданами, организациями, должностными лицами требований, поручений и запросов органов предварительного расследования в соответствии с ч. 4 ст. 21 УПК России.

Далее, на основании ст. ст. 195, 196, 198 УПК России можно определить круг лиц, в отношении которых может быть проведена судебная экспертиза - это подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие и свидетели. В силу отсутствия законодательного урегулирования процессуального статуса этих участников на стадии возбуждения уголовного дела отсутствует и возможность её производства. При проведении данного следственного действия УПК России в ст. 198 предусматривает перечень прав, которыми наделены подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и свидетели: право знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы; заявлять ходатайства и отводы эксперта и т.д. Эти права должны быть разъяснены указанным выше лицам. Таким образом, возникает вопрос: кому следует разъяснять эти права, если статус участников не урегулирован законодательством?

В настоящее время в УПК РФ (ч. 1.1 ст.144) лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения и заявления о преступлении, предоставлена возможность пользоваться услугами адвоката, что, по нашему мнению, является дополнительной гарантией обеспечения законности и обоснованности проведения процессуальных действий и способствует усилению гарантий прав личности на стадии возбуждения уголовного дела.

Результатом проверки сообщения о преступлении является совокупность данных (сведений), полученных из различных источников. В ч. 2 ст. 144 УПК России законодатель признаёт доказательствами только те сведения, которые были получены в результате проведения следственных действий, предусмотренных в ч. 1 статьи 144 УПК России. Таким образом, могут быть признаны доказательствами те сведения, если при их получении проводились следственные действия, разрешённые законом до возбуждения уголовного дела. Более того, на этом этапе допустимо и использование результатов оперативно-розыскной деятельности.

Для сравнения в уголовном процессе Ирака все сведения, полученные на

этапе исследования и собирания доказательств, имеют доказательственное значение. В то же время в российском уголовном процессе спецификой доказывания на стадии возбуждения уголовного дела является возможность использования не только доказательств, наличие которых на данной стадии ограничено, но и данных, не являющихся доказательствами.

По сути, вопрос о доказательственном значении сведений, полученных в результате проводимых проверочных и доследственных действий остался дискуссионным. В этом плане представляется вполне обоснованной позиция Ю.А. Ляхова о недопустимости рассмотрения в качестве доказательств сведений, полученных из объяснения, поскольку лицо не предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложное показание или отказ от дачи показания¹.

Согласно ч. 5 ст. 164 УПК РФ при производстве следственного действия потерпевший, свидетель, специалист, эксперт или переводчик предупреждаются об ответственности, предусмотренной статьями 307 и 308 УК РФ. В ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, предусматривающей порядок получения объяснений, такого положения не предусмотрено, что, безусловно, при рассмотрении объяснений в качестве доказательств влечет за собой нарушение принципа допустимости доказательств в уголовном процессе. Таким образом, полученные объяснения не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. В этой связи Ю.А. Ляхов предлагает предусмотреть допрос свидетелей и пострадавших на стадии возбуждения уголовного дела, что позволит избавиться от неопределенности нормы, содержащейся в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, а также исключит необходимость дополнять перечень источников доказательств, указанных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ². Данное предложение представляется вполне обоснованным и рациональным.

На стадии возбуждения уголовного дела принимается достаточно большое количество процессуальных решений, которые можно подразделить на решения,

¹ Ляхов Ю.А. Единство процесса доказывания в досудебном уголовном производстве России // Государство и право. 2014. № 11. С. 109.

² Там же. С. 110.

непосредственно выражающие итоговый характер данной стадии и решения, имеющие промежуточный характер¹.

П.А. Лупинская определяет решения в уголовном судопроизводстве как правовые акты, выраженные в установленной законом процессуальной форме, в которых государственный орган или должностное лицо в пределах своих полномочий в определённом законом порядке даёт ответы на возникшие по делу правовые вопросы, основанные на установленных фактических обстоятельствах дела и предписаниях закона, и содержащие властное волеизъявление о действиях, направленных на достижение назначения уголовного судопроизводства².

В России по результатам проверки сообщения о преступлении могут быть приняты следующие основные виды решений: 1) о возбуждении уголовного дела; 2) об отказе в возбуждении уголовного дела; 3) о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК России. Следует отметить, что последнее из перечисленных решений является не итоговым, а промежуточным, так как вопрос о возбуждении уголовного дела будет ещё рассматриваться другим органом или должностным лицом, к которому поступит направленное им по подследственности сообщение о преступлении. В обязательном порядке по материалу проверки должно быть вынесено решение о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела, но уже другим органом предварительного расследования, а не тем, что принял и первый раз зарегистрировал сообщение о преступлении³.

В уголовном процессе России для возбуждения уголовного дела необязательно устанавливать субъективные признаки состава преступления, если по данным проверки выявлено наличие объективных признаков. Более подробно предмет доказывания подлежит установлению в стадии предварительного расследования. Следовательно, если результаты предварительной проверки

¹ Кротков Д. С. Уголовно-процессуальные решения и субъекты их принятия в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Д.С. Кротков. - М., 2011. С. 7.

² Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. - М.: Норма, Инфра-М, 2010. С. 5.

³ Рыжаков А.П. Специфика регистрации не подведомственных органу внутренних дел сообщений о происшествии // Советник юриста. 2011. № 7. С. 19.

позволяют сделать предположение о том, что преступление действительно совершено, то возбуждается уголовное дело¹.

В соответствии со ст. 24 УПК России основанием возбуждения уголовного дела является также отсутствие обстоятельств, исключающих производство по делу, что предполагает их тщательную проверку. При вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела потерпевшая сторона лишается возможности реализовать свои права в уголовном процессе. В связи с этим вполне справедливым представляется суждение о том, что такое решение не может приниматься лишь на основе предположения о наличии основания к отказу в возбуждении уголовного дела². В противном случае это повлечёт необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела.

При принятии решения о возбуждении уголовного дела является достаточно важным, чтобы все доводы и аргументы по делу были проанализированы и взвешены, уголовно-процессуальные задачи, стоящие перед следователем или дознавателем были решены, в частности, приняты все меры к обнаружению, фиксации, изъятию следов преступления, к быстрому раскрытию преступления по горячим следам³.

На стадии возбуждения уголовного дела все решения оформляются соответствующими постановлениями, в которых должны быть указаны основания принятия соответствующего решения. О принятом решении сообщается заявителю (если проверка проводилась в связи с поступлением в правоохранительный орган заявления), ему разъясняется право обжаловать данное решение и порядок обжалования.

Процедура принятия итоговых процессуальных решений на стадии возбуждения уголовного дела должна быть обеспечена дополнительной совокупностью гарантий.

¹ Производство по уголовным делам, подсудным мировым судьям / Под ред. В.Н. Ткачева, Ю.А. Ляхова. - Ростов-на-Дону: ЗАО «Книга», 2011. С. 290.

² Производство по уголовным делам, подсудным мировым судьям / Под ред. В.Н. Ткачева, Ю.А. Ляхова. - Ростов-на-Дону: ЗАО «Книга», 2011. С. 290.

³ Чупилкин Ю.Б. Гарантии прав личности в стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2010. № 2. С. 43.

Следует отметить, что наличие в ч. 1 ст. 144 УПК России определённых сроков проверки сообщения о преступлении гарантируют пострадавшему своевременность принятия должностными лицами процессуальных решений. Однако на практике складывается ситуация, когда материал проверки может многократно направляться прокурору с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, которое последний будет отменять.

С целью оптимизации законодательного регулирования такого проверочного действия, как получение объяснений, необходимо внести дополнения в УПК РФ, предусмотрев порядок вызова лиц для дачи объяснений и процедуру получения объяснений аналогично ст.ст. 188, 189 УПК РФ, предусматривающим порядок вызова на допрос свидетеля и потерпевшего, а также и общие правила проведения допроса. В целях обеспечения законности проведения освидетельствования, получения образцов для сравнительного исследования и судебной экспертизы в отношении заявителя и лицо, дающее объяснения, представляется целесообразным дополнить ч. 3 ст. 195, ч. 4 ст. 195, п. 4 ст. 196, п. 5 ст. 196, ст. 198, ч. 1 ст. 202 УПК РФ такими участниками процесса, как заявитель, лицо, дающее объяснения, и лицо, сообщающее о преступлении.

Для устранения недостатков иракского законодательства, рассмотренных в настоящем параграфе, считаем необходимым в УПК Ирака:

- предусмотреть такого участника процесса, как подозреваемый, разграничив его процессуальный статус с обвиняемым. Поскольку при проверке заявления и сообщения о преступлении, а также при задержании имеется только подозрение, то логичным представляется именовать задержанное лицо и лицо, в отношении которого проверяется поступившее сообщение или заявление, подозреваемым. Лицо может быть признано обвиняемым только при наличии достаточных доказательств его виновности: либо с момента вынесения постановления о начале предварительного расследования в случае установления лица, совершившего преступление, при проверке заявления или сообщения о преступлении; либо с момента оформления соответствующего процессуального документа следственным судьёй о привлечении лица в качестве обвиняемого, если его

личность была установлена в ходе расследования;

- обеспечить участникам стадии исследования и собирания доказательств возможность защиты своих законных интересов всеми незапрещёнными законом средствами, в том числе создать реальные условия для обжалования принятых решений на первой стадии уголовного процесса.

ГЛАВА 3. ГАРАНТИИ ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ИРАКА

3.1. Обеспечение прав личности при задержании по УПК России и Ирака

Под мерами уголовно-процессуального принуждения в доктрине понимаются предусмотренные уголовно-процессуальным законом действия и решения органов, ведущих производство по делу, которые ограничивают права остальных участников процесса помимо их воли¹.

В разделе IV УПК РФ меры процессуального принуждения дифференцированы на три группы: 1) задержание подозреваемого (ст.ст. 91 - 96); 2) меры пресечения (ст.ст. 97-110); 3) иные меры процессуального принуждения (ст.ст. 111-118). В УПК Ирака к процессуальным мерам принуждения относятся: задержание (ст.ст. 92-108), заключение под стражу (ст.ст. 109-113), залог и личное поручительство (ст.ст. 114-120), наложение ареста на имущество (ст.ст. 121,122,185,186), присмотр за несовершеннолетним (ст.ст. 26, 27 Закона Ирака «О несовершеннолетних»).

Общей мерой процессуального принуждения по законодательству УПК РФ и УПК Ирака, которую имеют право применять органы предварительного расследования, является задержание лица. Как уже отмечалось, иракский уголовно-процессуальный закон отличается от российского тем, что в УПК Ирака отсутствует такой участник уголовного процесса, как подозреваемый. Поэтому одним из отличительных особенностей сравниваемых уголовно-процессуальных законов является то, что по УПК РФ задержание применяется к подозреваемому лицу, а по УПК Ирака к обвиняемому.

В иракской доктрине нет единства в определении понятия задержания как

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / Под общ. ред. А.В. Смирнова. - М.: КНОРУС, 2008. // СПС КонсультантПлюс.

меры принуждения. Махмуд Нажиб Хусни под задержанием понимает кратковременное лишение свободы лица, путём его изоляции в указанных законом помещениях¹. По мнению Рауфа Обида, задержание означает кратковременную изоляцию лица с целью предотвращения его сокрытия и доставления в компетентный орган для допроса². Мамон Мухаммед Саламат определяет задержание как ограничение свободы движения обвиняемого³. С точки зрения Сардара Аля Азиза, задержанием является временный захват лица и ограничение его свободы движения по решению компетентной власти до производства допроса⁴.

Анализ ст.ст. 102-103 УПК Ирака, ст.ст. 91-92 УПК РФ позволяет сделать следующие выводы:

- 1) задержание, прежде всего, есть мера процессуального принуждения;
- 2) задержание означает кратковременный арест лица;
- 3) целью задержания является лишение лица (подозреваемого (УПК РФ), обвиняемого (УПК Ирака)) возможности оказать неправомерное влияние на процесс расследования, препятствовать установлению истины по уголовному делу, скрыться от органов расследования. Таким образом, задержание – это кратковременное ограничение свободы лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления.

Уголовное законодательство России (ст. 301 УК РФ) и Ирака (ст.ст. 322, 324 УК Ирака) предусматривают уголовную ответственность должностных лиц за незаконное задержание. Так, согласно ст. 324 УПК Ирака должностное лицо, работающее в администрации изолятора, тюрьмы или иных учреждений, связанных с исполнением наказания, если оно приняло заключенных без соответствующей санкции компетентного органа или отказалось от освобождения заключенного при наличии судебного решения о его освобождении, может быть наказано до 5 лет лишения свободы.

¹ Махмуд Нажиб Хусни. Изложение УПК. - Кайра, 1995. С. 435.

² Рауф Обид. Уголовно-процессуальные принципы Египта. - Кайра, 2015. С. 329.

³ Мамон Мухаммед Саламат. Изложение УПК Египта. - Кайра, 1988. С. 645.

⁴ Сардар Али Азиз. Гарантии обвиняемого при задержании и заключении под стражу. - Эрбиль: Мнара, 2011. С. 18.

Уголовная ответственность должностных лиц за незаконное задержание является дополнительной правовой гарантией, предупреждающей незаконное применение данной меры процессуального принуждения.

В УПК РФ содержатся императивные нормы о наличии специальных оснований для задержания подозреваемого, достаточности оснований для применения меры пресечения к обвиняемому, об установлении предельного срока содержания под стражей без судебного решения и т.д., которые «призваны обеспечить паритет двух составляющих назначения уголовного судопроизводства»¹.

Важное значение имеет срок задержания. По законодательству России предусматривается кратковременное задержание подозреваемого сроком на 48 часов (ст. 22 Конституции РФ, п. 11 ст. 5 УПК РФ). Следует отметить, что в УПК Ирака срок задержания четко не оговаривается. Некоторые иракские исследователи считают, что этот срок будет равен 24 часам, основываясь на содержании п. 13 ст. 19 Конституции Ирака², в соответствии с которым материалы уголовного расследования необходимо передать следственному судье в течение 24 часов с момента задержания обвиняемого, продление этого срока возможно один раз и на такой же срок. На наш взгляд, данное представление является ошибочным, так как в указанной статье говорится только о передаче материалов уголовного преследования следственному судье, а не об определении срока задержания.

Таким образом, срок задержания ни в иракской Конституции, ни в УПК Ирака не определен. По нашему мнению, такой пробел в законодательстве, как не определение срока задержания, ведет к ущемлению прав и свобод личности, к злоупотреблению властью со стороны следственных органов. Об этом свидетельствует и практика. Так, 5 февраля 2005 г. в г. Мосул полиция задержала Х.А.М. по обвинению (подозрению) в соучастии в теракте. После задержания обвиняемый был помещен в изолятор временного содержания, никто из близких

¹ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. - М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 19.

² Ахмед Абдуль-Карим Альмихни. Гарантии обвиняемого в досудебном производстве Ирака // Право и суд. 2012. № 12. С. 3 и др.

родственников не был извещен о его месте нахождения. Задержанного не доставляли в следственный суд, в результате он был освобожден решением полиции только 9 февраля 2005 г. из-за отсутствия доказательств его причастности к совершенному преступлению¹. Таким образом, указанное лицо незаконно содержалось под стражей четверо суток.

По нашему мнению, будет верным закрепить в ст. 92 УПК Ирака предельный срок содержания под стражей задержанного лица, который с момента фактического задержания лица не может превышать 48 часов.

Имеют существенные отличия и основания задержания обвиняемого (подозреваемого) по УПК Ирака и УПК России. Так, согласно статье 102 УПК Ирака право на задержание лиц без постановления следственного судьи или суда предоставлено всем гражданам, в том числе членам судебного ведомства, в следующих случаях:

- 1) когда лицо обвиняется в совершении очевидного преступления тяжкого или средней тяжести;
- 2) лицо уклоняется от уголовной ответственности;
- 3) в отношении лица вынесен заочный приговор, сопряженный с лишением свободы;
- 4) если лицо находится в состоянии невменяемости из-за алкогольного опьянения и причинило беспокойство.

В соответствии со ст. 103 УПК Ирака члены судебного ведомства обязаны производить задержание:

- 1) если в отношении лица вынесено решение или постановление о задержании;
- 2) в случае незаконного ношения оружия;
- 3) если лицо не имеет постоянного места жительства при наличии основания для его обвинения (подозрения) в совершении умышленного преступления тяжкого или средней тяжести;

¹ Рапорт исламской организации по правам человека № 12 май 2005 г. // http://articles.abolkhaseb.net/ar_articles_2005/0605/crime_160605.htm.

4) в случае оказания сопротивления членам судебного ведомства или любому должностному лицу при исполнении служебных полномочий.

Следственный судья в соответствии со ст. 97 УПК Ирака вправе вынести постановление о производстве задержания в следующих случаях: если лицо, в том числе потерпевший и свидетель, не явилось по повестке; есть основания полагать, что обвиняемый скроется от следствия либо будет препятствовать расследованию; если лицо не имеет постоянного места жительства.

Если за преступление, в совершении которого обвиняется лицо, предусмотрено наказание свыше 1 года лишения свободы, следственный судья вправе вынести в отношении данного лица постановление о задержании, а если преступление наказывается пожизненным лишением свободы или смертной казнью, то обязан (ст. 99 УПК Ирака).

Согласно п. 11 ст. 5 и ч. 1 ст. 91 УПК РФ задержание применяют должностные лица: орган дознания, дознаватель, следователь. В ст. 91 УПК РФ предусмотрен более узкий перечень оснований задержания подозреваемого по сравнению с УПК Ирака: если лицо застигнуто при совершении или после совершения преступления; потерпевшие, очевидцы указывают на конкретное лицо как на совершившее преступление; на данном лице, его одежде, при нем, в его жилище обнаружены явные следы преступления; при наличии иных данных, являющихся основанием подозревать лицо в совершении преступления, если оно пыталось скрыться, не имеет постоянного места жительства, не установлена его личность или следователь (с согласия руководителя следственного органа), дознаватель (с согласия прокурора) ходатайствует перед судом об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Следует отметить, что по УПК РФ основания для задержания по сравнению с УПК Ирака более конкретизированы, что позволяет максимально исключить возможность необоснованного задержания лица, а также злоупотребления со стороны должностных лиц, в связи с чем логичным представляется устранить данный пробел в УПК Ирака. Недостатком УПК РФ является отсутствие законодательного закрепления права граждан на задержание. Диссертант разделяет

мнение российских ученых о необходимости закрепления в УПК РФ права граждан на задержание¹.

В российском законодательстве возможность задержания лица по тем или иным основаниям уполномоченными лицами урегулирована в ряде нормативных правовых актов. Так, в ст. 14 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»² предусмотрена возможность оперативного реагирования сотрудников полиции путем задержания с целью пресечения, предупреждения и выявления правонарушений. За административное правонарушение лицо может быть задержано сроком до 3 часов, в исключительных случаях срок административного задержания не может составлять более 48 часов (27.5 КоАП РФ). В иракском законодательстве не предусмотрено административное задержание как мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении. В Ираке задержание осуществляется только в рамках уголовного дела на основании норм УПК Ирака.

Российские законодательные акты, регламентирующие вопросы задержания (Федеральный закон «О полиции», КоАП РФ, УПК РФ), предусматривают обязанность должностных лиц составлять протокол о задержании. На основании копий протоколов о задержании территориальными органами Министерства внутренних дел РФ заносятся сведения в Реестр лиц, подвергнутых задержанию (ч. 13 ст. 14 ФЗ «О полиции», Приказ МВД РФ от 25.05.2011 № 408 «Об утверждении Порядка формирования и ведения реестра лиц, подвергнутых задержанию»³). В иракском законодательстве ведение подобного реестра не предусмотрено, что считаем одним из его недостатков.

Общей проблемой, как для России, так для Ирака является незаконное и

¹ Наумов М.В. Фактическое задержание» и доставление лица по подозрению в совершении преступления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. Выпуск № 3-1 (41). С.113; Канокова Л.Ю. Фактическое и процессуальное задержание в уголовном судопроизводств: соотношение понятий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. II. С. 58-61.

² Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

³ Приказ МВД РФ от 25.05.2011 № 408 «Об утверждении Порядка формирования и ведения реестра лиц, подвергнутых задержанию» // СПС КонсультантПлюс.

необоснованное задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, и помещение в места для этого не предназначенные. Однако, если в России это единичные случаи, то в Ираке это носит массовый характер. Так, по статистике Миссии ООН по оказанию содействия Ирака (МООНСИ) в Ираке с 2009 г. по 2012 г. было задержано огромное количество человек: 2009 г. - 37681 человек¹, 2010 г. - 35653 человек², 2011 г. - 37397 человек³, 2012 г. - 37014 человек⁴. Миссия также констатировала, что на основании ст.ст. 97, 99 УПК Ирака многие люди были задержаны без наличия достаточных к тому оснований и проверки информации. Отметим, что Высший судебный совет в Ираке рекомендовал следственным судьям не выносить постановления о производстве задержания без проверки информации и наличия доказательств⁵. Однако практика показала, что рекомендации Высшего судебного совета в Ираке не смогли решить данную проблему. В связи с этим 17 марта 2011 года премьер-министр Ирака Нури аль Малики освободил 10000 человек, которых безосновательно задержали⁶.

По нашему мнению, в целях эффективной борьбы с преступностью, своевременного ведения информационных учетов и обеспечения прав задержанных будет целесообразным на государственном уровне в Ираке создать единую электронную базу – реестр задержанных лиц, в которую будет вноситься информация об основаниях и времени доставления и задержания таких лиц, о решении, которое было принято после задержания.

Пунктом «б» ст. 94 УПК Ирака предусмотрена обязанность уполномоченных лиц ознакомить задержанного лица с постановлением о его задержании. Данное положение считаем некорректным по следующим причинам: 1) отсутствует порядок ознакомления лица с постановлением задержания, в связи с чем, говорить о действительном ознакомлении невозможно, что и может повлечь незаконное задержание; 2) если задержание произведено без постановления, то вести речь об

¹ Доклад Миссии по оказанию содействия Ирака (МООНСИ) в 2009 г. URL: [http // unami.unmissions.org](http://unami.unmissions.org).

² Доклад Миссии по оказанию содействия Ирака (МООНСИ) в 2010 г. URL: [http // unami.unmissions.org](http://unami.unmissions.org).

³ Доклад Миссии по оказанию содействия Ирака (МООНСИ) в 2011 г. URL: [http // unami.unmissions.org](http://unami.unmissions.org).

⁴ Доклада Миссии по оказанию содействия Ирака (МООНСИ) в 2012 г. URL: [http // unami.unmissions.org](http://unami.unmissions.org).

⁵ Рекомендация Высшего иракского судебного совета от 30.03.2008 № 20187.

⁶ URL: http://www.thememriblog.org/blog_personal/en/35678.htm.

ознакомлении с постановлением о задержании изначально невозможно в случае не терпящих отлагательств; 3) не содержится указаний на разъяснение прав задержанному лицу. Таким образом, задержанный не знает своих прав, не может узнать в чем он обвиняется, за что задержан и лишен права на уведомление близких родственников о его задержании.

В связи с изложенным полагаем целесообразным предусмотреть в УПК Ирака необходимость вручения задержанному лицу копии протокола задержания немедленно с момента составления данного протокола (постановления). В протоколе обязательно должны быть перечислены основные права задержанного: знать за что он задержан, право обратиться за помощью к защитнику, право об уведомлении близких родственников, право хранить молчание. Это будет полностью соответствовать требованиям п. «а» ст.123 УПК Ирака, п. «д» ст. 19 Закона Ирака «О Верховном уголовном суде» от 2005 г. № 10, согласно которым обвиняемый вправе знать, в чем он обвиняется, а задержанный согласно УПК Ирака находится уже в статусе обвиняемого.

В российской доктрине справедливо отмечается, что процессуальная природа задержания по подозрению в совершении преступления включает в себя фактическую и юридическую (процессуальную) составляющие¹. При этом обращается внимание на неурегулированность правового положения лица в случае его фактического задержания до возбуждения уголовного дела². Так, по мнению некоторых ученых, недобросовестные сотрудники правоохранительных органов для оказания незаконного давления на задержанного используют полупрозрачность и двусмысленность правового режима деятельности по «фактическому задержанию». Задержанного доставляют в дежурную часть правоохранительного органа только после получения от него необходимой

¹ Канокова Л.Ю. Фактическое и процессуальное задержание в уголовном судопроизводств: соотношение понятий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. II. С. 59.

² Чупилкин Ю. Гарантии прав лица, задержанного до возбуждения уголовного дела // Законность. 2008. № 12. С. 44-45; Березина Е.С. Задержание подозреваемого как институт уголовного судопроизводства: монография. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2010. С. 60 и др.

информации, признательных объяснений, явки с повинной¹.

В соответствии со ст.ст. 91, 92 УПК РФ задержание должно осуществляться только после возбуждения уголовного дела. Протокол о задержании должен быть составлен в течении 3-х часов с момента доставления лица в правоохранительный орган. Соответственно в указанный срок должностное лицо предварительно должно принять решение о возбуждении уголовного дела в отношении фактически задержанного лица. Следовательно, постановление о возбуждении уголовного дела должно быть вынесено или ранее, или одновременно с принятием решения об уголовно-процессуальном задержании подозреваемого². Это требование российского законодателя направлено на недопустимость применения рассматриваемой меры уголовно-процессуального принуждения вне уголовного судопроизводства, на соблюдение конституционного принципа неприкосновенности личности.

Российскими учеными высказаны различные мнения по вопросу урегулирования правового положения фактически задержанного лица. Так, Р.М. Исаева и С.М. Куценко предлагают признавать лицо подозреваемым с момента фактического его задержания, отграничив задержание (осуществляемое следователем или органом дознания) от фактического задержания (лишения свободы передвижения), законодательно закрепить момент фактического задержания и его процессуальное оформление³. По мнению В.Ю. Мельникова, в неотложных случаях задержание подозреваемого может осуществляться до возбуждения уголовного дела. Необходимо сразу (с момента фактического ограничения свободы передвижения) разъяснить задержанному сущность подозрения, основные права, дающие ему возможность в полном объеме реализовать свое право на защиту⁴.

¹ Круглов И.В., Бопхоев Х.В. Фактическое задержание и доставление лица, задержанного по подозрению в совершении преступления // Российский следователь. 2005. № 5. С. 2-5.

² Уголовный процесс России: Учебник / А.С. Александров, Н.Н. Ковтун, М.П. Поляков, С.П. Сереброва; Науч. ред. В.Т. Томин. - М.: Юрайт-Издат, 2003. С. 243.

³ Исаева Р.М., Куценко С.М. Формальные и правовые основания задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. № 2. С. 172.

⁴ Мельников В.Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации: автореф... докт. юрид. наук: 12.00.09 / В.Ю. Мельников. - М., 2014. С. 16.

Условия и основания применения мер фактического задержания, ограничивающие права человека, должны быть ясно определены в УПК РФ¹. Следует согласиться с мнением российских ученых о необходимости законодательного урегулирования вопроса фактического задержания путем дополнительной регламентации в УПК РФ процедуры доставления задержанного лица до возбуждения уголовного дела и производства в отношении него личного досмотра².

Основным правом задержанного является право на помощь защитника. Согласно пункту «б» ст.123, ст. 144 УПК Ирака, п. «г» ст. 19 Закона «О Верховном уголовном суде» № 10 от 2005 г. и ст.ст. 66-73 Закона «Об адвокатуре» № 173 от 1965 г. право на помощь защитника, в том числе бесплатно, имеет задержанное лицо. В соответствии с пунктом «в» ст. 123 УПК Ирака задержанный имеет право на дачу показаний в присутствии защитника. В п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ конкретизировано, что защитник участвует в уголовном деле с момента фактического задержания в случаях, предусмотренных УПК РФ, что конечно является позитивным моментом в сфере обеспечения прав задержанного лица. Но при этом следователь (дознатель), конечно же, должны разъяснить задержанному право иметь защитника, либо право на защиту будет нарушено. Подобного положения в УПК Ирака нет.

В целях обеспечения права на защиту считаем вполне обоснованным предложение российского ученого О.В. Гладышевой об изложении ч. 1 ст. 92 УПК РФ в редакции, предусматривающей право задержанного лица на получение краткой консультации защитника продолжительностью не более 1 часа до составления протокола задержания³. Аналогичная норма с учетом особенностей иракского законодательства должна быть предусмотрена и в УПК Ирака.

¹ Ахмед Камаран Сабах. Фактическое задержание: общие проблемы УПК России и УПК Ирака, пути их решения // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 5. С. 29-32.

² Цоколова О. Фактическое задержание // Законность. 2006. № 3. С. 28; Чупилкин Ю. Гарантии прав личности в стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2010. № 2. С. 45; Наумов М.В. «Фактическое задержание» и доставление лица по подозрению в совершении преступления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. Выпуск № 3-1 (41). С. 113.

³ Гладышева О.В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: автореф... докт. юрид. наук: 12.00.09 / О.В. Гладышева. - М., 2013. С. 9.

По нашему мнению, очень важно проводить допрос лица, которого планируется задержать перед составлением протокола задержания, поскольку в ходе допроса подозреваемый может сообщить очень важную информацию относительно имеющегося в отношении него подозрения, что может исключить необходимость его задержания.

Согласно иракскому уголовно-процессуальному законодательству задержанный подлежит освобождению по решению начальника полиции и следственного судьи. При этом лицо, осуществляющее задержание, обязано доставить задержанного в отделение полиции, в котором начальник полиции передает задержанного компетентным органам при утверждении наличия постановления следственного судьи или суда о задержании данного лица или данных о совершении преступления задержанным лицом, иначе задержанный подлежит немедленному освобождению (ст. 106 УПК Ирака).

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие предложения по совершенствованию норм УПК РФ и Ирака в целях надлежащего обеспечения прав личности при задержании.

В УПК Ирака необходимо более подробно и точно урегулировать срок задержания, который не должен превышать 48 часов с момента фактического задержания.

При вынесении постановления о производстве задержания следственный судья должен не только исходить из своего внутреннего убеждения, а руководствоваться имеющимися по делу доказательствами. Для этого необходимо предусмотреть дополнительную формулировку в ст.ст. 97, 99 УПК Ирака: «при наличии достаточных проверенных данных».

Для урегулирования порядка задержания предлагаем по аналогии со ст. 92 УПК РФ изложить ст. 94 УПК Ирака в следующей редакции:

«А. После доставления задержанного лица в отделение полиции или к следственному судье в течение 3 часов составляется протокол его задержания, в котором делается отметка о том, что задержанному лицу разъяснены его права, предусмотренные ст.ст. 123,124,126 настоящего Кодекса.

Б. В протоколе указываются дата и время составления протокола; дата, время, место и основания задержания; результаты личного обыска и другие обстоятельства задержания. Протокол задержания подписывается должностным лицом, его составившим, и задержанным лицом.

В. О произведенном задержании полицейский или следственный судья обязан сообщить прокурору в письменном виде в течение 12 часов с момента задержания подозреваемого.

Г. Задержанный должен быть допрошен в соответствии с требованиями настоящего Кодекса не позднее 24 часа с момента задержания».

В целях обеспечения права на защиту задержанного лица представляется целесообразным закрепить в УПК Ирака следующее положение: «Задержанное лицо вправе получить краткую консультацию защитника продолжительностью не более 2 часов до составления протокола задержания. Если задержанное лицо после консультации с адвокатом (фактически задержанное лицо) сделает заявление о его допросе, то должностное лицо обязано его допросить перед составлением протокола его задержания».

3.2. Гарантии прав и законных интересов личности при избрании мер пресечения: заключения под стражу, залога, личного поручительства, присмотра за несовершеннолетним (подозреваемым или обвиняемым)

Отличительной особенностью УПК РФ от УПК Ирака является то, что российский законодатель к мерам принуждения относит в том числе и меры пресечения: 1) подписку о невыезде (ст. 102 УПК РФ); 2) личное поручительство (ст. 103 УПК РФ); 3) наблюдение командования воинской части (ст. 104 УПК РФ); 4) присмотр за несовершеннолетним обвиняемым (ст. 105 УПК РФ); 5) залог (ст. 106 УПК РФ); 6) домашний арест (ст. 107 УПК РФ); 7) заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ).

В российской юридической литературе под мерами пресечения понимаются процессуальные средства, ограничивающие личную свободу обвиняемого, а в

исключительных случаях подозреваемого, применяемые в целях предотвращения возможных процессуальных нарушений с их стороны, а также для обеспечения исполнения приговора¹.

Ни уголовно-процессуальное законодательство Ирака, ни иракская доктрина не отличают мер процессуального принуждения от мер пресечения. В уголовно-процессуальном законе Ирака отсутствуют такие меры принуждения, как подписка о невыезде, наблюдение командования воинской части, домашний арест. В связи с этим следует отметить, что УПК РФ предусматривает более развитую систему мер принуждения, и орган предварительного расследования, и суд с учетом обстоятельств уголовного дела имеют больше возможностей по обеспечению интересов правосудия и прав личности.

В настоящем параграфе мы проведем сравнительный анализ обеспечения прав личности как в иракском, так и в российском уголовном судопроизводстве при применении таких мер принуждения (пресечения), как заключение под стражу, залог, личное поручительство, присмотр за несовершеннолетними.

Основаниями для применения мер принуждения в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Ирака является необходимость пресечения противодействия расследованию со стороны обвиняемого. В юридической литературе Ирака под противодействием расследованию и препятствием производству по уголовному делу понимаются следующие случаи: обвиняемый продолжает преступную деятельность; обвиняемый угрожает свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства; уничтожением обвиняемым доказательств либо иным путем создания препятствий для производства по уголовному делу².

При решении вопроса о необходимости избрания меры принуждения в отношении обвиняемого важную роль играет тяжесть преступления, вид и срок наказания за преступление, в совершении которого обвиняется лицо, а также

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / Под общ. ред. А.В. Смирнова. - М.: КНОРУС, 2008. // СПС КонсультантПлюс.

² Сардар Али Азиз. Гарантии обвиняемого при задержании и заключении под стражу. - Эрбиль: Мнара, 2011. С. 101.

сведения о личности обвиняемого (возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и т.д.).

Согласно ст.ст. 109, 110 УПК Ирака основанием для избрания мер принуждения (пересечения) является наличие данных полагать, что обвиняемый (подозреваемый) скроется от предварительного расследования или суда; обвиняемый (подозреваемый) может повредить расследованию либо воспрепятствовать производству по уголовному делу. Подобные основания предусмотрены в качестве оснований для избрания мер пресечения в УПК РФ (ст. 97). Отличительной особенностью УПК РФ является то, что п. 2 ч. 1 ст. 97 УПК РФ предусматривает в качестве основания для избрания меры пресечения еще и такое основание, как наличие достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый могут продолжать заниматься преступной деятельностью.

Таким образом, основания и процедура применения мер пресечения, в частности заключение обвиняемого под стражу, имеет много общего в иракском и российском Уголовно-процессуальных кодексах. Как правильно указывает российский ученый Ф.М. Кудин, «меры принуждения должны вступать в действие только в том случае, когда убеждения (авторитета закона) недостаточно для решения задач судопроизводства, потому что принуждение – вспомогательный по отношению к убеждению метод воздействия на участников уголовного процесса»¹.

По УПК Ирака обвиняемый доставляется к следственному судье или следователю, которые должны его допросить. После допроса в зависимости от тяжести преступления и от наличия данных полагать, что обвиняемый может скрыться от предварительного расследования или суда, противодействовать расследованию либо воспрепятствовать производству по уголовному делу, следственный судья или следователь могут принять решение о заключении под стражу данного лица либо об его освобождении.

Подобная процедура предусмотрена и в УПК РФ (ст.108 УПК РФ). Отличия, по нашему мнению, незначительные. По российскому УПК РФ решение вопроса о

¹ Кудин Ф.М. Избранные труды. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. С. 77.

таких мерах пресечения, как заключение под стражу, залог, домашний арест, возможно только судом в открытом судебном заседании. Следователь ходатайствует перед судом об избрании указанной меры пресечения. В суде обязательно участвует прокурор, обвиняемый и его защитник. Прокурор должен высказать свое мнение относительно законности и обоснованности требований следователя об избрании меры пресечения, о которой ходатайствует следователь. Участие прокурора в суде, видится как дополнительная гарантия обеспечения права обвиняемого на избрание ему законной и обоснованной меры пресечения с учетом тяжести совершенного преступления, данных характеризующих его личность.

Российские ученые, давая оценку процедуре избрания меры пресечения «заключение под стражу», указывают, что законодателем найдено удачное компромиссное решение, позволяющее соединить преимущества прокурорского надзора и судебного контроля¹.

Согласно статистическим данным Верховного суда РФ в 2015 году количество удовлетворенных ходатайств об избрании содержания под стражей в качестве меры пресечения увеличилось почти на 6% до 7648 случаев², что свидетельствует о том, что данная мера пресечения является одной из самых популярных в российском уголовном судопроизводстве.

Однако порядок заключения лица под стражу в российском уголовном судопроизводстве подвергается критике ученых и практиков. Так, М. Никонов выделяет следующие основные проблемы, связанные с применением в России меры пресечения «заключение под стражу»: 1) дежурное обоснование для заключения под стражу; 2) низкое качество мотивировки (частые ошибки, допускаемые судами в виде недостаточного обоснования указаны и в статье В. Курченко³); 3) неверная квалификация; 4) автоматическое продление; 5)

¹ Шалумов М. Согласие прокурора на арест – бюрократическая проволочка или осознанная необходимость? // Российская юстиция. 1999. № 2. С. 43.

² Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2015 год // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3383>.

³ Курченко В. Типичные ошибки при решении судами вопроса о заключении лица под стражу // Уголовный процесс. 2014. № 8. С. 16-27.

неэффективность обжалования¹. Таким образом, можно сделать вывод, что проблемы, связанные с порядком заключения под стражу, находятся не в законодательной, а в практической плоскости применения требований норм УПК РФ.

Диссертант полностью разделяет мнение о том, что для соблюдения требований ЕСПЧ необходимо совершенствовать профессиональные знания, качества, навыки должностных лиц органов расследования и суда. Указанные субъекты должны заниматься изучением и анализом правовых решений высших судов (Конституционного Суда РФ, Верховного Суда); практики Европейского Суда по правам человека; научной литературы, содержащей основные рекомендации². Данные рекомендации в полной мере пригодны и для правоприменителей Ирака.

Законодательная процедура заключения под стражу по УПК России и УПК Ирака имеет и принципиальные отличия. Так, в УПК Ирака прямо говорится о том, что при обвинении лица в совершении преступления, за которое может быть назначена смертная казнь, такое лицо должно быть арестовано в обязательном порядке. Таким образом, по УПК Ирака на первое место ставится тяжесть совершенного преступления, и законодатель в целях обеспечения неотвратимости наказания – смертной казни, в целях возможного пресечения побега обвиняемого предусматривает обязательное его заключение под стражу. По нашему мнению, это положение противоречит основному принципу уголовного процесса - презумпции невиновности, в связи с чем представляется целесообразным исключить из УПК Ирака обязательный порядок заключения обвиняемого под стражу.

Анализ статей УПК РФ позволяет сделать вывод, что обязательных случаев для заключения обвиняемого под стражу закон не предусматривает, органы

¹ Никонов М. Меры пресечения: 5 главных проблем и их решение // legal.report/author/mery-presecheniya-5-glavnyh-problem-i-ih-reshenie.

² Михалева Т.С. Проблемы обеспечения прав личности при заключении лица под стражу в уголовном процессе России // Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты: материалы международной научно-практической конференции 5-6 июня 2011 года. - Прага, Пенза: НИЦ «Социосфера», 2011. С. 158-160; Чупилкин Ю.Б. Эффективность контроля и надзора за проведением оперативно-розыскных мероприятий в России // Сборник тезисов ежегодной международной научно-практической конференции «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики». 2016. 18 ноября. - г. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2016. С. 458-461.

предварительного расследования и суд должны учитывать совокупность обстоятельств, предусмотренных в ст. 97 УПК РФ.

В УПК Ирака оговаривается, что при обвинении лица в малозначительных преступлениях, за которые может быть назначено наказание в виде лишения свободы до трёх месяцев или штраф, заключение под стражу не избирается, за исключением случаев, когда у обвиняемого отсутствует постоянное место жительства. В остальных преступлениях, за которые может быть предусмотрено наказание в виде лишения свободы свыше трёх лет, пожизненное лишение свободы либо штраф, следственный судья вправе избрать данную меру принуждения в отношении обвиняемого либо освободить его под залог, личное поручительство либо без таковых (ст.110 УПК Ирака).

В специальной литературе Ирака отмечается, что заключение под стражу – это временное ограничение свободы личности, срок которого определяется исходя из интересов следствия, и осуществляется в предусмотренном законом порядке уполномоченными на то органами с целью предотвращения преступной деятельности, уклонения обвиняемого (подозреваемого) от следствия и суда, а также для исполнения приговора и выдачи лица¹.

Согласно УПК Ирака заключение под стражу осуществляется по общему правилу по решению следственного судьи или суда, в исключительных случаях - судебного следователя. Согласно ст. 112 УПК Ирака судебный следователь вправе принять решение о применении заключения под стражу только в случае обвинения лица в совершении тяжкого преступления и при условии отсутствия следственного судьи. В остальных случаях он обязан освободить обвиняемого под залог. При принятии решения об избрании в отношении обвиняемого заключения под стражу судебный следователь должен незамедлительно направить следственному судье материалы уголовного дела.

Согласно ч. 1 ст. 108 УПК РФ заключение под стражу применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении

¹ Ибрагим Хамид Тинтауи. Предварительное заключение. - Кайра. 2013. С. 6; Мухаммед Абдулла Мухаммед. Предварительное заключение. - Аскандария, 2012. С. 46.

преступления, наказуемого лишением свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения.

В соответствии с п. «а» ст. 109 УПК Ирака заключение под стражу избирается в отношении обвиняемого (подозреваемого) на срок не превышающий 15 суток. Срок содержания под стражей может продлеваться каждый раз на срок не более 15 суток по решению следственного судьи при наличии оснований полагать, что обвиняемый может скрыться от предварительного расследования или суда либо препятствовать проведению расследованию. При этом необходимо соблюдать общий срок содержания под стражей, который ограничен законодателем. Так, п. «в» ст. 109 УПК Ирака гласит: «За исключением случаев совершения преступления, за которое может быть назначена смертная казнь, указанный в пункте «б» данной статьи, срок содержания под стражей не может превышать 6 месяцев и не в коем случае не может превышать $\frac{1}{4}$ максимального срока от предусмотренного наказания. В случае необходимости продления срока содержания под стражей свыше 6 месяцев следственный судья должен направить материалы дела в суд первой инстанции по тяжким преступлениям для принятия соответствующего решения. Суд вправе продлить срок содержания под стражей на разумный срок или освободить обвиняемого».

Анализ указанного положения УПК Ирака позволяет сделать следующие выводы: общий срок не может быть выше $\frac{1}{4}$ максимального срока предусмотренного наказания. Данное положение по сути представляет собой гарантию от необоснованного и бесконечного продления срока содержания под стражей обвиняемого, поскольку содержание под стражей за пределами $\frac{1}{4}$ максимального срока наказания признаётся незаконным и обвиняемый подлежит немедленному освобождению. В качестве исключения в случае обвинения лица в совершении преступления, за которое может быть назначена смертная казнь, срок содержания под стражей продлевается до вынесения окончательного решения по делу без учета правила о недопустимости превышения срока содержания под стражей более $\frac{1}{4}$ максимального срока наказания.

С учётом и в пределах $\frac{1}{4}$ максимального срока наказания следственный

судья вправе продлить срок содержания под стражей до 6 месяцев. На продление срока содержания под стражей свыше 6 месяцев уполномочен только суд первой инстанции по тяжким преступлениям. При этом следственный судья обязан направить в суд материалы дела. В пределах 1/4 максимального срока наказания суд первой инстанции по тяжким преступлениям вправе продлить срок содержания под стражей или освободить обвиняемого.

Отметим, что в УПК Ирака основания применения заключения под стражу не отличаются от оснований продления срока. Таким образом, следственный судья и суд при продлении срока содержания под стражей указывают на те же основания, которые привели к применению данной меры.

В УПК Ирака не предусмотрено обязательного присутствия обвиняемого при продлении срока заключения под стражу, что может нарушить права обвиняемого. Так, продление срока заключения под стражу в отсутствие обвиняемого лишает его права повторно дать показания и ущемляет его право на защиту. Кроме того, отсутствие обвиняемого при продлении срока его заключения под стражу лишает его возможности ознакомления с основаниями продления срока заключения под стражу, представления доказательств и обоснования возражений и обоснованного обжалования такого решения.

Следует согласиться с мнением И.М. Хапаева о том, что: «Сроки содержания под стражей лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, до суда по УПК РФ являются неоправданно длительными, обуславливающими частые нарушения требования разумности, и противоречат международным стандартам уголовного судопроизводства. Предельный срок по данным категориям дел нужно сократить до девяти месяцев»¹.

Недостатком законодательства Ирака является то, что о своих правах заключенный под стражу узнает только после процедуры заключения под стражу и по факту помещения в место заключения. Достоинством законодательства России является то, что законодатель основные права прямо предусматривает в УПК РФ и

¹ Хапаев И.М. Заключение под стражу как мера пресечения в российском уголовном судопроизводстве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. С. 149.

возлагает на должностных лиц, производящих предварительное расследование, разъяснять права подозреваемым и обвиняемым.

В УПК РФ специально не оговорены случаи освобождения из-под стражи. Вместе с тем, из анализа Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»¹ можно сделать вывод о том, что суд не должен продлевать срок содержания под стражей в случаях, когда исчезли основания для заключения под стражу.

В Постановлении Правительства РФ от 14.01.2011 № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений»² устанавливается перечень заболеваний, которые являются основанием для освобождения из-под стражи. По нашему мнению, подобный нормативный правовой акт с перечнем заболеваний, препятствующих заключению и содержанию лица под стражей, следует принять и в Ираке.

Гарантией прав обвиняемого при избрании меры пресечения являются нормы ч. 9 ст. 108 УПК РФ, которые предусматривают невозможность повторного обращения в суд с ходатайством о заключении под стражу одного и того же лица по тому же уголовному делу после вынесения судьей постановления об отказе в избрании этой меры пресечения.

Права обвиняемого реализуются посредством обязанностей следователя (дознателя) позаботиться о несовершеннолетних детях, других иждивенцах, а также престарелых родителей, нуждающихся в постороннем уходе, если в связи с избранной мерой пресечения такие остались без присмотра и помощи (ст. 160 УПК РФ).

Одним из значимых пробелов законодательства Ирака является отсутствие в нём положения, которое бы обязывало следственного судью разъяснить

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

² Постановление Правительства РФ от 14.01.2011 № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» (вместе с «Правилами медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений») // Собрание законодательства РФ. 2011. № 4. Ст. 608.

участникам процесса (в том числе обвиняемому, содержащемуся под стражей) их права и обязанности. Данный пробел может привести к нарушению прав и свобод личности.

Отдельно следует рассмотреть особенности заключения под стражу несовершеннолетних.

В п. «а» ст. 237 УПК Ирака и ст. 52 Закона Ирака «О несовершеннолетних» предусматривается, что в отношении несовершеннолетних, которые обвиняются в малозначительных преступлениях, применение заключения под стражу не допускается. Если несовершеннолетний обвиняется в преступлениях средней тяжести и тяжких преступлениях, избрание данной меры принуждения (пресечения) в отношении несовершеннолетнего допускается только при необходимости исследования его личности, а также при отсутствии у него личного поручительства. Это означает, что в преступлениях средней тяжести и тяжких преступлениях данная мера применяется в целях изучения и исследования физических, психических и социальных сторон личности несовершеннолетнего, правонарушителя, а также обеспечения его участия в производстве по делу. Следовательно, несовершеннолетний правонарушитель подлежит немедленному освобождению и передаче на личное поручительство, как только Бюро исследования личности¹ проведет исследование и будет установлено, что умственное развитие несовершеннолетнего не соответствует его физическому возрасту или несовершеннолетний страдает психическим заболеванием и нуждается в дальнейшем лечении. В противном случае содержание несовершеннолетнего под стражей законодатель признает незаконным.

За совершение преступления, за которое может быть назначена смертная казнь, заключение под стражу является обязательным только в отношении лиц, достигших ко времени совершения преступления 14 лет.

¹ В Ираке изучением личности несовершеннолетних занимается специально уполномоченный орган - Бюро исследования личности. В соответствии со ст. 12 Закона «О несовершеннолетних» при каждом следственном суде действует Бюро исследования личности, в которое входит врач невролог (специалист по заболеваниям детей), специалист психолог, специалист социолог, криминалист. В России функционирование аналогичного органа не предусмотрено.

По нашему мнению, анализируемые положения, предусмотренные в п. «а» ст. 237 УПК Ирака и ст. 52 Закона Ирака «О несовершеннолетних», являются пробельными и неудачными по следующим причинам. Во-первых, законодатель не решает вопрос, касающийся заключения под стражу несовершеннолетнего, не достигшего 14 лет ко времени совершения преступления, за которое может быть назначена смертная казнь. Во-вторых, не решены вопросы о сроке содержания под стражей несовершеннолетнего и продлении сроков. В-третьих, анализируемые положения законодательства, касающиеся обязательного применения к несовершеннолетнему такой меры принуждения, как «заключение под стражу» не соответствуют ст.ст. 76, 77 Закона «О несовершеннолетних», предусматривающих, что несовершеннолетний не может быть приговорен к смертной казни даже в случае, если его вина в совершении преступления будет доказана. Вместо данного вида наказания суд должен назначить ему лечение в медицинском учреждении на срок до 5 лет, если несовершеннолетний не достиг 15 лет, и на срок от 5 до 15 лет, если несовершеннолетнему исполнилось больше 15 лет.

Более того, как отмечалось выше, законодатель не признал обязательным применение заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего правонарушителя и предоставил возможность освободить его под личное поручительство после изучения его личности. Хотя преступления, за которые предусмотрена смертная казнь, являются одним из видов тяжких преступлений¹, законодатель сделал для несовершеннолетних лиц исключение и предусмотрел возможность освобождения от заключения под стражу несовершеннолетнего правонарушителя.

В соответствии с п. «б» ст. 237 УПК Ирака и п. «1» ст. 10 Закона Ирака «О несовершеннолетних» 1983 г. № 76 содержание под стражей несовершеннолетних осуществляется в специальных учреждениях, которые называются лечебными учреждениями.

Согласно ч. 2 ст. 108 УПК РФ заключение под стражу может быть применено

¹ В соответствии со ст. 25 УК Ирака тяжким является преступление, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 5 лет до 15 лет, пожизненного лишения свободы или смертной казни.

к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях данная мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. Таким образом, по УПК РФ суд должен учитывать тяжесть преступления, данные о личности несовершеннолетнего, об условиях его жизни и воспитания, а также об отношениях с родителями. Однако УПК РФ не определяет каким образом суд должен это установить. Российский уголовно-процессуальный закон не содержит и таких обязательных требований к медицинскому и психофизиологическому исследованию личности несовершеннолетнего, как это закреплено в ст. 237 УПК Ирака и в Законе Ирака «О несовершеннолетних» № 76 от 1983 г.

Одним из важнейших прав обвиняемого является право на обжалование решения о заключении под стражу. Согласно ст.ст. 249, 252 УПК Ирака решение об избрании заключения под стражу и решение о продлении его сроков подлежат обжалованию обвиняемым, содержащимся под стражей, и его защитником, причем отдельно от итогового судебного решения по делу. Аналогичным правом в соответствии с главами 45.1 и 47.1 УПК РФ наделен обвиняемый, который может в трехсуточный срок со дня вынесения решения обжаловать его в апелляционном, а также кассационном порядке.

Важной гарантией обеспечения прав личности от незаконного уголовного преследования является право на реабилитацию. Российский законодатель в качестве законного права лица, подвергнутого незаконному и необоснованному уголовному преследованию, предусматривает право быть реабилитированным и получить компенсацию вреда, причиненного ему незаконными действиями должностных лиц (ч. 4 ст. 11, ст.ст. 133-138 УПК РФ).

Следует констатировать, что в законодательстве Ирака отсутствуют нормы, направленные на возмещение нарушенных прав и свобод человека, незаконно или необоснованно подвергнутого задержанию, заключенного под стражу и т.д. Однако в Иракском Курдистане в 2010 году был принят Закон «О компенсации за незаконное и необоснованное задержание и заключение под стражу» от 26.12.2010

№ 15¹. Согласно этому Закону право на реабилитацию принадлежит лицу, незаконно подвергнутому задержанию, заключенному под стражу, а также лицу, в отношении которого превышены пределы предусмотренного законом срока содержания под стражей, если уголовное дело и уголовное преследование в отношении указанных лиц прекращено решением следственного судьи, вынесен оправдательный приговор судом первой инстанции или отменен приговор к лишению свободы вышестоящим судом.

Отсутствие в иракском уголовно-процессуальном законодательстве таких важных положений, как признание права на реабилитацию и направление реабилитированному извещения одновременно с решением о реабилитации является существенным пробелом и не служит целям восстановления нарушенных прав и свобод личности.

Необходимо отметить, что институт реабилитации, предусмотренный в УПК РФ, не является совершенным и содержит ряд проблем, на что обращается внимание в российской периодической печати². Полагаем, что достижением российского уголовно-процессуального законодательства является то, что в УПК РФ предусмотрена частичная реабилитация. Для того чтобы данные положения не являлись декларативными, следует согласиться с мнением ученых, которые считают необходимым предусмотреть в УПК РФ основания для признания права на частичную реабилитацию³.

Общей мерой принуждения (пресечения), предусмотренной в УПК России и УПК Ирака, является залог. Это мера пресечения, применяемая на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства, суть которой состоит во внесении или в передаче обвиняемым (подозреваемым) или другим лицом недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей, допущенных к публичному обращению, в целях обеспечения явки обвиняемого

¹ Закон Иракского Курдистана 2010 г. № 15 «О компенсации за незаконное и необоснованное задержание и заключение под стражу» // Курдистанская правда. 2011. 24 января. № 121.

² Подопригора А.А., Чупилкин Ю.Б. Актуальные вопросы института реабилитации в российском уголовном процессе // Российская юстиция. 2015. № 7. С.46-50 и др.

³ Татьянин Д.В. Реабилитация в уголовном процессе. – М.: Юрлитинформ, 2010. С. 171; Подопригора А.А., Чупилкин Ю.Б. Актуальные вопросы института реабилитации в российском уголовном процессе // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 46-50.

(подозреваемого) в органы расследования или в суд.

В УПК Ирака залог применяется в отношении обвиняемого по решению судебного следователя, следственного судьи и (или) суда. Согласно п. «а» ст. 114 УПК Ирака вид и размер залога определяются с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения залогодателя. Внесённые деньги хранятся в кассе суда или отдела полиции до принятия окончательного решения по делу (п. «в» ст. 114 УПК Ирака).

В УПК РФ эти вопросы определяются иначе. Так, в соответствии со ст. 106 УПК РФ в качестве залога может выступать: недвижимое имущество и движимое имущество в виде денег, ценностей и допущенных к обороту в России акций и облигаций. УПК РФ устанавливает порядок и сроки предоставления залога, минимальные границы залога. В соответствии со ст. 115 УПК Ирака в случае применения залога обвиняемый, содержащийся под стражей, подлежит немедленному освобождению, за исключением случаев его содержания под стражей по нескольким обвинениям.

В случае нарушения обвиняемым обязательств, связанных с внесенным залогом, следственный судья передает в суд первой инстанции материалы дела для взыскания денег с нарушителя. Суд, рассмотрев материалы дела, выносит решение об обращении залога в доход государства либо об освобождении от ответственности в зависимости от виновности или невиновности обвиняемого в неисполнении своих обязанностей (п.п. «а», «в» ст. 119 УПК Ирака). Согласно п. «г» ст. 119 УПК Ирака при вынесении оправдательного приговора либо решения о прекращении уголовного дела залог возвращается залогодателю.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41¹ предусматривает: «исследование судом фактических и правовых оснований для избрания залога должно осуществляться в условиях состязательности и равноправия сторон с обеспечением подозреваемому, обвиняемому возможности

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

довести до суда свою позицию, в частности о виде и размере залога».

Согласно ч. 3 ст. 106 УПК РФ при избрании меры пресечения в виде залога необходимо учитывать такие обстоятельства, как характер совершенного преступления, данные о личности подозреваемого или обвиняемого, имущественное положение залогодателя. При определении минимальной суммы залога российский законодатель установил в качестве критерия тяжесть преступления: по уголовным делам небольшой или средней тяжести размер залога не может быть менее 50 тысяч рублей, по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях – менее 500 тысяч рублей.

По нашему мнению, установление минимальных порогов залога в УПК РФ не самое лучшее решение вопроса, так как население имеет разный доход. На доходы населения влияют кризисы, рост цен на нефть и газ и т.д. Закрепив в законе минимальные границы залога, законодатель заложил неравенство закона для бедных и богатых. В результате невозможность своевременно внести залог приводит только к тому, что нищих будут заключать под стражу, а богатые будут находиться на свободе.

Вызывает интерес мнение российских ученых о том, что определение суммы залога в каждом конкретном случае должно проводиться судом индивидуально без привязки к минимальному размеру¹. В этой связи отсутствие указания на размеры суммы залога в иракском законодательстве представляется более рациональным.

А.В. Гриненко и Е.У. Латыпова совершенно справедливо отмечают, что определение суммы залога лишь в зависимости от тяжести преступлений не всегда отвечает его предназначению. Так, преступления в сфере экономической деятельности в большинстве случаев не являются тяжкими и особо тяжкими, а в качестве наказаний за их совершение предусмотрены значительные штрафы. В этой связи будет целесообразным ст. 106 УПК РФ дополнить правилом, согласно которому по уголовным делам о преступлениях, за совершение которых в качестве наказания применяется штраф, сумма залога в любом случае не может быть менее,

¹ Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе. - М.: Буквовед, 2007. С. 333-334.

чем максимальная сумма штрафа¹.

В ст. 106 УПК РФ при применении залога не названы транспортные средства (автомобили, яхты, вертолеты, самолеты и пр.), что считаем одним из упущений российского законодателя. В этой связи разделяем мнение о целесообразности в целях обеспечения прав обвиняемого (подозреваемого) в ч. 1 ст. 106 УПК РФ после слов «облигаций» дополнить слова «транспортных средств»².

Общей мерой принуждения (пресечения), присущей уголовно-процессуальным законам России и Ирака, является личное поручительство. Эта мера принуждения (пресечения) представляет собой письменное обязательство лица о том, что оно ручается о явке обвиняемого (подозреваемого) по вызову и его не препятствовании производству по уголовному делу.

Личное поручительство в Ираке применяется по решению судебного следователя, следственного судьи или суда в зависимости от тяжести преступления и наличия обстоятельств, указывающих на то, что обвиняемый не будет уклоняться от следствия и суда или препятствовать производству по делу. В соответствии со ст.ст. 116, 120 УПК Ирака личное поручительство отменяется по решению лица, его применяющего, в следующих случаях: смерти обвиняемого, смерти поручителя, в случаях прекращения уголовного дела или вынесения оправдательного приговора.

В случае смерти поручителя или в связи с возникновением обстоятельств, препятствующих поручителю выполнить взятые на себя обязательства, обвиняемый должен представить новое поручение. В противном случае следственный судья или суд вправе вынести решение о его заключении под стражу. Так, ст. 117 УПК Ирака предусматривает, что поручитель вправе просить следственного судью освободить его от ответственности, если он доставил обвиняемого в следственные органы. Следственный судья выносит решение об освобождении поручителя от ответственности и может вынести решение о

¹ Гриненко А.В., Латыпова Е.У. Институт залога в уголовно-процессуальном и финансовом праве: общие черты и особенности // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. № 4. С. 6-9.

² Эсендилов М.В. Права лица при приобретении им процессуального статуса обвиняемого: законодательное закрепление и проблемы обеспечения: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. С. 106.

заключении обвиняемого под стражу, если последний не представит нового поручителя.

Согласно п.п. «а», «в» ст. 119 УПК Ирака при нарушении поручителем своих обязанностей следственный судья передает в суд первой инстанции материалы дела для решения вопроса об ответственности нарушителя. Суд, рассмотрев материалы дела, в зависимости от наличия или отсутствия вины в неисполнении обязанностей вправе вынести в отношении поручителя решение о денежном взыскании, об освобождении от ответственности либо о наказании в виде лишения свободы на срок, не превышающий 6 месяцев. В УПК РФ в качестве меры, применяемой к поручителю, предусмотрено наказание только в виде штрафа, что свидетельствует о либеральном подходе российского законодателя к наказанию лиц, которые выступают поручителями и не справляются со своими обязанностями.

В специальной литературе по вопросу применения личного поручительства высказываются различные мнения. Так, И. Оськина и Лупу А. в своей статье приводят мнение эксперта профессора Н.А. Колоколова, который в свою очередь отмечает, что эта мера пресечения бесперспективна в будущем и на ладан дышащая¹. И.В. Головинская и Я.О. Бурлакова предлагают предусмотреть в УПК РФ «общественное поручение» - передачу на поруки лиц, подвергнутых уголовному преследованию, по их месту работы. В качестве аргументов ученые указывают на то, что для многих является очень важным хорошо оплачиваемая и перспективная работа, поэтому опасения обвиняемого потерять работу могут служить стимулом для соблюдения всех ограничений, связанных с поручительством по месту работы². Данные доводы являются очень убедительными и актуальными как для граждан России, так и граждан Ирака. Поэтому мы разделяем мнение указанных авторов о том, чтобы предусмотреть в УПК РФ «общественное поручение», то есть передачу на поруки лиц,

¹ Оськина И., Лупу А. Господин поручитель // Эж-Юрист. 2012. № 40. С. 17-18.

² Головинская И.В., Бурлакова Я.О. Избрание и применение мер пресечения, не связанных с лишением или ограничением свободы. - Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2010. С. 56-58.

подвергнутых уголовному преследованию, по их месту работы.

Очень важной мерой принуждения является присмотр за несовершеннолетним, суть которой заключается в письменном обязательстве родителей, опекунов об обеспечении надлежащего поведения несовершеннолетнего правонарушителя. Согласно п. 2 ст. 26 УПК Ирака данная мера применяется по решению суда или следственного судьи, в котором определяется срок её действия и сумма штрафа в случае, если лица, которым несовершеннолетний правонарушитель был отдан под присмотр, не выполняют принятого ими обязательства. Аналогичная мера принуждения предусмотрена и ст. 105 УПК РФ. Более того, в соответствии с ч. 2 ст. 423 УПК РФ при решении вопроса об избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в каждом случае должна обсуждаться возможность передачи его под присмотр в порядке, установленном ст. 105 УПК РФ.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

Для обеспечения прав несовершеннолетнего правонарушителя необходимо исключить из законодательства Ирака положения, предусматривающие обязательное применение такой меры принуждения, как заключение под стражу несовершеннолетнего, достигшего 14 лет, обвиняемого в совершении преступления, за которое может быть назначена смертная казнь.

С целью более эффективного урегулирования процедуры медицинского обследования несовершеннолетнего при привлечении его к уголовной ответственности представляется важным для российского уголовно-процессуального законодательства опыт законодательной и правоприменительной деятельности Ирака в этом направлении.

В целях обеспечения права на реабилитацию необходимо предусмотреть раздел 6 «Реабилитация» в УПК Ирака по аналогии с главой 18 «Реабилитация» УПК РФ.

Считаем необходимым в целях повышения эффективности применения меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетними, а также защиты прав несовершеннолетних предусмотреть в УПК России и Ирака обязанность

следователя (дознателя) выяснять в каких отношениях находится несовершеннолетний с лицом, на которого планируется возложить присмотр, и согласен ли несовершеннолетний, чтобы присмотр осуществляли конкретные лица.

3.3. Гарантии прав личности при наложении ареста на имущество

Общей мерой принуждения, предусмотренной в УПК России и УПК Ирака, является наложение ареста на имущество. Наложение ареста на имущества по УПК Ирака - это мера процессуального принуждения, осуществляемая следственным судьёй и судом первой инстанции в отношении обвиняемого в совершении тяжкого преступления в случае уклонения его от следствия и суда, которая заключается в том, что во время её применения обвиняемый лишается права использовать свое недвижимое и иное имущество, которое может быть изъято следственными органами и судом.

Цели данной меры принуждения по УПК России и УПК Ирака значительно различаются. Так, законодательство Ирака предусматривает применение наложения ареста на имущество обвиняемого с целью его участия в деле и доставления его в органы расследования и суд, а также для обеспечения его участия в уголовном процессе.

По УПК РФ наложение ареста на имущество производится в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества (ст. 115 УПК РФ).

Для иракской доктрины характерны кардинально противоположные мнения по вопросу применения данной меры принуждения. Так, Камал Хусман Шино считает необходимым исключить из уголовно-процессуального законодательства Ирака арест на имущество, в связи с тем, что данная мера посягает на право собственности обвиняемого и влечет для членов его семьи негативные последствия

имущественного характера¹.

По нашему мнению, нельзя согласиться с такой точки зрения, поскольку иракским законодателем подробно урегулированы вопросы возмещения всех необходимых расходов членам семьи обвиняемого за счет арестованного имущества. Кроме того, вести речь о нарушении какого-либо субъективного права можно только в том случае, если оно ограничивается незаконно, а не по решению следственного судьи, вынесенному в соответствии с законом.

Абдул Эмир Ягели справедливо отмечает, что применение наложения ареста на имущество способствует осуществлению эффективного правосудия по уголовным делам, поскольку применение данной меры позволяет лишить обвиняемого финансовой и иной материальной возможности оказывать давление на других участников процесса и препятствовать осуществлению производства по уголовному делу².

В ст. 121 УПК Ирака предусматривается, что при вынесении решения о задержании обвиняемого в совершении тяжкого преступления и невозможности его задержания следственный судья и суд первой инстанции по тяжким преступлениям вправе вынести решение о наложении ареста на движимое, недвижимое и иное имущество, принадлежащее обвиняемому.

После вынесения решения о наложении ареста материалы дела направляются в суд первой инстанции по тяжким преступлениям.

В случае утверждения судом первой инстанции такого решения следственный судья должен направить в средства массовой информации объявление, в котором указываются личные данные обвиняемого; сведения о совершенном преступлении со ссылкой на статью УК Ирака; перечень имущества, подлежащего аресту; обязательство обвиняемого явиться в следственные органы или суд в течение 30 суток со дня публикации объявления; обязательство граждан, которые знают его место нахождения, сообщить об этом в органы расследования.

¹ Камал Хусман Шино. Применение, обжалование и отмена процессуальных мер принуждения в стадии предварительного расследования. – Эрбиль, 2014. С. 19.

² Абдул Эмир Ягели. Применение процессуальных действий в УПК Ирака. Вторая часть. - Багдад, 1997. С. 384.

Арест имущества отменяется в случае неудовлетворения судом первой инстанции решения следственного судьи о наложении ареста. Решение о наложении ареста на имущество обвиняемого не нуждается в утверждении вышестоящим судом в случае его вынесения судом первой инстанции по тяжким преступлениям.

Если обвиняемый не явился или не задержан в указанное время, то согласно п. «а» ст. 121 УПК Ирака следственный судья или суд выносит решение о передаче имущества обвиняемого специальным должностным лицам для его хранения. Арест имущества обвиняемого отменяется и имущество возвращается обвиняемому или его наследникам при установлении смерти обвиняемого, вынесении оправдательного приговора или иного окончательного решения о прекращении уголовного дела и освобождении обвиняемого от уголовной ответственности в связи с отсутствием состава преступления.

Если имущество, на которое наложен арест, может быстро испортиться или расходы на его хранение превышают его денежную стоимость, то следственный судья или суд вправе вынести решение о его продаже в соответствии с законом (п. «б» ст. 121 УПК Ирака).

Если обвиняемый явился в органы следствия или был задержан, то арест его имущества отменяется, ему возвращается либо имущество, либо возмещается его стоимость в случае продажи.

В соответствии с п. «д» ст. 121 УПК Ирака следственный судья или суд обязан оплатить из имущества обвиняемого ежемесячные расходы членов его семьи, то есть обычные расходы членов семьи обвиняемого из его имущества оплачиваются и не подлежат задержке.

Контроль за законностью и обоснованностью наложения ареста на имущество обвиняемого осуществляется судом первой инстанции по тяжким преступлениям, который после изучения материалов и решения о наложении ареста на имущество либо отменяет решение следственного судьи о наложении ареста на имущество, либо утверждает его.

Приведем следующий пример из практики. 29 апреля 2007 г. было

возбуждено уголовное дело по ст. 406 УК Ирака за убийство М.Г.Т. Родственники М.Г.Т. заявили о том, что убийство совершили Р.А.М., А.А.М., Ф.А.М., Х.Р.А. и Н.Р.А.

На основе показаний заявителей следственный судья вынес постановление о задержании Р.А.М., А.А.М., Ф.А.М., Х.Р.А. и Н.Р.А. После проведения правоохранительными органами необходимых процессуальных мер следственный судья вынес решение о наложении ареста на движимое и недвижимое имущество обвиняемых, а также направил материалы уголовного дела в суд г. Эрбиль по тяжким преступлениям.

Судом было установлено, что в материалах уголовного дела отсутствуют доказательства обвинения Р.А.М., А.А.М., Ф.А.М., Х.Р.А. и Н.Р.А. в убийстве М.Г.Т., что явилось основанием для отмены решения следственного суда г. Эрбиль о задержании обвиняемых и наложении ареста на их имущество. В уголовном деле против Р.А.М., А.А.М., Ф.А.М., Х.Р.А. и Н.Р.А. имелись только показания заявителей, которые не являлись очевидцами убийства. Соответственно их показания не могут считаться доказательствами для обвинения Р.А.М., А.А.М., Ф.А.М., Х.Р.А. и Н.Р.А. в совершении преступления, поскольку заявители лично не столкнулись с обстоятельствами убийства М.Г.Т.¹

В соответствии с п. «в» ст. 186 УПК Ирака в случае вынесения судом обвинительного приговора арест с имущества обвиняемого не снимается, пока не будут оплачены все расходы, связанные с возмещением причиненного вреда, хранением имущества в период предварительного расследования и суда.

Таким образом, из арестованного имущества обвиняемого оплачиваются все расходы, касающиеся хранения имущества, содержания членов его семьи и возмещения причиненного вреда. То, что остается после оплаты расходов возвращается обвиняемому.

Согласно ст. 122 УПК Ирака любое лицо вправе подать заявление следственному судье или в суд о том, что арестованное имущество, на которое

¹ Решение суда г. Эрбиль по тяжким преступлениям от 28.01.2008 № 333/Г/2008 // www.krjc.org.

наложен арест, принадлежат ему, а не обвиняемому. При этом заявитель обязан представить документы подтверждающие, что он является собственником этого имущества. Если следственный судья или суд на основании представленных документов установит, что данное имущество принадлежат заявителю, то принимается решение об отмене ареста на имущество.

Ни в УПК Ирака, ни в УПК РФ ничего не говорится о возможности участия защитника в судебном заседании при решении вопроса о наложении ареста на имущество. Реализация такого предложения служила бы защите прав обвиняемого, соответствовала бы конституционным принципам и принципам уголовного процесса о праве граждан на судебную защиту¹.

Полагаем, что ст. 121 УПК Ирака и ст. 115 УПК РФ нуждаются в ряде дополнений, предусматривающих возможность участия в судебном заседании защитника, представителей.

Право обжаловать наложение ареста на имущество предусмотрено п. «б» ст. 185 УПК Ирака, согласно которому заинтересованные лица, в том числе обвиняемый, вправе обжаловать решение о наложении ареста в течение 8 дней со дня его объявления теми органами, которые приняли данное решение.

Необходимо указать, что Закон Ирака «О несовершеннолетних» не содержит положений, предусматривающих наложения ареста на имущество обвиняемого. Следует согласиться с мнением Сардара Мухаммеда Карима о том, что данная мера принуждения не может быть применена в отношении несовершеннолетних, так как её применение противоречит ст.ст. 63, 70 Закона Ирака «О несовершеннолетних»².

Так, согласно п. 1 ст. 63 Закона Ирака «О несовершеннолетних» предусматривается, что не допускается объявление или разглашение данных о личности несовершеннолетнего, его адреса проживания, адреса его школы или иной информации, которая может привести к публичному установлению личности; за нарушение п. 1 данной статьи предусматривается наказание для должностных

¹ Эсендилов М.В. Права лица при приобретении им процессуального статуса обвиняемого: законодательное закрепление и проблемы обеспечения: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. С. 85.

² Сардар Мухаммед Карим. Сравнение наложения ареста на имущества обвиняемого с арестом имущества по гражданским делам. - Эрбиль. 2013. С. 10.

лиц в виде лишения свободы на срок до одного года или штраф до 500 динаров.

Таким образом, согласно указанной статье разглашение информации о несовершеннолетнем ни в коем случае не допускается и является преступлением. Наложение ареста на имущество обвиняемого без публикации об объявлении в средствах массовой информации не может быть применено.

Кроме того, в соответствии с п. 1 ст. 70 Закона Ирака «О несовершеннолетних» при совершении несовершеннолетним тяжкого преступления и невозможности его доставления в органы расследования, обеспечения его участия в уголовном судопроизводстве в связи с его уклонением, дело должно быть прекращено по истечению срока давности (10 лет). Всё это говорит о том, что при уклонении несовершеннолетнего, обвиняемого в совершении тяжкого преступления, не применяется мера принуждения в виде наложения ареста на имущество, а уголовное дело приостанавливается и по истечении 10 лет оно прекращается, что подтверждается и судебной практикой.

Так, 17 декабря 2013 г. следственный судья по делам несовершеннолетних г. Багдада принял решение о наложении ареста на движимое и недвижимое имущество несовершеннолетнего и передал материалы уголовного дела в суд г. Багдада по делам несовершеннолетних для утверждения. После проверки материалов уголовного дела суд г. Багдада по делам несовершеннолетних отменил решение следственного судьи, признав его незаконным. Согласно ст. 121 УПК Ирака информация о наложении ареста на имущество подлежит опубликованию в СМИ. В объявлении должны быть указаны сведения о преступлении; ссылка на норму уголовного закона, предусматривающую ответственность за совершенное преступление; сведения о лице совершившем преступление, и др. Поскольку ст. 63 Закона Ирака «О несовершеннолетних» не допускает разглашение сведений о несовершеннолетних правонарушителях, наложение ареста на имущество несовершеннолетнего считается недопустимым¹.

Гарантией можно считать и прокурорский надзор за законностью и

¹ Решение суда г. Багдада по делам несовершеннолетних от 14.01.2014 № 1/Т/2014 // www.qanoun.iraqja.iq.

обоснованностью решения о наложении ареста на имущества обвиняемого. Так, согласно п. 3,4 ст. 4 Закона Ирака «О прокуратуре» следственный судья и суд перед вынесением решения о наложении ареста на имущество обвиняемого обязаны заслушать мнение прокурора.

Прокурор после изучения и проверки материалов уголовного дела излагает следственному судье свое мнение по поводу законности и обоснованности применения данной меры принуждения. Таким образом, без консультации прокурора и заслушивания его мнения не допускается наложение ареста на имущество обвиняемого по УПК Ирака.

Из анализа положений УПК Ирака, регламентирующих порядок наложения ареста на имущество обвиняемого, можно сделать следующие выводы:

1) только следственный судья и суд первой инстанции вправе вынести решение о наложении ареста на имущество обвиняемого;

2) данная мера принуждения применяется к имуществу обвиняемого, в отношении которого имеются достаточные доказательства его виновности;

3) наложение ареста на имущество применяется только в случае совершения тяжкого преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы свыше 5 лет, пожизненного заключения или смертной казни;

4) органы расследования перед наложением ареста на имущество обвиняемого должны провести все необходимые процессуальные действия по обеспечению его участия в уголовном процессе. И только в случае уклонении обвиняемого от следствия и суда и невозможности его задержания данная мера принуждения применяется;

5) арест должен быть наложен только на имущество, принадлежащее обвиняемому, т.е. обвиняемый должен быть собственником имущества;

6) имущество обвиняемого подлежит аресту независимо от того, у кого оно находится. То есть аресту подлежит имущество обвиняемого, даже если оно находится у других лиц, охраняющих или использующих его;

7) заинтересованные лица, в том числе обвиняемый, вправе обжаловать решение о наложении ареста на имущество в течение 8 дней со дня его объявления;

8) наложение ареста на имущество несовершеннолетних не допускается.

Перечисленные условия наложения ареста на имущество представляют собой гарантии недопущения незаконного и необоснованного применения данной меры принуждения. Если арест имущества, произведённый с нарушением требований его применения, будет признан судом незаконным или необоснованным, то он подлежит отмене.

Запрет законодателя о наложении ареста на имущество несовершеннолетних приводит к тому, что отдельные лица скрывают свое имущество, регистрируя его на несовершеннолетних. В этой связи считаем необходимым предусмотреть следующее положение: если следственными органами будет доказано, что имущество нажито преступным путем и в целях сокрытия его от конфискации было зарегистрировано на несовершеннолетнего, то допускается наложение ареста на имущество несовершеннолетнего.

Таким образом, можно сделать вывод, что наложение ареста на имущество - своеобразная, особенная мера процессуального принуждения. Она имеет черты как меры пресечения, так и меры процессуального принуждения. Цели данной меры принуждения имеют отличия по УПК РФ и УПК Ирака. Так, согласно нормам УПК РФ - это мера процессуального принуждения, которая направлена на то, чтобы обеспечить гражданский иск и возможную конфискацию имущества.

По УПК Ирака данная мера носит пресекательный характер и направлена на то, чтобы принудить обвиняемого под угрозой конфискации имущества не препятствовать производству расследования и судебного разбирательства. Она направлена на обеспечение явки обвиняемого к следователю и в суд.

ГЛАВА 4. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ПРИ ОКОНЧАНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ИРАКА

4.1. Система следственных действий как средство обеспечения прав личности по УПК России и УПК Ирака

Понятие «следственные действия» не получило своего легального определения ни в российском, ни в иракском уголовно-процессуальном законодательстве, хотя упоминается неоднократно. В доктрине сложилось два подхода: 1) широкий, с позиции которого следственные действия рассматриваются как все процессуальные действия следователя на стадии предварительного расследования¹; 2) узкий подход, сторонники которого к следственным действиям относят те процессуальные действия следователя, которые связаны с получением доказательств². При узком подходе можно выделить цель следственных действий – это собирание новых или проверка имеющихся доказательств. Однако, по мнению С.А. Шейфера, для более подробной характеристики следственных действий недостаточно выделить только их цель, необходимо рассматривать данную категорию в двух аспектах - познавательном и процессуальном. С познавательной точки зрения следственное действие выступает как способ собирания доказательств, т.е. извлечение информации из следов события, с процессуальной - проведение следственного действия четко регламентировано нормами уголовно-процессуального закона³.

В статье 5 УПК РФ перечислены виды процессуальных действий - следственное, судебное или иное действие. В доктрине следственные действия

¹ Уголовный процесс / Под ред. К.Ф. Гуценко. - М.: Зерцало, 1998. С. 206; Кругликов А.П. Неотложные следственные действия // Уголовное право. 2004. № 3. С. 93-94 и др.

² Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. - Казань: Познание, 2008. С. 151; Россинский С.Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 16-31 и др.

³ Шейфер С.А. Система следственных действий: каковы пути ее развития? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 7.

отграничивают от других видов процессуальных действий в зависимости от цели - сбориание и проверка доказательств¹; по такому признаку, как их познавательный характер, который выражается в обнаружении, фиксации и исследовании доказательств по уголовному делу². Однако считаем, что выделение этих критериев недостаточно, чтобы отграничить следственные действия от иных процессуальных.

Познавательный признак является лишь способом получения доказательств и не отражает всей специфики следственных действий. Что касается цели проведения следственных действий, то получение доказательств является общей целью, характерной не только для следственных действий. Так, по мнению С.Б. Россинского, сбориание доказательств включает различные по форме и содержанию элементы деятельности дознавателя, следователя, суда, а также других участников уголовного судопроизводства; проверка доказательств согласно ст. 87 УПК РФ осуществляется несколькими способами, но к производству следственных действий относится лишь один из них: получение иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Целью же следственного действия является установление новых сведений, имеющих значение для уголовного дела, получение какой-либо значимой доказательственной информации³. С.А. Шейфер выделяет специфическую цель следственного действия – это извлечение информации определенного вида и содержания из исследуемых объектов - следов события, которую следователь потом преобразует в доказательства в уголовно-процессуальном смысле⁴. По нашему мнению, данные позиции вполне аргументированы.

С учетом изложенного следственные действия можно определить как действия уполномоченных должностных лиц, имеющие познавательный характер (извлечение информации из следов события и преобразование ее в доказательства по уголовному делу) с четко урегулированными нормами уголовно-

¹ Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. С. 776.

² Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. В.И. Радченко. – М.: Юстицинформ, 2006. С. 365-366.

³ Россинский С.Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 16-31.

⁴ Шейфер С.А. Система следственных действий: каковы пути ее развития? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 7.

процессуального законодательства порядком.

Следственные действия тесно взаимосвязаны и в своей совокупности образуют систему, каждый элемент которой должен соответствовать принципам уголовного судопроизводства. Следует констатировать, что система следственных действий и в России, и в Ираке носит исчерпывающий характер.

Так, к числу следственных действий, предусмотренных в УПК РФ, относятся:

1) допрос (ст.ст. 187-191); 2) очная ставка (ст. 192); 3) осмотр (ст.ст. 176-177); 3.1) осмотр трупа, эксгумация (ст. 178); 4) освидетельствование (ст. 179); 5) обыск (ст.183); 5.1) личный обыск (ст. 184); 6) выемка (ст. 183); 7) предъявление для опознания (ст. 193); 8) следственный эксперимент (ст. 181); 9) наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185); 10) контроль и запись переговоров (ст. 186); 11) получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1); 12) проверка показаний на месте (ст. 194); 13) назначение и производство экспертизы (ст.ст.195, 196); 14) получение образцов для сравнительного исследования (ст. 202).

По УПК Ирака система следственных действий значительно уже: 1) допрос; 2) очная ставка (ст. 62); 3) освидетельствование (ст. 70); 4) назначение и производство экспертизы (глава 3); 5) осмотр (ст. 52); 6) обыск (глава 4). В УПК Ирака не предусмотрено производства таких следственных действий, как: выемка (ст. 183 УПК РФ); предъявление для опознания (ст. 193 УПК РФ); следственный эксперимент (ст. 181 УПК РФ); наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ); контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ); получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ); проверка показаний на месте (ст. 194 УПК РФ).

Следует отметить, что в УПК Ирака выемка не получила закрепления в качестве самостоятельного вида следственного действия. Она является предпосылкой и частью осмотра и обыска. Кроме того, законодатель Ирака не отличает освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования, проверку и исследование предметов от судебной экспертизы.

Как отмечается в научной литературе, законодатель для целей кодификации распределил следственные действия по главам УПК. При этом критерием такого распределения является сущность их процессуальной формы. Так, в гл. 24 УПК РФ на основании наблюдения процесса и фиксации результата выделены три следственных действия: осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент. В гл. 25 УПК РФ предусмотрено пять следственных действий: обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Общее для них - поиск материальных или нематериальных объектов (информации). В гл. 26 УПК РФ объединено четыре следственных действия: допрос, очная ставка, опознание, проверка показаний на месте. Главное для их процессуальной формы - это то, что все они в той или иной мере связаны с дачей показаний. Отдельное место в гл. 27 УПК РФ законодатель отвел производству судебной экспертизы как следственному действию¹.

Устанавливая наказание для лица, совершившего преступление, законодатель, стремящийся к легитимности мер уголовной репрессии, предусматривает «правила производства по уголовному делу таким образом, чтобы применяющие их лица не допустили ошибки»². В уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрены общие правила проведения следственных действий, от соблюдения которых зависит законность и обоснованность их проведения, обеспечение прав и свобод личности, реализация эффективного правосудия в целом. К общим правилам проведения следственных действий можно отнести следующие.

Во-первых, необходимо наличие возбужденного уголовного дела, за исключением таких следственных действий, как получение образцов для сравнительного исследования, судебная экспертиза, осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

¹ Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. С. 780.

² Лазарева В.А., Иванов В.В., Утарбаев А.К. Защита прав личности в уголовном процессе России. – М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 10.

Следует отметить, что в УПК Ирака в связи с отсутствием стадии возбуждения уголовного дела данное условие не предусмотрено.

Во-вторых, следственное действие должно проводиться надлежащим лицом, которое не подлежит отводу и в его производстве находится уголовное дело. К уполномоченным должностным лицам по УПК РФ относятся следователь, дознаватель, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания и начальник органа дознания. Согласно ст. 156 УПК РФ уполномоченное лицо в постановлении о возбуждении уголовного дела, кроме сведений, предусмотренных ч. 2 ст. 146, также указывает о принятии им уголовного дела к своему производству. В том случае, если следователю (дознавателю) поручается производство по уже возбужденному уголовному делу, то он выносит отдельное постановление о принятии его к своему производству.

В уголовном процессе Ирака уполномоченными лицами по расследованию уголовных дел и принятию по ним процессуальных решений является следственный судья и судебный следователь (ст.ст. 51, 52 УПК Ирака).

Предварительное расследование, проводимое в рамках любого уголовного дела, возглавляет следственный судья, который осуществляет расследование как лично, так и с помощью судебного следователя. О начале расследования следственный судья выносит постановление, которое по своему содержанию не отличается от постановления о принятии дела к своему производству в российском уголовном процессе (ст. 156 УПК РФ).

К исключительным полномочиям следственного судьи относятся: вынесение постановления о начале расследования; санкционирование производства обыска; принятие решения об избирании или отмене таких мер принуждения, как задержание и наложение ареста на имущество; принятие решений об избирании, изменении или отмене такой меры принуждения (пресечения), как заключение под стражу, о продлении срока содержания под стражей (в отдаленных местностях по делам о тяжких преступлениях полномочием заключить под стражу наделен судебный следователь); допрос свидетеля по делам о тяжких преступлениях; допрос обвиняемого, признавшего свою вину; принятие решение об окончании

предварительного расследования.

Судебный следователь проводит расследование под руководством следственного судьи. Принимая решение о начале предварительного расследования, следственный судья даёт об этом письменное указание судебному следователю, с момента получения которого, последний уже самостоятельно направляет ход расследования. Судебный следователь вправе принимать решения о производстве любого следственного и иного процессуального действия за исключением тех, которые относятся к компетенции следственного судьи (принятие решений о производстве обыска, задержании, наложении ареста на имущество и т.д.). Материалы проведённого расследования направляются судебным следователем следственному судье для принятия решения об окончании предварительного расследования.

В-третьих, недопустимо производство следственных действий в ночное время, т.е. с 22 до 6 часов по местному времени. Исключением является проведение следственных действий в случаях, не терпящих отлагательства. Данный запрет не нашел своего закрепления в УПК Ирака, что может привести к таким негативным последствиям, как нарушение частной жизни, личной и семейной тайны, унижению чести и достоинства и т.д.

В-четвертых, не допускается применение насилия, угроз и иных незаконных мер при производстве следственных действий, а также создания опасности для жизни и здоровья участников следственного действия (ч. 4 ст. 164 УПК РФ, ст.127 УПК Ирака). Следует отметить, что в УПК РФ, как и в УПК Ирака, применение мер противоправного воздействия не только запрещено уголовно-процессуальным законом и приводит к недопустимости соответствующих доказательств, но и является преступлением (ст. 302 УК РФ, ст. 333 УК Ирака).

В-пятых, необходимы фактические и юридические основания для проведения следственных действий, т.е. наличие сведений, позволяющих предположить о том, что именно путем проведения определенного следственного действия может быть извлечена искомая информация.

К фактическим основаниям проведения следственных действий относятся

уголовно-процессуальные доказательства, отвечающие требованиям УПК РФ, предъявляемым к доказательствам, а также сведения, полученные из оперативно-розыскных источников. Использование информации, которую органы дознания получили в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, допускается при условии соблюдения положений уголовно-процессуального законодательства РФ, регламентирующих собирание, проверку и оценку доказательств.

Дискуссионным является вопрос о том, можно ли проводить следственные действия на основании сведений, полученных из оперативно-розыскных источников. Согласно ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий. Буквальное толкование данной нормы позволяет положительно ответить на данный вопрос, что подтверждается также и судебной практикой.

Так, постановлением Тверского районного суда г. Москвы от 13 марта 2013 года удовлетворено ходатайство следователя о разрешении производства обыска в жилище Ч. Представитель заинтересованного лица Ч. - адвокат Борисов А.В. - обжаловал данное решение, посчитав его необоснованным и незаконным, по следующим основаниям. Решение о разрешении производства обыска в жилище Ч. было принято на основании только одного рапорта сотрудника 13 отдела ГУУР МВД РФ, из которого следует, что Ч. может быть причастна к совершению преступления, по факту совершения которого возбуждено уголовное дело. В этом рапорте не было сведений об источнике осведомленности оперативного сотрудника, не было указано, какие действия совершила Ч., которые могли бы способствовать совершению преступления. При этом в ходе обыска были изъяты документы, не имеющие отношения к уголовному делу, являющиеся личными документами Ч. и необходимые ей в настоящее время. По мнению апеллянта,

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

проведенным на основании этого решения суда обыском, нарушено конституционное право Ч. на неприкосновенность жилища.

Однако суд апелляционной инстанции не нашел оснований для отмены обжалуемого решения, поскольку условием принятия решения о производстве обыска является наличие достаточных данных, формирующих предположение о нахождении в определенном месте имеющих значение для дела объектов. Эти фактические данные, послужившие основанием для разрешения обыска в жилище Ч., вопреки доводам апелляционной жалобы, по мнению судебной коллегии, были представлены суду первой инстанции, и оснований сомневаться в их достоверности на данной стадии у суда не имелось¹.

Таким образом, ходатайство следователя о разрешении произвести обыск в жилище, принятое на основании только одного рапорта оперативного сотрудника, по мнению суда апелляционной инстанции, удовлетворено судом правомерно. Соответственно обыск в жилище был проведен только на основании сведений, полученных из оперативно-розыскных источников.

Изложенное позволяет констатировать, что для проведения обыска, как и других следственных действий, достаточно данных, полученных из оперативно-розыскных источников.

Под юридическим основанием следует понимать постановление следователя (дознателя) или суда о производстве следственного действия, которое должно быть мотивировано путем указания на фактические основания, обусловившие принятие соответствующего решения. В УПК РФ постановление о производстве следственного действия, не затрагивающего конституционные права и законные интересы личности, выносится следователем или дознавателем (ст.ст. 178, 179, 182 и 183 УПК РФ). В УПК Ирака такое постановление выносится судебным следователем. Если следственное действие затрагивает конституционные права и законные интересы личности, то постановление о его проведении выносится судом (п. 4-9, 11, 12, ч. 2 ст. 29 УПК РФ), в Ираке - следственным судьёй (ст. 74, 75 и др.

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 15.05.2013 № 10-3053/2013 // СПС КонсультантПлюс.

УПК Ирака).

В-шестых, к общим правилам проведения следственных действий относится удостоверение личности участников производства следственного действия (ч.5 ст. 164 УПК РФ и ст. 60 УПК Ирака), а также разъяснение прав и обязанностей лицам, участвующим в проведении следственного действия (ч.5 ст. 164 УПК РФ). Отметим, что иракский законодатель не предусмотрел обязанности следственных органов разъяснять лицам, участвующим в производстве следственных действий их права и обязанности. Данный пробел иракского уголовно-процессуального законодательства может привести к существенному нарушению прав личности и не будет способствовать установлению истины по делу.

В-седьмых, следователь (дознатель) предупреждает лиц, участвующих в следственном действии, о применении технических средств обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств (ч. 6 ст. 164 УПК РФ). В УПК Ирака данное правило не предусмотрено, что также может повлечь за собой существенное нарушение прав и свобод личности, в связи с чем считаем необходимым устранить этот пробел.

В-восьмых, к общим правилам проведения следственных действий относится и обязательность их протоколирования. Данное требование закреплено в ч.8 ст. 164 УПК РФ и ст. 58 УПК Ирака.

Все следственные действия оформляются процессуальными решениями, которые имеют письменную форму¹. Значение письменной формы заключается в том, что она обеспечивает законность и обоснованность принимаемых решений². Следует согласиться с мнением Халифа Клиндер Абдулы о том, что письменность является одним из основных условий проводимых процессуальных действий и показателем законности их производства, поэтому любое процессуальное действие, в том числе и следственные действия, должны быть зафиксированы в протоколах³.

¹ Абдул Эмир Ягели, Салим Ибрагим Арба. Изложение иракского УПК, первая часть. - Багдад, 1980-1981. С. 109.

² Талиб Нур Шарих. Критерий справедливости в УПК Ирака. - Багдад, 2007. С. 146-147.

³ Халифа Клиндер Абдула. Гарантии обвиняемого в стадии предварительного расследования в УПК Арабских Эмиратов. – Кайра, 2013. С. 294.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

Рассмотренные правила проведения следственных действий по УПК РФ свидетельствуют о том, что российский законодатель максимально учел интересы личности при производстве следственных действий.

Система следственных действий по УПК РФ значительно шире, чем по УПК Ирака, что, конечно же, предоставит больше возможностей органам предварительного расследования для собирания доказательств по делу. Лица, которые подвергнуты уголовному преследованию, могут заявлять ходатайства о производстве следственных действий, с помощью которых они могут подтвердить свои показания, добиться получения доказательств, подтверждающих их невиновность. Кроме того, правоохранительным органам предоставляется больше возможности для более всестороннего проведения расследования и установления истины по делу, что в конечном счете усиливает гарантии прав личности. Очевидно, что в иракском уголовном процессе необходимо расширить круг следственных действий. Несмотря на то, что общие правила проведения следственных действий в УПК РФ и УПК Ирака имеют схожие черты, российский закон регламентирует более подробно указанные правила.

В целях защиты прав участников уголовного процесса, а также обеспечения объективного расследования предлагаем внести в УПК Ирака следующую норму: «Перед осуществлением следственного действия орган расследования разъясняет участникам следственного действия их права и обязанности, а также порядок производства следственного действия». Кроме того, считаем необходимым предусмотреть в иракском уголовно-процессуальном законе такие положения, как:

1) потерпевший, свидетель, специалист, эксперт и переводчик предупреждаются об уголовной ответственности соответственно за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний; за заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста; за неправильный перевод;

2) участники следственного действия должны расписаться в протоколе, о том, что права, ответственность, а также порядок производства следственного действия им разъяснены.

Считаем целесообразным внести в УПК Ирака положения, аналогичные ч.ч. 3, 6 ст. 164 УПК РФ: во-первых, установить запрет на производство следственных действий в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства; во-вторых, предусмотреть возможность применения технических средств, а также способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств при производстве следственных действий.

В настоящей главе мы проведем сравнительный анализ обеспечения прав личности при производстве следственных действий, которые закреплены как в УПК Ирака, так и УПК РФ: допрос; очная ставка; освидетельствование; назначение и производство экспертизы; обыск; осмотр.

4.2. Гарантии прав личности при производстве допроса и очной ставки по УПК Ирака и УПК России

Основным следственным действием в российском и иракском уголовном процессе является допрос, который имеет несколько разновидностей на стадии предварительного расследования в зависимости от процессуального статуса допрашиваемого лица: допрос свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, специалиста и эксперта.

Показания свидетелей как средство доказывания играют большую роль в установлении истины по делу в уголовном процессе. В УПК Ирака уделено большое внимание правовому регулированию допросу свидетеля (ст.ст. 58-68 УПК Ирака), но при этом категория «свидетель» не имеет своего легального определения.

В иракской литературе под свидетелем понимается лицо, которое дает следственным органам или суду показания в отношении других лиц по обстоятельствам, которые ему стали известны с помощью одного из его органов восприятия и имеющие значение для расследования и разрешения уголовного

дела¹. С точки зрения Султана Аль-Шауи, свидетель - это физическое лицо, устно сообщаемое об обстоятельствах произошедшего, которые стали ему известны посредством органов восприятия². На наш взгляд, данные определения не отражают всех признаков, характерных для фигуры свидетеля в уголовном процессе. Для того чтобы рассматривать лицо в качестве свидетеля, помимо такого признака, как обладание сведениями, ему необходимо самому явиться на допрос или быть вызванным для дачи показаний.

Достоинством УПК РФ является то, что законодатель в ч. 1 ст. 56 УПК РФ прямо указывает два признака для лица, который может быть допрошен в качестве свидетеля: во-первых, это лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела; во-вторых, это лицо, вызванное для дачи показаний (ч. 1 ст. 56 УПК РФ).

С учетом этих признаков, указанных в УПК РФ, свидетеля можно определить как физическое лицо, явившееся или вызванное для дачи показаний, которому стали известны посредством одного из его органов восприятия какие-либо обстоятельства, имеющие значение для установления истины по уголовному делу. Показания свидетеля являются доказательством и могут быть положены в основу обвинительного приговора. Однако при этом закон гласит: показания одного свидетеля не могут быть основанием для вынесения приговора, если в деле не имеются иных подтверждающих доказательств (п. «б» ст. 213 УПК Ирака). Данная норма представляется достаточно важной в свете гарантий защиты от ложного обвинения или элементарной ошибки свидетеля относительно личности преступника. Она является повторением известного ещё древнему Риму положения о том, что нельзя полагаться на показания единственного свидетеля: «*testis unus, testis nullus*».

В п. «б» ст. 213 УПК Ирака прямо предусмотрено: «наличие показаний одного свидетеля недостаточно для вынесения приговора, необходимо наличие

¹ Ахмед Хасуни Жасим. Недопустимость следственных действий в стадии предварительного расследования. - Багдад, 2012. С. 76.

² Султан Аль-Шауи. Производство уголовного преследования. - Багдад, 2006. С. 75.

других доказательств». Суд выносит оправдательный приговор лишь в тех случаях, когда в деле имеются только показания одного свидетеля. Таким образом, законодатель постарался максимально исключить возможность оговорить невиновное лицо. Так, например, 23.02.2012 года суд г. Духок по тяжким преступлениям в деле № 104\Г\2012 признал обвиняемого виновным и приговорил его к 2 годам лишения свободы по статье 420 УК Ирака за похищение человека. 27.02.2012 года прокурор обратился с представлением в кассационную инстанцию. После проверки материалов дела 09.12.2012 г., кассационный суд Иракского Курдистана решением № 205\уголовный состав\2012 признал приговор суда города Духок по тяжким преступлениям незаконным и отменил его, в связи с недостаточностью доказательств, так как в деле имелись лишь показания одного свидетеля¹.

В УПК Ирака показания свидетеля, которые фиксируются сразу после совершения преступления, считаются более достоверными. Об этом свидетельствует судебная практика. Так, суд г. Басра по тяжким преступлениям в своем решении от 11.09.1995 г. № 918 постановил: «показания, полученные сразу после совершения преступления, более близки к истине и имеют приоритет над последующими показаниями»². По нашему мнению, такая практика ошибочна и представляет собой возврат к принципам формальных доказательств. Кроме того, она противоречит принципу оценки доказательств по внутреннему убеждению, закрепленному в ст. 215 УПК Ирака. Так, в соответствии со ст. 215 УПК Ирака суду предоставляется абсолютная свобода в оценке показаний свидетелей. Суд может основывать свои выводы как на показаниях в целом конкретного свидетеля, так и разбить его показания на части и ссылаться только на одну или несколько частей. Суд может также и исключить недопустимые показания свидетеля из разбирательства дела.

В Ираке показания свидетеля имеют доказательственное значение лишь

¹ Решение кассационного суда Иракского Курдистана от 09.12.2012 № 205\уголовный состав\2012 // Журнал «Судебное сообщение». Эрбиль. 2013. № 1. С. 367.

² Решение суда г. Басра по тяжким преступлениям от 11.09.1995 № 918 // www.qanoun.iraqja.iq.

тогда, когда свидетель лично столкнулся с теми обстоятельствами, которые подлежат доказыванию, т.е. стали известны, как толкуется это в иракской доктрине, посредством одного из его органов восприятия. Таким образом, сведения, которые допрашиваемому стали известны от другого лица, не имеют доказательственного значения. Данное требование, предъявляемое к доказательствам как к первоисточнику информации о совершенном преступлении, не установлено иракским УПК, однако широко применяется на практике. Приведём пример из судебной практики. Суд г. Духок по тяжким преступлениям по делу № 195\Г\2012 вынес оправдательный приговор от 16.02.2012 г. в связи с недостаточностью доказательств. Как было установлено судом, в материалах дела имеются показания двух свидетелей, при этом второй свидетель узнал информацию об обстоятельствах совершенного преступления от первого свидетеля, соответственно его показания основывались на показаниях первого свидетеля, что не является доказательством. На основании кассационного представления прокурора № 105\Г\2012 от 01.04.2012 г. материалы уголовного дела были переданы в кассационный суд Курдистанской области. После рассмотрения представления прокурора и проверки материалов дела кассационный суд Иракского Курдистана 20.11.2012 г. отказал в удовлетворении кассационного представления и оставил приговор без изменения¹.

Согласно российскому законодательству (п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ) в том случае, если показания свидетеля основаны на догадке, предположении, слухе или же он не может указать источник своей осведомленности, то его показания признаются недопустимыми. В сравнении с иракским законом в УПК РФ доказательственная база более широкая, но при этом качеством допустимости обладают только те сведения, которые получены из надежных источников. Как представляется, подход российского законодателя является более эффективным, поскольку способствует всестороннему выяснению обстоятельств совершения преступления.

Особо следует отметить, что согласно УПК Ирака свидетели подразделяются

¹ Решение кассационного суда Иракского Курдистана от 20.11.2012 № 231\уголовный состав\2012 // Журнал «Судебное сообщение». Эрбиль. 2013. № 1. С. 369.

на свидетелей со стороны обвинения и свидетелей со стороны защиты, а также других лиц, которые дают показания по собственной инициативе либо по вызову следственного суда в том случае, если им известна какая-либо информация по делу¹. В УПК РФ такого разделения нет.

Согласно ст. 58 УПК Ирака расследование начинается с фиксирования показаний лица, сообщившего о преступлении, в том числе заявителя и агента², свидетельских показаний потерпевшего, свидетелей со стороны обвинения и защиты, а также показаний иных лиц, которые дают показания по собственной инициативе либо по вызову следственного суда в том случае, если им известна какая-либо информация по делу. По УПК РФ такой категории, как агент не предусмотрено. Согласно российскому законодательству понятие «агент» присуще оперативно-розыскной деятельности. В ст.89 УПК РФ оговаривается, что результаты оперативно-розыскной деятельности не являются доказательствами по уголовному делу.

Порядок вызова на допрос свидетелей в уголовном процессе России и Ирака имеет схожие черты. Согласно ст. 59 УПК Ирака следственный судья или судебный следователь вызывает свидетелей на допрос повесткой. Повестка по поручению следователя доставляется полицейским либо по месту жительства вызываемого, либо по месту его работы. В случаях совершения очевидных преступлений лицо приглашается на допрос в устной форме.

В случае неявки свидетеля на допрос следственный судья вправе принять решение о задержании данного свидетеля на основании п. «в» ст. 59 УПК Ирака. По УПК РФ задержание применяется только к подозреваемому лицу, к неявившемуся свидетелю может быть применена такая мера принуждения, как привод - принудительное доставление (ч. 3 ст.188 УПК РФ).

УПК РФ специально оговаривает вызов на допрос несовершеннолетнего, не достигшего возраста 16-ти лет, и военнослужащего. Несовершеннолетний

¹ Фуад Слеман. Свидетельское показание в уголовном процессе. – Багдад, 2015. С. 85.

² По УПК Ирака при сообщении о совершении экономических преступлений, преступлений, направленных против внутренней или внешней безопасности государства, а также наказуемых смертной казнью или пожизненным лишением свободы, лицо вправе получить статус секретного инициатора (агента).

вызывается через законных представителей или администрацию по месту работы или учебы, а военнослужащий через администрацию по месту службы.

Анализ ст. 59 УПК Ирака позволяет прийти к выводу о том, что законодатель не принимает во внимание причины неявки свидетеля на допрос. На наш взгляд, осуществление принудительных мер в отношении свидетеля без учета причин неявки ущемляет права и свободы личности и может осложнить следственную ситуацию. В связи с этим необходимо предусмотреть в п. «в» ст. 59 УПК Ирака право следственного судьи принять решение о задержании свидетеля в случае его неявки без уважительных причин. При этом перед принятием решения о задержании свидетеля должностному лицу необходимо установить причины его неявки. Под уважительными причинами следует понимать те обстоятельства, которые лишают свидетеля возможности явиться на допрос (болезнь и т.п.).

В силу отсутствия в УПК Ирака положений, регулирующих продолжительность допроса, могут быть нарушены права личности. Бесперывный допрос может вызвать у свидетеля утомление, раздражение и сомнение, от длительности допроса, и от осознания, что его подозревают в совершении преступления. В целях обеспечения результативности данного следственного действия и гарантированности прав свидетеля предлагаем внести в УПК Ирака положения, аналогичные частям 2, 3 ст. 187 УПК РФ. Необходимо определить в УПК Ирака, что длительность непрерывного допроса совершеннолетнего свидетеля не может превышать 4 часов. Продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи, причем общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать 8 часов; при наличии медицинских показаний продолжительность допроса устанавливается на основании заключения врача.

Следует также указать на особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего, которые специально оговариваются в ст. 191 УПК РФ. При проведении указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого

возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя.

Упущением российского законодателя является то, что в законе не оговаривается цель приглашения педагога и психолога. В этой связи представляет интерес ст. 14 Закона Ирака «О несовершеннолетних», согласно которой следственный судья или суд первой инстанции обращается в Бюро исследования личности с запросом о физическом, психическом состоянии несовершеннолетнего и его социальном положении. По результатам исследования составляется заключение, в котором указывается: наличие или отсутствие у несовершеннолетнего физического или психического заболевания, которое может влиять на его поведение, степень осознания несовершеннолетним его неправомерного поведения; соотношение социальной среды и совершенного им преступления; причины и мотивы преступления, а также обстоятельства, которые способствовали совершению преступления; необходимые меры по исправлению несовершеннолетнего. Эти положения иракского законодательства соответствуют правилу 16.1 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних¹, в котором указана необходимость во всех случаях, за исключением мелких правонарушений, до вынесения компетентным органом власти окончательного решения, предшествующего приговору, тщательно изучить окружение и условия, в которых живет несовершеннолетний, или обстоятельства, при которых было совершено правонарушение, в целях содействия вынесению компетентным органом власти разумного судебного решения по делу.

Допрос и очная ставка с участием несовершеннолетнего потерпевшего или

¹ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс.

свидетеля в возрасте до семи лет согласно положениям ст. 191 УПК РФ не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности - более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет - более одного часа, а в общей сложности - более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет - более двух часов, а в общей сложности - более четырех часов в день.

Отдельно в ст. 425 УПК РФ оговариваются особенности допроса несовершеннолетних лиц, подвергнутых уголовному преследованию. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день. Время, предусмотренное при производстве допроса и других следственных действий с участием несовершеннолетних, обязательное участие защитника, предусмотренное в УПК РФ, являются дополнительными гарантиями соблюдения прав несовершеннолетних. Данные процедуры следует предусмотреть и в УПК Ирака.

Согласно п. «г» ст. 61 УПК Ирака после явки свидетеля его допрашивает следственный судья либо судебный следователь, по тяжким преступлениям допрос свидетеля проводится только следственным судьей. Однако на практике, несмотря на тяжесть преступления, после фиксации показаний свидетеля судебным следователем, его повторно допрашивает и следственный судья¹. Следует согласиться с мнением Фарика Хамы Салиха о том, что такая практика противоречит закону и может привести к негативным последствиям, в частности к осложнению производства по делу².

Согласно п. «б» ст. 60 УПК Ирака перед дачей показаний свидетель, достигший 15 лет, должен принести присягу о том, что он обязуется говорить только правду. Лицо, не достигшее 15 лет, не является свидетелем в полной мере, не может приносить присягу, а его показания являются лишь объяснением и не признаются доказательством. Но они служат средствами подтверждения какой-либо версии³. Следует отметить, что в Ираке также, как и в России,

¹ URL: <https://www.dorar-aliraq.net/threads/3899>.

² Фарик Хама Салих. Расследование и практика. - Эрбиль, 2015. С. 34.

³ Гамал Мухаммед Мустафа. Изложение иракского УПК. - Багдад, 2005. С. 59.

совершеннолетним считается лицо, достигшее 18-летия, но в уголовном процессе для дачи показаний и принятия присяги достаточно достижения 15-летнего возраста. При этом несовершеннолетние допрашиваются без педагога, психолога или законного представителя. Считаем, что допрос несовершеннолетнего свидетеля без законного представителя, педагога или психолога является существенным нарушением прав несовершеннолетних свидетелей и пробелом иракского уголовно-процессуального законодательства, что вызывает необходимость внесения дополнений в УПК Ирака.

Каждый приносит присягу, основываясь на канонах своего вероисповедания. Форма присяги определена п. «б» ст. 60 УПК Ирака: «Клянусь Богом, что говорю только истину». Согласно иракскому правосознанию, поскольку присяга носит религиозный и нравственный характер, то ее принесение в рамках уголовного процесса должно обеспечить искренность и правдивость показаний, а, следовательно, и гарантировать справедливое правосудие¹.

В российском уголовном судопроизводстве следователь, удостоверив личность свидетеля, разъяснив его права, а также порядок производства соответствующего следственного действия, предупреждает свидетеля об ответственности, предусмотренной статьями 307 и 308 УК РФ, т.е. за заведомо ложные показания и отказ от дачи показаний. Соответственно никакой присяги свидетель не приносит.

Законодательство Ирака не предусматривает юридической ответственности за нарушение присяги. Дача заведомо ложных показаний, за которые установлена уголовная ответственность, и предполагает ответственность за нарушение принятой присяги (ст. 252 УК Ирака).

Достоинством российского УПК является то, что свидетель обладает правом на помощь адвоката, он вправе явиться на допрос вместе со своим адвокатом. Так, в п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ закреплено право свидетеля являться на допрос с адвокатом. Если свидетель явился на допрос с адвокатом, то последний не только

¹ Хасан Башит. Гарантии обвиняемого в уголовном деле. - Дар-Альсакафа, 2013. С. 109.

формально присутствует при допросе, но и участвует в нем путем дачи консультаций, возможности задавать вопросы допрашиваемому с разрешения следователя, письменных замечаний по поводу правильности и полноты записей в протоколе допроса. Но при этом следователь может отвести вопросы защитника, что фиксируется в протоколе (ч. 2 ст. 53, ч. 5 ст. 189 УПК РФ). По нашему мнению, данное положение должно быть закреплено и в УПК Ирака, который не предусматривает право свидетеля на адвоката.

Как уже отмечалось в первом параграфе четвертой главы настоящего диссертационного исследования, законодатель Ирака не предусмотрел обязанности следственных органов разъяснять лицам, участвующим в проведении следственных действий, их права и обязанности, что может привести к существенному нарушению прав личности и не будет способствовать установлению истины по делу.

В соответствии с п. «б» ст. 64 УПК Ирака свидетель дает показания в форме свободного рассказа. Прерывание, приостановление дачи показаний допустимо только в случае, если свидетель излагает обстоятельства, не относящиеся к делу, а также в том случае оскорбительных высказываний в адрес других лиц. Показания свидетеля заносятся в протокол допроса, дополнения и поправки допускаются, что удостоверяется подписью допрашиваемого и лица, осуществляющего допрос. Протокол допроса предоставляется свидетелю для ознакомления или по его просьбе зачитывается лицом, проводящим допрос. Аналогичная процедура предусмотрена в ст. 190 УПК РФ.

В российском уголовном процессе, как и в иракском, порядок дачи показаний потерпевшим аналогичен даче свидетельских показаний. За заведомо ложный донос потерпевшего по УК Ирака и УК России предусматривается уголовная ответственность (ст. 252 УК Ирака, ст. 306 УК РФ). Потерпевший, как и свидетель, не вправе уклоняться от явки на допрос, в случае его неявки на допрос следственный судья вправе принять решение о его задержании п. «в» ст. 59 УПК Ирака. Как ранее уже было отмечено, по УПК РФ задержание применяется только к подозреваемому в совершении преступления (ст. 91, 92 УПК РФ). Вместе с тем,

согласно положениям УПК РФ, следователь и суд могут применить к участникам процесса, в том числе и к потерпевшему, такую меру процессуального принуждения, как привод (ст. 113 УПК РФ). Поскольку в УПК Ирака уголовное преследование осуществляется в открытом виде лишь для заинтересованных лиц (п. «г» ст. 57 УПК Ирака), потерпевший не вправе разглашать тайну предварительного расследования. В ст. 437 УК Ирака предусмотрена ответственность за разглашение данных предварительного расследования в виде лишения свободы на срок до двух лет и (или) штрафа. За отказ от принятия присяги или от дачи показаний потерпевший несет уголовную ответственность (ст. 176 УПК Ирака).

В иракской научной литературе допрос обвиняемого рассматривается как следственное действие, суть которого заключается в получении у обвиняемого показаний по существу предъявленного обвинения и имеющимся доказательствам его виновности¹. По мнению Саида Хашбу Алла Абдулла, целью допроса обвиняемого является установление его виновности или невиновности, а также установление других обстоятельств, подлежащих доказыванию². Как отмечает Мухаммеда Субхи, допрос обвиняемого является, с одной стороны, средством получения доказательств (признания), а с другой стороны, средством защиты от обвинения³. Допрос обвиняемого можно определить, как следственное действие, суть которого заключается в получении от обвиняемого показаний по существу предъявленного обвинения и имеющимся доказательствам вины, выступающее одновременно в качестве средства получения доказательств и средства защиты от обвинения.

Согласно российскому уголовно-процессуальному закону допрос подозреваемого и обвиняемого как две разновидности допроса особо не отличаются друг от друга по своей процедуре и фиксации результата. Основное отличие заключается в том, что обвинение предъявляется только при допросе

¹ Натик Шамс-Аль-Дин. Право обвиняемого на защитника. – Эрбиль, 2014. С. 16.

² Саид Хашбу Алла Абдулла. Изложение УПК. - Мосул, 2005. С. 199.

³ Мухаммед Субхи. Краткое изложение уголовного процессуального законодательства. - Дар Аль-Сакафа, 2015. С. 416.

обвиняемого. Согласно ст. 171 УПК РФ при наличии достаточных доказательств обвинения лица в совершении преступления следователь выносит постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. Процедура предъявления обвинения предусмотрена в ст.172 УПК РФ, после которой следователь немедленно допрашивает обвиняемого с соблюдением требований п. 9 ч. 4 ст. 47 и ч. 3 ст. 50 УПК РФ.

Поскольку в УПК Ирака отсутствует фигура подозреваемого, соответственно и урегулирован только допрос обвиняемого, который аналогичен допросу подозреваемого в российском уголовном процессе. Допрос обвиняемого на стадии предварительного расследования не сопровождается предъявлением ему обвинения и оформлением каким-либо официальным документом аналогичным постановлению о привлечении лица в качестве обвиняемого по УПК РФ. Обвинение предъявляется только после окончания судебного следствия в суде первой инстанции при наличии достаточных доказательств виновности лица (п. «в» ст. 181 УПК Ирака).

На наш взгляд, привлечение в качестве обвиняемого как важнейший этап стадии предварительного расследования выступает в качестве гарантии права на защиту, поскольку предоставляет обвиняемому возможность перед допросом ознакомиться с существом обвинения и дать показания, пользуясь квалифицированной помощью защитника. В связи с этим считаем необходимым включить в УПК Ирака положения, предусматривающие обязанность следственного судьи вынести постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого при наличии достаточных доказательств его виновности в совершении преступления, а также порядок его предъявления аналогично статьям 171,172 УПК РФ.

Согласно статье 123 УПК Ирака перед допросом обвиняемого следственный судья или судебный следователь обязан:

- установить личные данные обвиняемого, что исключает возможность ошибочного привлечения невиновных к уголовной ответственности;
- разъяснить обвиняемому существо обвинения;

- выяснить у обвиняемого его желание на участие защитника. На наш взгляд, такое положение закона служит гарантией прав и свобод человека и соответствует международным стандартам.

Так, п. «а» ст. 123 УПК Ирака гласит «После установления личных данных обвиняемого и разъяснения ему содержания обвинения, следственный судья или следователь обязаны допросить обвиняемого и зафиксировать его показания не позднее 24 часов с момента его присутствия. С целью установления истины должностные лица вправе по своему усмотрению проводить повторный допрос». Исходя из принципа презумпции невиновности, дача показаний является правом обвиняемого, а не его обязанностью. По нашему мнению, обвиняемый вправе отказаться от дачи показаний, поэтому повторный допрос может быть проведен по заявлению самого обвиняемого, а не по усмотрению следственного судьи или следователя. Таким образом, п. «а» ст. 123 УПК Ирака, предоставляющий следственному судье и следователю право на повторный допрос обвиняемого, противоречит принципу презумпции невиновности, закрепленному в п. 5 ст. 19 Конституции Ирака. Следует отметить, что в российском уголовном процессе повторный допрос обвиняемого по тому же обвинению в случае его отказа от дачи показаний на первом допросе может проводиться исключительно только по просьбе самого обвиняемого (ч. 4 ст. 173 УПК РФ).

В соответствии с ч. 6 ст. 47 УПК РФ при первом допросе обвиняемого следователь (дознатель) разъясняет ему процессуальные права. При последующих допросах обвиняемому повторно разъясняются его права, предусмотренные п.п. 3, 4, 7 и 8 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, если допрос проводится без участия защитника.

Процесс допроса обвиняемого и фиксация его результатов в российском и иракском уголовном процессе не отличаются. Так, исходя из того, что показания обвиняемого, с одной стороны, являются доказательствами, а с другой – способом защиты своих интересов¹, обвиняемый вправе защищаться от обвинения всеми

¹ Саид Хашбу Алла Абдулла. Изложение УПК. - Мосул, 2005. С. 199.

способами, не запрещёнными законом, как лично, так и с помощью защитника. Обвиняемый вправе давать показания в виде свободного рассказа о любых обстоятельствах, которые, по его мнению, имеют значение для защиты его прав. Он может и вообще отказаться от дачи показаний, за что не несёт уголовной ответственности. Если обвиняемый не владеет языком, на котором ведется производство, ему назначается переводчик (ст. 47 УПК РФ, ст. 4 Закона Ирака «О судебном регулировании» 1979 г. № 160¹). Кроме того, обвиняемому предоставлены такие право, как собственноручно отразить свои показания, представлять доказательства своей невиновности (ст.ст. 47, 86 УПК РФ, п. «д» ст. 19 Закона Ирака «О Верховном уголовном суде» № 10 от 2005 г.), заявлять ходатайства и отводы (ст.ст. 47, 61-72, 119 УПК РФ, п. «а» ст. 69, ст. 124 УПК Ирака). В протокол допроса заносятся показания обвиняемого со всеми его заявлениями и ходатайствами, который подлежит обязательному оглашению и подписывается обвиняемым и лицом, проводящим его допрос.

Уголовно-процессуальное законодательство и в России, и в Ираке запрещает использование незаконных средств для оказания давления на обвиняемого с целью получения у него признания. Результаты такого допроса признаются недопустимым доказательством и исключаются из процесса доказывания². Так, кассационный суд в своем решении № 1252\уголовный совет\92-1993 от 25.05.1993 г. признал недопустимым признание обвиняемого своей вины и прекратил дело. В постановлении суд указал, что в деле имеются доводы, которые подтверждают жалобу обвиняемого о том, что его признание получено под давлением органов расследования³.

В иракской юридической литературе большое внимание уделено понятию, условиям и доказательственному значению термина «признание обвиняемым своей вины». По мнению Мамона Мухаммеда Саламата, признание обвиняемым своей вины - это его показания, которыми он подтверждает правдивость предъявленного

¹ Закон Ирака «О судебном регулировании» 1979 г. № 160 // Иракская правда. 1979. 17 декабря. № 2746.

² Хасан Аль-Гуххдар. Предварительное расследование в уголовном процессе. - Аль-Сакафа. 2015. С. 308.

³ Али Аль-Самак. Справочник судов Ирака по уголовным делам. - Багдад, 1995. С. 451.

ему обвинения¹. Признание должно быть дано в результате свободного волеизъявления² и должно означать признание обвиняемым факта совершения им преступления, а не предъявленного обвинения³.

Исходя из того, что обвиняемый имеет особую заинтересованность в исходе дела, правдивость его показаний может вызывать сомнения. В связи с этим показания обвиняемого как в российском, так и иракском процессе могут быть положены в основу обвинительного приговора только после подтверждения их достоверности на основе их оценки в совокупности с другими доказательствами.

В соответствии с ч. 2 ст. 77 УПК РФ и п. «а» ст. 217 УПК Ирака суду предоставляется абсолютная свобода в оценке признания обвиняемым своей вины. Признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинительного приговора только при подтверждении совокупностью других доказательств по уголовному делу.

Отметим, что обвиняемый как в российском, так и в иракском процессе наравне с другими участниками уголовного процесса вправе ходатайствовать о производстве следственных действий⁴.

Следует указать, что порядок заявления и рассмотрения ходатайств по УПК РФ предусмотрен отдельной главой 15. Достоинством УПК РФ является то, что для рассмотрения ходатайств в ходе досудебного производства законодателем установлены сроки. Ходатайство должно быть рассмотрено немедленно или в течение 3-х суток (ст.121 УПК РФ). По результатам рассмотрения выносится мотивированное постановление, в котором указывается о том, что ходатайство удовлетворено или в удовлетворении ходатайства отказано. По нашему мнению, указанное положение УПК РФ может быть закреплено и в УПК Ирака.

Особо следует отметить право обвиняемого на обжалование всех решений следственного судьи в кассационном порядке, в суде первой инстанции по тяжким преступлениям и в кассационном суде (ст. 249, 264, 265 УПК Ирака). Кроме того,

¹ Мамон Мухаммед Саламат. Уголовно-процессуальный закон: дискуссии учёных. - Кайра. 2013. С. 378.

² Мухаммед Заки. Уголовное судопроизводство. - Дар Аль-гамиха. 2015. С. 372.

³ Гумма Садон Рубахи. Процедура уголовного дела. – Багдад, 2010. С. 25.

⁴ Абдул Эмир Ягели, Салим Ибрагим Арба. Изложение иракского УПК, первая часть. - Багдад, 1980-1981. С. 309.

обвиняемый в соответствии со ст. 286 ГПК Ирака вправе заявить ходатайство об отводе следственного судьи. Аналогичное право предусмотрено в ст.ст. 47, 61-72, 119 УПК РФ.

Участие защитника имеет моральное и юридическое значение. С одной стороны, обвиняемый может спокойно относиться к предъявляемому обвинению в связи с присутствием человека, который имеет профессиональное юридическое образование и защищает его. С другой стороны, участие защитника в деле обеспечивает законность и обоснованность процессуальных действий¹.

Участие защитника в уголовном процессе Ирака является обязательным, только в том случае, если обвиняемый просит предоставить ему защитника. Российский же законодатель определил в законе случаи обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве, которые не зависят от волеизъявления обвиняемого. Более того, если обвиняемый отказался в суде от показаний, которые были даны в ходе досудебного производства без участия адвоката, то такие показания признаются недопустимыми доказательствами (ст. 75 УПК РФ). Таким образом, УПК РФ в максимальной степени обеспечивает в соответствии со ст. 48 Конституции РФ право граждан на квалифицированную юридическую помощь и участие адвоката в уголовном судопроизводстве.

Если обвиняемый является несовершеннолетним, то в соответствии со ст. 60 Закона Ирака «О несовершеннолетних» 1983 г. № 76 в качестве защитника допускается один из его родителей (опекунов) или представитель одного из сообществ по защите детей. В Ираке по делам о привлечении к ответственности несовершеннолетних участие профессионального защитника – адвоката является обязательным только при расследовании преступлений против половой неприкосновенности (ст. 50 Закона Ирака «О несовершеннолетних»). Кроме того, не является обязательным участие защитника в производстве по делам обвиняемых, которые в силу физических или психических недостатков не могут самостоятельно защитить себя от обвинения.

¹ Бахтяр Хафур. Влияние чрезвычайных законов Ирака на гарантии прав обвиняемого в стадиях исследования и собирания доказательств и предварительного расследования. – Эрбиль, 2010. С. 164.

Поскольку указанные категории в силу возраста и болезни не могут самостоятельно в полной мере защитить свои интересы, то уголовное преследование в отношении них без участия защитника может существенно нарушить права и законные интересы в целом не обеспечит справедливого правосудия. С целью устранения данного пробела предлагаем заимствовать п.п. 2-5, п. 7. ч. 1 ст. 51 УПК РФ и включить их в УПК Ирака в виде отдельной статьи.

Сравнительный анализ положений УПК Ирака и УПК РФ, касающихся процессуального статуса обвиняемого, позволяет прийти к выводу о том, что этот участник уголовного процесса наделяется достаточно схожим объемом процессуальных прав и обязанностей. В целях обеспечения прав обвиняемого предлагаем с учетом опыта российского уголовно-процессуального законодательства изложить статью 123 УПК Ирака в следующей редакции:

«А. Перед допросом обвиняемого следственный судья или судебный следователь должны установить его личные данные, разъяснить ему содержание обвинения. Указанные лица должны выяснить у обвиняемого его желание на помощь защитника, о чём делается отметка в протоколе допроса и удостоверяется подписью обвиняемого и лица, производящего допрос.

Б. Следственный судья или судебный следователь обязаны допросить обвиняемого не позднее 24 часов с момента его фактического задержания или явки его на допрос. Повторный допрос обвиняемого по тому же обвинению допускается только по заявлению самого обвиняемого.

В. Обвиняемый имеет право на защитника. В случае если обвиняемый самостоятельно не может обеспечить участие защитника, ему предоставляется защитник за счет государства».

В целях обеспечения прав несовершеннолетних обвиняемых считаем необходимым внести в УПК Ирака норму, аналогичную ч. 1 ст. 425 УПК РФ, которая будет устанавливать продолжительность их допроса: допрос несовершеннолетнего не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день.

В Ираке очная ставка проводится по правилам допроса в целях устранения

противоречий в показаниях обвиняемых, свидетелей и потерпевших. Составляется протокол, в который заносятся задаваемые вопросы и ответы на них. Протокол очной ставки подписывается допрашиваемыми и лицами, проводящими очную ставку (ст. 62 УПК Ирака). Допрос во многом не отличается от очной ставки, поэтому на них распространяется те же правила и условия¹. Аналогичный порядок предусмотрен УПК РФ. Анализ ст. 62 УПК Ирака и ст. 192 УПК РФ позволяет сделать вывод, что порядок проведения очной ставки в процессуальном законодательстве Ирака и России принципиальных отличий не имеет.

4.3. Гарантии прав личности по УПК Ирака и УПК России при производстве освидетельствования, экспертизы, осмотра, обыска, предъявления для опознания, проверки показаний на месте

Освидетельствование как следственное действие предусмотрено в уголовном судопроизводстве и России, и Ирака.

Согласно ст. 70 УПК Ирака потерпевший и обвиняемый в случае совершения тяжкого или средней тяжести преступления может быть подвергнут освидетельствованию, которое включает в себя обследование тела, снятие отпечатков пальцев рук, получение рентгеновских снимков данного лица, изъятие волос или крови либо взятие для исследования иных биологических выделений, имеющих значение для расследуемого дела. Данная норма позволяет определить освидетельствование как следственное действие, суть которого заключается в обследовании тела живого человека, с целью обнаружения следов и иных обстоятельств, имеющих значения дела уголовного дела. Следует отметить, что освидетельствование проводится только в отношении обвиняемого и потерпевшего. Правовым основанием для проведения является решение следственного судьи или судебного следователя.

В содержание освидетельствования иракский законодатель включил в том

¹ Хозан Хасан Мухамед. Конституционные гарантии обвиняемого на стадии предварительного расследования. - Духок, 2013. С. 191.

числе и снятие образцов (слюны, крови, спермы, волос, ногтей и пр.) получение образцов (слюны, крови, спермы, волос, ногтей и пр.), что, по нашему мнению, выходит за рамки данного следственного действия. При этом положения российского законодательства представляются более логичными. Так, в УПК РФ получение образцов для сравнительного исследования предусмотрено как самостоятельное следственное действие (ст. 202 УПК РФ).

Согласно УПК Ирака освидетельствование женщин по возможности проводится женщинами. Однако при этом иракский законодатель, во-первых, не учитывает случаи, когда освидетельствуемый является мужчиной, а лицо, проводящее освидетельствование женщиной, во-вторых, не устанавливает запрет на проведение освидетельствования женщин мужчинами, нарушая, таким образом, честь и достоинство личности.

В соответствии со ст. 179 УПК РФ освидетельствование проводится на основании постановления следователя. Помимо обвиняемого (подозреваемого) и потерпевшего субъектом освидетельствования в отличие от иракского законодательства может быть и свидетель при наличии его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний (ч.1 ст. 179 УПК РФ). Проведение освидетельствования в отношении свидетеля представляется целесообразным, поскольку оно способствует всестороннему установлению истины по уголовному делу.

По справедливому замечанию ученых, недостатком ст. 179 УПК РФ является указание среди целей освидетельствования выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы, поскольку следователь путем простого наблюдения не может выявить освидетельствуемого состояния опьянения¹. Действительно, для установления факта нахождения лица в состоянии

¹ Быков В.М. Процессуальные ограничения при производстве следственных действий // Уголовный процесс. 2008. № 4. С. 49-55; Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. - М.: Юрлитинформ, 2004. С. 78.

опьянения следует назначать судебно-медицинскую экспертизу, в связи с чем из ч. 1 ст. 179 УПК РФ должны быть исключены слова «выявление состояния опьянения». Мы разделяем мнение ученых, полагающих, что для установления состояния опьянения следователь должен не проводить освидетельствование, а назначать в необходимых случаях соответствующую судебную экспертизу или медицинское освидетельствование, проводимые врачом. Таким образом, цели освидетельствования должны быть в уголовно-процессуальном законе законодателем ограничены за счет исключения выявления состояния опьянения.

В УПК РФ, как и в УПК Ирака, предусмотрено привлечение к производству освидетельствования не только освидетельствуемого лица, но и других участников уголовного дела (обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика), их законных представителей и защитника. Более того, по УПК РФ допустимо и привлечение понятых.

Следует констатировать, что предусмотренный УПК РФ процессуальный порядок освидетельствования (вынесение постановления, составление протокола) направлен на обеспечение прав освидетельствуемого лица. Так, по общим правилам производства следственных действий участникам разъясняются существо и порядок проведения данного следственного действия, а также их права и обязанности. Достоинством УПК РФ является соблюдение нравственных требований. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 179 УПК РФ в случае обнажения лица другого пола при освидетельствовании следователь не должен присутствовать, следственное действие производится врачом. Кроме того, фотографирование, видеозапись и киносъемка обнаженного освидетельствуемого лица проводится только с согласия освидетельствуемого (ч. 5 ст. 179 УПК РФ). Ход и результат освидетельствования отражаются в протоколе.

Большое внимание в УПК Ирака и УПК России также уделяется производству экспертизы.

Судебная экспертиза в УПК Ирака урегулирована в главе 3 и включает в себя исследование документов и предметов, а также получение образцов для сравнительного исследования. То есть понятие судебной экспертизы является

достаточно широким и охватывает все случаи исследования и разрешения обстоятельств, подлежащих доказыванию, с помощью специальных знаний. Статья 69 УПК Ирака гласит: «следственный судья или судебный следователь вправе по своей инициативе либо по ходатайству одной из сторон защиты или обвинения назначить одного или несколько экспертов для проведения исследования и дачи заключения по обстоятельствам, имеющим значение для расследуемого уголовного дела, установление которых требует специальных знаний. Следственный судья или судебный следователь вправе присутствовать при производстве экспертизы».

Оценку труда эксперта дает следственный судья, оплата производится за счет государства. Аналогичный порядок взыскания судебных издержек предусмотрен и в УПК РФ (ст.ст. 131,132 УПК РФ).

По УПК Ирака экспертиза назначается по решению следственного судьи и судебного следователя, при этом согласие потерпевшего при назначении экспертизы не требуется.

В российском уголовном процессе следователь, придя к выводу о необходимости назначения экспертизы, должен определить момент её назначения. При этом следует иметь в виду, что такие участники уголовного процесса, как обвиняемый (подозреваемый), его защитник, потерпевший, представитель вправе при назначении и производстве экспертизы: ознакомиться с постановлением о назначении экспертизы и с заключением экспертизы; заявить отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении; ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении; ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту; присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту; знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта (п. 11 ч. 4 ст. 47, ч. 1 ст. 198 УПК РФ).

Гарантиями данных прав является необходимость ознакомления обвиняемого (подозреваемого), защитника, потерпевшего, его представителя с постановлением о назначении судебной экспертизы; разъяснение следователем их процессуальных прав при назначении и производстве экспертизы; возможность заявлять ходатайства о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении, о привлечении в качестве экспертов конкретных лиц либо о производстве судебной экспертизы в определенном экспертном учреждении, о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту; обязательность протоколирования процедуры с постановлением о назначении экспертизы.

Согласно ст. 57 УПК Ирака заинтересованные лица вправе присутствовать при проведении судебной экспертизы, а также знакомиться с заключением эксперта. Заинтересованные лица вправе снять за свой счёт копию заключения эксперта. УПК РФ такое право предоставляет только по окончании предварительного расследования при ознакомлении с материалами уголовного дела. Согласно ст. 136 Закона Ирака «О доказывании» 1979 г. № 107¹ стороны защиты и обвинения вправе заявить ходатайство об отводе эксперта.

Особенностью иракского законодательства является то, что за уклонение обвиняемого и потерпевшего от судебной экспертизы предусматривается уголовная ответственность в виде лишения свободы до 6 месяцев или штрафа (ст. 240 УК Ирака). В УК РФ за подобные действия ответственность не предусмотрена.

В отношении свидетеля законодатель Ирака оговаривает, что осуществление данного следственного действия зависит от его согласия. Аналогичный порядок предусмотрен и ч. 4 ст. 195 УПК РФ, но при этом предусмотрены случаи проведения экспертизы и без согласия свидетеля и потерпевшего, когда это является обязательным для всех участников уголовного процесса, с целью установления характера и степени, вреда, причиненного здоровью; психического или физического состояния потерпевшего, когда возникает сомнение в его

¹ Закон Ирака «О доказывании» 1979 г. № 107 // Иракская правда. 1979. 3 сентября. № 2728.

способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания. Также российский законодатель предусматривает целый ряд обязательных экспертиз для установления психического или физического состояния подозреваемого, обвиняемого.

Если лицо находится в статусе свидетеля и в отношении него производится экспертиза, то оно вправе ознакомиться с заключением эксперта (ч. 2 ст.198 УПК РФ). Таким образом, российский законодатель гарантирует защиту прав свидетеля путем его ознакомления с результатами экспертизы.

Недостатком УПК Ирака является то, что у участников процесса не предусмотрено право ходатайствовать о постановке определенных вопросов перед экспертом, о проведении экспертизы в другом экспертном учреждении. Также УПК Ирака не предусматривает порядок ознакомления с постановлением о назначении экспертизы. УПК Ирака не предусматривает в отличие от российского УПК обязанности разъяснять органами расследования эксперту и другим участникам судебной экспертизы их права и обязанности.

Согласно ст. 71 УПК Ирака при необходимости установления причины смерти следственный судья вправе принять решение об извлечении трупа из места захоронения. Эксгумация проводится с участием эксперта или (врача-специалиста) и в присутствии желающих заинтересованных лиц. В УПК РФ законодатель специально выделяет такое следственное действие как эксгумация (ст.178 УПК РФ). Извлечение трупа из места захоронения происходит по постановлению следователя или судьи.

В российском и иракском уголовном процессе предусмотрено такое следственное действие, как осмотр, суть которого заключается в обследовании местности, жилища, иного помещения, предметов и документов в целях обнаружения следов преступления и выявления иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. К видам осмотра относятся: осмотр местности, осмотр жилища и иного помещения, осмотр предметов и документов, осмотр трупа.

Отметим, что по УПК Ирака изъятие документов и предметов (выемка)

осуществляется в ходе осмотра места происшествия, в УПК РФ выемка предусмотрена отдельным следственным действием (ст.ст. 178, 183 УПК РФ).

Ст. 176 УПК РФ устанавливает, что целью осмотра помимо обнаружения следов преступления является выяснение других обстоятельств, имеющих значение для дела. Согласно п. «б» ст. 52 УПК Ирака осмотр места происшествия проводится судебным следователем или следственным судьёй в целях осуществления задач, предусмотренных в ст. 43 УПК Ирака, а также обнаружения следов преступления, выявления материального ущерба, причиненного потерпевшему, и установления причины смерти.

Для проведения осмотра необходимо наличие фактических оснований, т.е. данных о возможности достижения его целей. Для этого необходимо убедиться, что местность, жилище, иное помещение являются местом происшествия либо иным образом связаны с исследуемым событием и, следовательно, могут сохранить на себе следы. По УПК РФ при осмотре и выемке почтово-телеграфных отправлений, а также при осмотре жилища, необходимо дополнительно получить согласие суда в виде постановления судьи (ч. 1 ст. 165 УПК РФ, ч. 2 ст. 185 УПК РФ).

Следует констатировать, что круг лиц, участвующих в производстве осмотра, по УПК РФ шире в сравнении с УПК Ирака, что даёт больше возможностей для установления истины по делу и обеспечения прав личности. Так, в УПК РФ участие понятых в проведении осмотра является обязательным, за исключением случаев, когда осмотр проводится в труднодоступной местности, где отсутствуют надлежащие средства сообщения, или же производство осмотра связано с опасностью для жизни и здоровья людей (ч. 3 ст. 170 УПК РФ). Кроме того, по УПК РФ при осмотре трупа (эксгумации) является обязательным участие врача, при осмотре помещения организации - представителя администрации, в которой производится осмотр.

Следует отметить, что по УПК РФ наряду с вышеуказанными лицами, по ходатайству или по усмотрению следователя может участвовать в производстве осмотра следующие лица: обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, свидетель,

их законные представители, защитник, специалист и эксперт. Напротив, в УПК Ирака не предусмотрено участие понятых в производстве следственных действий. Кроме того, в соответствии со ст. 57 УПК Ирака заинтересованные лица (обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их законные представители и защитник) с разрешения судебного следователя или следственного судьи вправе участвовать в производстве данного следственного действия. Что касается специалиста и эксперта, отметим, что они вправе участвовать в проведении осмотра по усмотрению судебного следователя или следственного судьи (ст. 43 УПК Ирака).

По УПК РФ осмотр проводится, после разъяснения участникам их права и обязанности, а также порядка его проведения. Напротив, в УПК Ирака, как указано в первом параграфе данной главы, такие положения не предусмотрены.

По нашему мнению, в УПК РФ недостаточно четко определен порядок получения согласия проживающих в жилище лиц на его осмотр. Частью 5 ст. 177 УПК РФ, регламентирующей процедуру производства осмотра, установлено: «Осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения. Если проживающие в жилище лица возражают против осмотра, то следователь возбуждает перед судом ходатайство о производстве осмотра в соответствии со статьей 165 настоящего Кодекса». Таким образом, в положениях УПК РФ содержится два отправных момента: 1) необходимо согласие соответствующих лиц; 2) при отсутствии согласия требуется судебное решение. Однако сами правила получения согласия и отражения в протоколе факта несогласия в УПК РФ не закреплены.

Считаем обоснованной позицию авторов, считающих, что согласие с производством осмотра своего жилища лица должно отражаться письменно и в самом начале этого следственного действия. Следует согласиться с мнением ученых, предлагающих предусмотреть в бланке протокола осмотра жилища отдельную графу о согласии или несогласии лица с осуществлением этого

следственного действия¹.

По нашему мнению, положения УПК Ирака в той части, в которой судебному следователю предоставлено право произвести осмотр места происшествия как на открытой местности, так и в помещении, противоречит Конституции Ирака и ущемляет права личности. Согласно п. 2 ст. 17 Конституции Ирака жилье является неприкосновенным. Никто не может проникнуть в него без согласия и против воли проживающих в нем лиц, кроме как на основании судебного решения. Поэтому необходимо провести осмотр в жилище только с согласия проживающих в нем лиц или на основании решения следственного судьи.

Поскольку при совершении очевидного тяжкого преступления и преступления средней тяжести производство осмотра в жилище без судебного решения объясняется необходимостью обеспечения быстрого реагирования на выявление преступления, предотвращения сокрытия лиц от органов следствия и суда, сохранения следов преступления, вполне будет логичным предусмотреть производство осмотра жилища без решения следственного судьи в случаях, не терпящих отлагательства при совершении очевидного преступления, без указания на тяжесть совершенного преступления.

Следует констатировать, что в российском уголовном процессе проведение следственных действий не зависит от тяжести расследуемого преступления. В УПК Ирака тяжесть преступления учитывается при проведении следственных действий без решения следственного судьи. По нашему мнению, такой подход законодателя может повлечь нарушение требований уголовно-процессуального закона, поскольку не всегда представляется возможным с точностью определить перед началом следственного действия степень тяжести деяния, даже при условии совершения очевидного преступления.

По УПК РФ и УПК Ирака порядок и результаты осмотра фиксируются в протоколе. Достоинством УПК РФ является тот факт, что все обнаруженное и изъятое при осмотре предъявляется участникам осмотра (ч. 4 ст. 177 УПК РФ). В

¹ Герасимова Л.И. Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий // Адвокат. 2005. № 1. С. 23.

связи с тем, что данное положение привлекает доверие граждан к результатам осмотра и обеспечивает права и свободы личности, представляется целесообразным закрепить его в УПК Ирака.

Одним из сложных следственных действий является обыск, который, с одной стороны, способствует раскрытию преступления, а, с другой, может посягать на такие конституционные права граждан, как право на личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища. В целях обеспечения прав личности при производстве обыска несомненно важным является наличие достаточных оснований для его проведения и неукоснительное соблюдение требований закона о порядке его производства. Нарушение этих требований повлечет за собой не только невозможность использования полученных при производстве обыска фактических данных в качестве доказательств по уголовному делу, но и нарушение конституционных прав личности.

Как и любое следственное действие, обыск представляет собой совокупность поисковых, познавательных и удостоверительных операций. В то же время обыск имеет свои особенности, цель и порядок производства.

Исходя из ч. 1 ст. 182 УПК РФ, целью обыска является обнаружение и изъятие орудия, оборудования или иных средств совершения преступления, предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела. Однако целью обыска может являться также обнаружение разыскиваемых лиц или трупов, задержание преступника.

В научной литературе обыск определяется как следственное действие, которое заключается в принудительном обследовании помещений, сооружений, участков местности, транспортных средств, отдельных людей и иных объектов в целях отыскания и изъятия скрываемых доказательств преступления, документов и ценностей, иных предметов, имеющих значение для уголовного дела, а также для обнаружения разыскиваемых лиц или трупов¹.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1 - 32.1. Постатейный научно-практический комментарий / Е.К. Антонович, Е.А. Артамонова, Д.П. Великий и др.; отв. ред. Л.А. Воскобитова. - М.: Редакция

Во время принятия решения о производстве обыска неизвестно точное местонахождение предмета, его необходимо обнаружить во время поисковых действий, что отличает обыск от выемки.

По общему правилу обыск производится на основании постановления следователя, а личный обыск и обыск в жилище – на основании судебного решения. Такой подход законодателя обусловлен конституционными положениями, гарантирующими право на личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, а также неприкосновенность жилища (ст.ст. 22, 23, 25 Конституции РФ). В случае необходимости проведения личного обыска или обыска в жилище следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом ходатайство в форме постановления о выдаче разрешения на производство обыска в соответствии с требованиями 165 УПК РФ. Судья выносит решение об удовлетворении ходатайства или об отказе.

В случаях, не терпящих отлагательства, личный обыск или обыск в жилище могут быть произведены и без судебного решения на основании постановления следователя в соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Кроме того, УПК РФ в ч. 2 ст. 184 предусматривает условия, при наличии которых возможно проведение личного обыска без соответствующего постановления следователя (дознавателя) или судебного решения (при задержании лица или заключении его под стражу, а также при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится обыск, скрывает при себе искомые предметы или документы).

Законодатель в целях гарантированности конституционных прав граждан в ч. 7 ст. 182 УПК РФ предусмотрел обязанность следователя при проведении обыска принимать меры к обеспечению сохранности в тайне обстоятельств частной жизни лица, в помещении которого был проведен обыск, его личной и семейной тайны, а также обстоятельств частной жизни других лиц.

Порядок и условия проведения обыска в уголовном процессе Ирака урегулированы главой 4 УПК Ирака. Отметим, что УПК Ирака не содержит легального определения обыска, но оно широко освещено в юридической литературе. Так, Махмуд Мухаммед Мустафа определил обыск как следственное действие, осуществляемое в соответствии с УПК компетентными должностными лицами в целях обнаружения вещественных доказательств. Сами Аль-Асни рассматривает обыск как следственное действие, осуществляемое компетентными органами при совершении тяжких преступлений и преступлений средней тяжести с целью собирания вещественных доказательств. Ахмед Фате Срур полагает, что обыск - это принудительное следственное действие, проводимое компетентными органами при совершении тяжких преступлений с целью собирания доказательств.

Считаем, что согласиться с приведёнными определениями нельзя, т.к. обыск может проводиться не только в целях обнаружения вещественных доказательств, но и с целью обнаружения трупов, разыскиваемых лиц, задержания лиц и предотвращения их сокрытия. Кроме того, ошибочным представляется проведение следственных действий на основе тяжести преступления. Итак, можно сказать, что обыск - это следственное действие, суть которого заключается в обследовании помещений, участков местности, либо лиц, проводимое компетентными органами в соответствии с УПК с целью обнаружения разыскиваемых лиц и их задержания, трупов, а также обнаружения и изъятия документов, материалов и иных объектов, имеющих значение для уголовного дела.

Порядок производства обыска в разных странах имеет отличия. В Ираке ряд следственных действий осуществляется преимущественно на стадии предварительного расследования. Исключение составляет проведение обыска на стадии исследования и собирания доказательств (ст.ст. 79, 102, 105, 107 УПК Ирака).

Обыск носит принудительный характер и проводится без согласия лица, в отношении которого проводится личный обыск или обыск в его помещении. Так, в ст. 81 УПК Ирака говорится о том, что данное лицо не должно препятствовать компетентным органам, иначе обыск будет проведен принудительно с помощью

полицейских.

Обыск может проводиться как в отношении обвиняемого, так и в отношении иных лиц. По законодательству Ирака обыск может проводиться по решению следственного судьи, а также без него в случаях, не терпящих отлагательства, при совершении очевидного тяжкого преступления или преступления средней тяжести (п. 1 ст. 73, ст.ст. 105, 107 УПК Ирака). В этом состоит существенное отличие от юридических оснований проведения обыска в российском уголовном процессе, где судебное решение требуется только при двух видах обыска: личном обыске и обыске в жилище.

В России случаи, не терпящие отлагательства, не предусмотрены законом, но они должны свидетельствовать о том, что при обычном процессуальном оформлении производства обыска важные доказательства могут быть безвозвратно утрачены для следствия.

Следует отметить, что уголовно-процессуальный закон Ирака не урегулировал порядок производства личного обыска. Таким образом, упущен один из важнейших процессуальных аспектов обеспечения прав и свобод личности при производстве личного обыска. Кроме того, УПК Ирака предоставляет следственному судье возможность выносить решение о производстве личного обыска лишь на основании заявления или сообщения о преступлении без каких-либо дополнительных проверок. Время проведения личного обыска не определено, что делает возможным проведение личного обыска как в дневное, так и в ночное время.

Считаем необходимым внести ряд изменений в УПК Ирака, посвященных особенностям производства обыска, при этом возможно использование опыта российского уголовно-процессуального закона.

Так, согласно ст. 80 УПК Ирака при необходимости производства личного обыска в отношении женщины для его проведения назначается женщина, личные данные которой фиксируются в протоколе следственного действия. По мнению Талиба Нура Шариха, такой подход законодателя является не вполне удачным, так как не решает вопрос о поле лица, производящего личный обыск, в отношении

мужчины. В связи с этим логично изменить указанную норму УПК Ирака, предусмотрев, что личный обыск должен производиться лицом одного пола с обыскиваемым. Принцип уважения чести и достоинства личности требует также присутствия понятых одного пола с обыскиваемым аналогично правилам п. 3 ст. 184 УПК РФ. Как уже отмечалось, такое же положение, нарушающее права и свободы личности, закреплено в ст. 70 УПК Ирака, касающейся проведения освидетельствования в отношении женщин.

Анализ норм УПК Ирака, посвященных производству обыска, показывает, что законодатель Ирака подробно урегулировал порядок производства в помещении и на участке местности. Однако в законодательстве Ирака не содержится положений, которые позволили бы отграничить случаи проведения незаконного и необоснованного обыска. Так, п. 1 ст. 428 УК Ирака гласит, что проведение незаконного обыска наказывается лишением свободы на срок до одного года и/или штрафом в размере до 100 динаров. В иракской юридической литературе по-разному относятся к данной норме. Так, по мнению одних учёных, обыск, который был проведён с нарушением требований закона считается незаконным и не может влечь за собой действительных правовых последствий. Однако согласно другой позиции, обыск, проведённый с нарушением требований закона, не исключают применение доказательств, полученных в ходе проведения такого обыска, т.к. исключение таких доказательств может привести к уклонению виновных лиц от уголовной ответственности.

На наш взгляд, производство обыска без законных на то оснований или с нарушением требований уголовно-процессуального закона должно считаться незаконным, а доказательства, полученные в ходе такого обыска, должны признаваться недопустимыми и исключаться из процесса доказывания. Так, в российском уголовном процессе нарушение требований закона может повлечь признание следственного действия незаконным, а доказательств, полученных в результате его проведения, - недопустимыми (ст. 75 УПК РФ).

Сравнительный анализ российского и иракского уголовно-процессуального законодательства показывает более высокий уровень обеспечения прав и свобод

личности при производстве освидетельствования, судебной экспертизы, осмотра и обыска согласно положениям УПК России.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Ирака.

Предлагаем изложить ст. 70 УПК Ирака в редакции, аналогичной по своему содержанию ст. 179 УПК РФ, посвященной порядку проведения освидетельствования.

Для обеспечения права на неприкосновенность жилища необходимо внести в УПК Ирака следующую норму: «Осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения, за исключением случаев нетерпящих отлагательства».

В целях обеспечения прав личности при личном обыске и обыске, проводимом без решения суда в случаях, не терпящих отлагательства, предлагаем внести в УПК Ирака статью следующего содержания:

«А. В случаях, не терпящих отлагательства, следователь выносит постановление о проведении обыска. В этом случае судебный следователь в течение 24 часов с момента начала производства следственного действия уведомляет следственного судью о произведённом следственном действии и направляет ему материалы о проведенном обыске.

Б. Получив указанное уведомление, следственный судья в течение 24 часов проверяет законность произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности. В случае, если следственный судья признает произведенное следственное действие незаконным, все доказательства, полученные в ходе такого следственного действия, признаются недопустимыми».

Для обеспечения принципа защиты чести и достоинства человека при личном обыске предлагаем изложить ст. 80 УПК Ирака аналогично п. 3 ст. 184 УПК РФ: «Личный обыск лица производится только лицом одного с ним пола, а также в присутствии понятых и специалистов того же пола, если последние участвуют в

данном следственном действии».

Такие следственные действия, как предъявление для опознания и проверка показаний на месте, не закреплены в УПК Ирака, но регулярно применяются в следственной практике Ирака. Их применение оправдывается тем, что указанные следственные действия играют большую роль в обеспечении эффективного правосудия.

По нашему мнению, важность какого-то процессуального действия не может оправдать его применения, если оно не предусмотрено в законе. С одной стороны, применение не предусмотренных законом, процессуальных действий, противоречит принципу законности, а с другой стороны, отсутствие в законе положения, регулирующего порядок, условия и основания проведения любого процессуального действия приведет к существенному нарушению прав личности.

Поскольку такие следственные действия, как предъявление для опознания и проверка показаний имеют большое значение для раскрытия преступления и способствуют установлению истины по уголовным делам, их применение при расследовании уголовных дел представляется необходимым. Более того, производство данных следственных действий позволяет проверить показания участников уголовного процесса. Так, проверка показаний на месте позволяет проверить показания признавшего свою вину обвиняемого, сопоставить их с обстановкой места происшествия, показаниями потерпевшего и установить, не было ли в показаниях обвиняемого самоговора в совершении преступления.

Для устранения данного пробела в законе и обеспечения законности применения таких следственных действий, как предъявление для опознания и проверка показаний на месте, необходимо их предусмотреть в УПК Ирака. В этой связи представляется целесообразным в УПК Ирака предусмотреть нормы, определяющие порядок производства предъявления для опознания и проверки показаний на месте по аналогии со ст. 193 и ст. 194 УПК РФ.

По нашему мнению, одной из гарантий, направленной на обеспечение прав обвиняемого и потерпевшего, выступает институт понятых, который предусмотрен при производстве ряда следственных действий. Он способствует правильности и

объективности проведения и фиксации результатов следственных действий. В последующем при судебном рассмотрении дела за счет показаний понятых возможно восполнение некоторых пробелов следствия. Считаем целесообразным закрепить институт понятых и в УПК Ирака при производстве таких следственных действий, как обыск, проверка показаний на месте, осмотр.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что соблюдение прав и свобод человека и гражданина при производстве следственных действий, осуществляемых уполномоченными правоохранительными органами в процессе своей профессиональной деятельности, позволяет признать данное направление в числе основных и исключительно значимых для уголовного процесса.

4.4. Гарантии прав личности при окончании предварительного расследования

Порядок окончания предварительного расследования в уголовном процессе России и Ирака имеет свои особенности.

Так, согласно ч. 1 ст. 158, ст.ст. 427, 439 УПК РФ предусмотрены следующие виды окончания предварительного расследования: 1) прекращение уголовного дела; 2) направление дела прокурору: с обвинительным актом (если по делу проводилось дознание в общем порядке), с обвинительным постановлением (если по делу производилось дознание в сокращенной форме), с обвинительным заключением (если по делу проводилось предварительное следствие); 3) направление уголовного дела в суд с ходатайством о применении к несовершеннолетнему, обвиняемому в совершении преступления небольшой или средней тяжести, принудительных мер воспитательного воздействия; 4) направление дела в суд для решения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера, если следствие проводилось в отношении невменяемого лица.

В соответствии с п.п. «а»-«г» ст. 130 УПК Ирака по окончании предварительного расследования следственный судья выносит одно из следующих

решений: 1) об отказе в уголовном преследовании и окончательном прекращении уголовного дела, если совершенное деяние является не наказуемым, либо потерпевший, в предусмотренных законом случаях, примирился с обвиняемым, либо обвиняемый не подлежит уголовной ответственности; 2) о передаче уголовного дела в суд, если имеются достаточные доказательства для обвинения; 3) о временном прекращении уголовного дела, если не имеется достаточных доказательств для обвинения либо не установлена личность обвиняемого (согласно п. «в» ст. 302 УПК Ирака временное прекращение дела приобретает форму окончательного прекращения, если в течение 2 лет со дня вынесения соответствующего решения не возникнет новых обстоятельств для обвинения. По своей сути данное решение аналогично постановлению о приостановлении предварительного следствия по УПК РФ).

В УПК Ирака завершающий этап предварительного расследования отдельно и специально не урегулирован, в связи с чем применяются лишь положения, регулирующие расследование в целом. Исходя из общих положений о проведении предварительного расследования, закрепленных в ст. 57 УПК Ирака, и ст. 27 Закона «Об адвокатуре Ирака» № 173 1965 г. можно сделать вывод о том, что участники уголовного дела как при проведении предварительного расследования, так и при его окончании, вправе знакомиться с всеми материалами уголовного дела и снимать с них копии за свой счёт.

Следует отметить, что в УПК Ирака не предусмотрена необходимость уведомления участников уголовного процесса об окончании предварительного расследования. Этот пробел уголовно-процессуального закона явно не способствует обеспечению прав личности, поскольку участники уголовного процесса лишены возможности знать о времени окончания предварительного расследования и принятом решении по делу. Соответственно они не могут своевременно ознакомиться с результатами предварительного расследования и должным образом подготовиться к судебному разбирательству.

В уголовном процессе России эти вопросы получили подробное законодательное урегулирование. Так, в тех случаях, когда дело прекращено,

следователь вручает либо направляет копию постановления о прекращении уголовного дела лицу, в отношении которого прекращено уголовное преследование, потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику и разъясняет их права (ч. 4 ст. 213 УПК РФ). После утверждения обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления прокурором, копии данных документов вручаются обвиняемому.

Порядок окончания предварительного расследования по УПК РФ, в том числе и составление итогового процессуального документа, зависит от формы производства предварительного расследования и имеет отличительные особенности. В УПК РФ предусмотрено три формы производства предварительного расследования: предварительное следствие, дознание, дознание в сокращенной форме. При этом каждая форма предварительного расследования, урегулированная в отдельных главах УПК РФ, имеет свои особенности при производстве и окончании расследования по делу. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 158 УПК РФ порядок окончания производства предварительного расследования по уголовным делам, по которым предварительное следствие обязательно, определен главами 29-31 УПК РФ; по уголовным делам, по которым проводится дознание - главой 32 УПК РФ, по уголовным делам, по которым проводится дознание в сокращенной форме, - главой 32.1 УПК РФ.

Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних предусмотрены главой 50 УПК РФ. Так, следователь (дознаватель) вправе не предъявлять несовершеннолетнему обвиняемому некоторые материалы оконченого производства, которые могут оказать на него отрицательное воздействие, но ознакомление законного представителя обязательно (ч. 3 ст. 426 УПК РФ). Ст. 427 УПК РФ предусмотрено такое основание прекращения уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести, как применение принудительных мер воспитательного воздействия в том случае, если исправление несовершеннолетнего обвиняемого может быть достигнуто без применения наказания.

Анализ положений указанных глав УПК РФ позволяет сделать вывод о том,

что наиболее подробно определены и обеспечены права личности по окончании предварительного расследования при такой форме расследования, как предварительное следствие.

По окончании дознания обвинительный акт составляется до ознакомления участников уголовного дела со всеми материалами дела, при производстве предварительного следствия обвинительное заключение составляется уже после ознакомления. Следует обратить внимание, что по окончании предварительного следствия его участники вправе заявлять ходатайства о производстве дополнительных следственных действий, что делает бессмысленным составление обвинительного заключения до ознакомления с материалами дела. При окончании дознания такое право у участников процесса отсутствует. С правом заявлять ходатайства о производстве дополнительных следственных действий связано и другое отличие дознания и предварительного следствия, которое выражается в последовательности ознакомления с материалами уголовного дела. На предварительном следствии с материалами дела сначала знакомятся потерпевший, его представитель, затем – обвиняемый и его защитник, при окончании дознания наоборот¹.

Признав, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения, следователь согласно ч. 1 ст. 215 УПК РФ уведомляет об этом обвиняемого и разъясняет ему предусмотренное ст. 217 УПК РФ право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела как лично, так и с помощью защитника, законного представителя, что фиксируется в протоколе. В то же время в российском уголовно-процессуальном законодательстве не закреплена обязанность разъяснять обвиняемому его права и порядок их реализации при производстве дознания, что является немалой проблемой, поскольку обвиняемый не может выразить свое отношение к обвинению, предъявляемому в

¹ Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. С. 944-945.

обвинительном акте¹.

Одним из способов реализации принципов состязательности сторон и обеспечения права на защиту обвиняемому в российском и иракском уголовном процессе является ознакомление участников уголовного процесса с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования.

Процесс ознакомления с уголовным делом включает в себя ознакомление с материалами уголовного дела, а также возможность снятия копий материалов дела. По нашему мнению, фотографирование или копирование участниками материалов уголовного дела также относится к процессу ознакомления с материалами дела. Ознакомление с материалами уголовного дела можно определить как деятельность участников процесса по анализу, оценке, сопоставлению и преобразованию полученной информации для выстраивания к ней отношения и формирования позиции для судебного разбирательства.

Право на ознакомление со всеми материалами проведенного предварительного расследования и снятие с них копий по УПК Ирака также, как и по УПК РФ, предоставлено обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их законным представителям, защитникам. Однако по законодательству Ирака при производстве расследования, в том числе и при его окончании, данное право может быть ограничено по усмотрению судебного следователя и следственного судьи, которые могут не дать согласия указанным лицам на ознакомление с материалами дела, если посчитают, что это может повредить результатам расследования. УПК РФ такого ограничения прав участников уголовного процесса не предусматривает. По нашему мнению, по окончании предварительного расследования отсутствует вероятность причинения вреда расследованию, а поэтому нет оснований для отказа в ознакомлении с материалами уголовного дела. В этой связи при окончании расследования такого ограничения прав участников не должно быть.

Право на ознакомление с материалами предварительного расследования

¹ Эсендилов М.В. Права лица при приобретении им процессуального статуса обвиняемого: законодательное закрепление и проблемы обеспечения: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. С. 145.

предоставляет лицам возможность подготовиться к судебному процессу, сформулировать позицию по защите своих законных интересов, и в целом укрепляет доверие граждан к уголовному правосудию.

Следует отметить, что процесс ознакомления с материалами уголовного дела имеет для стороны защиты особое значение и состоит из следующих элементов: ознакомление с доказательствами стороны обвинения; установление смысла и содержания собранных доказательств; установление причинно-следственной связи между отдельными доказательствами по уголовному делу; оценка на соответствие требованиям относимости, допустимости и достоверности собранных по делу доказательств и различных документов и доказательств между собой; анализ собранных по делу доказательств; анализ материалов уголовного дела с точки зрения подлежащих применению норм материального и процессуального законодательства; конструирование моделей объяснения и опровержения собранных стороной обвинения доказательств, их обсуждение и согласование с подзащитным; процессуальное оформление позиции стороны защиты (подготовка соответствующих заявлений, ходатайств, жалоб, представление доказательств, направление адвокатских запросов).

Необходимо обратить внимание, что российский законодатель уделяет особое внимание процедуре ознакомления с материалами уголовного дела. Так, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, а также их представители могут заявить ходатайство об ознакомлении с материалами уголовного дела за рядом исключений. В соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 53 УПК РФ по окончании предварительного расследования защитник вправе знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств. Процедура ознакомления регламентирована ст.ст. 217, 218 УПК РФ.

Следователь предъявляет участникам уголовного дела подшитые и пронумерованные материалы уголовного дела (за исключением тех, которые представляют собой государственную тайну), вещественные доказательства, а

также по ходатайству обвиняемого и его защитника фотографии и иные приложения к протоколам следственных действий. Если уголовное дело состоит из нескольких томов, то участники уголовного дела имеют право повторно обратиться к любому из томов уголовного дела, выписывать любые сведения и в любом объеме, снимать копии с документов.

После ознакомления следователь должен выяснить у обвиняемого и защитника: есть ли у них ходатайства, иные заявления; какие свидетели, эксперты, специалисты подлежат вызову в судебное заседание для допроса и подтверждения позиции стороны защиты. В случае удовлетворения заявленных ходатайств следователь дополняет материалы уголовного дела (ст. 219 УПК РФ), после чего знакомит участников процесса с дополнительными материалами.

Ознакомление с материалами уголовного дела оформляется протоколом, в котором указываются даты начала и окончания ознакомления с делом, заявленные ходатайства и иные заявления, а также делается запись о разъяснении обвиняемому прав, которыми он может воспользоваться после направления дела в суд, и его желании воспользоваться этими правами или отказаться от них (ст. 218 УПК РФ).

В УПК Ирака напротив сама процедура ознакомления с делом не предусмотрена. Учитывая, что заявления, ходатайства и их разрешение на завершающем этапе расследования, служат гарантией правосудия в целом, предлагаем закрепить в УПК Ирака порядок ознакомления с делом, подобный тому, который предусмотрен ст.ст. 217-219 УПК РФ.

По общему правилу по УПК РФ обвиняемый и его защитник не могут ограничиваться во времени, необходимом им для ознакомления с материалами уголовного дела. В то же время в российской литературе отмечается, что зачастую вместо надлежащего использования права на ознакомление с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК сторона защиты злоупотребляет им, без какого-либо уважительного повода, затягивая время ознакомления с материалами уголовного дела¹.

¹ Гармаев Ю. П. Противодействие недобросовестному затягиванию процесса ознакомления с материалами уголовного дела // Уголовный процесс. 2006. № 2. С. 15; Твердова Е.В. Незаконное противодействие расследованию

Сторона защиты на основании судебного решения может быть ограничена определенным сроком для ознакомления с материалами уголовного дела только при условии предоставления стороной обвинения достаточных доказательств, подтверждающих явное затягивание стороной защиты времени ознакомления. На данное обстоятельство обращалось внимание в правовых позициях Конституционного Суда РФ, определившего, что положения ч. 3 ст. 217 УПК РФ, рассматриваемые в единстве с положениями ч. 4 ст. 7 УПК РФ, закрепляющей требование о законности, обоснованности и мотивированности судебных решений, обязывают суд при установлении срока для ознакомления с материалами уголовного дела приводить фактическое и правовое обоснование такому решению, которое в целях обеспечения объективности и справедливости во всяком случае должно быть мотивировано ссылками на конкретные обстоятельства, а также на нормы материального и процессуального права¹.

Таким образом, стороной обвинения и судом должны быть созданы все условия и предоставлено достаточное время участникам процесса, особенно стороне защиты, для полного ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки обоснованных ходатайств и жалоб. Необоснованное ограничение обвиняемого и его защитника во времени ознакомления с материалами уголовных дел без учета изложенных критериев недопустимо и должно признаваться явным нарушением права на защиту обвиняемого.

В процессе ознакомления с материалами дела защитнику необходимо уделить особое внимание вопросу формирования и согласования с подзащитным позиции по делу. Процесс согласования позиции следует воспринимать как один из обязательных элементов процесса ознакомления с материалами дела. Согласование позиции с подзащитным включает в себя, в частности, разъяснение ему смысла и содержания обвинения, процессуальных документов, собранных по

со стороны отдельных адвокатов // Российский следователь. 2007. № 9. С. 35; Белоковылский М.С., Игнатьев А.Н. За гранью процессуального конфликта: к вопросу о незаконном противодействии сторон в уголовном процессе // Адвокат. 2009. № 8. С. 35-41.

¹ Определения Конституционного Суда РФ от 16.07.2009 № 978-О-О, от 29.09.2011 № 1211-О-О, от 19.10.2010 № 1379-О-О.

делу, норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, подлежащих применению при рассмотрении дела, обсуждение вопросов, касающихся представления дополнительных доказательств защиты, конструирование моделей объяснения и опровержения представленных доказательств, подготовку соответствующих заявлений, ходатайств, жалоб и т.п.

Представляется важным положение ч. 3 ст. 248 УПК РФ, предоставившей в случае замены вновь вступившему в уголовное дело защитнику время для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве. Считаю необходимым аналогичный порядок закрепить и в УПК Ирака.

Необходимо учитывать, что в тех случаях, когда адвокат и подзащитный отдельно знакомятся с материалами дела, особенно в случаях нахождения подзащитного под стражей, процесс ознакомления, а также последующее согласование позиции по делу требует дополнительных временных затрат.

Анализ законодательных требований, предъявляемых УПК РФ к форме обвинительного заключения (ст. 220 УПК РФ), обвинительного акта (ст. 225 УПК РФ), и УПК Ирака, предъявляемых к процессуальной форме решения о направлении уголовного дела (ст. 131 УПК Ирака), позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, достоинством УПК РФ является то, что законодатель обязывает следователя и дознавателя в обвинительных документах: в обвинительном заключении (п. 5 ч. 1 ст. 220 УПК РФ), в обвинительном акте и постановлении (п. 6 ч. 1 ст. 225 УПК РФ), отражать не только доказательства обвинения, но и перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты и краткое изложение их содержания. УПК Ирака не содержит такого положения. Данное упущение законодателя приводит к тому, что в практической деятельности в решениях о передаче дела в суд следственный судья указывает только доказательства обвинения, соответственно такое решение не может отражать объективную картину по уголовному делу и придает обвинительный характер данному документу.

Во-вторых, по УПК РФ в обвинительном заключении (п. 8 ч. 1 ст. 220 УПК РФ), в обвинительном акте и постановлении (п. 8 ч. 1 ст. 225 УПК РФ) следователь (дознаватель) обязаны указывать характер и размер вреда, причиненного преступлением потерпевшему и гражданскому истцу. В этой части в УПК Ирака также имеется упущение. В решении о передаче дела в суд не предусматривается обязанности должностных лиц указывать характер и размер вреда, причиненного преступлением. Поскольку эти обстоятельства входят в предмет доказывания по уголовному делу, а гражданский истец и гражданский ответчик являются участниками уголовного дела, то этот пробел УПК Ирака ущемляет права потерпевшего и гражданского истца.

Изложенное позволяет сформулировать следующие предложения.

В целях обеспечения прав личности при окончании предварительного расследования порядок, предусмотренный ст. 215 УПК РФ и установленный для производства предварительного следствия, представляется целесообразным распространить и на иные формы предварительного расследования российского судопроизводства, осуществляемые в формах дознания.

Считаем необходимым предусмотреть в УПК Ирака специальные нормы, регламентирующие порядок окончания предварительного расследования, в связи с чем предлагаем внести положения в УПК Ирака аналогично ст. 216-219 УПК РФ. Кроме того, считаем целесообразным ст. 131 УПК Ирака, регламентирующую содержание решения о передаче дела в суд, дополнить положениями об обязательном отражении в нем доказательств, свидетельствующих в пользу стороны защиты, а также указывать характер и размер вреда, причиненного преступлением.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведение комплексного системного анализа положений российского и иракского уголовно-процессуального законодательства, предусматривающих процессуальные гарантии прав личности в досудебном производстве, позволило сделать ряд выводов и разработать предложения по совершенствованию законодательства, правоприменительной практики и научных концепций в сфере обеспечения прав личности в уголовном процессе России и Ирака.

В российской и иракской доктрине в целом совпадают подходы к понятию, сущности и значению как общеправовых гарантий, так и процессуальных гарантий прав личности. Значение уголовно-процессуальных гарантий выражается не только в обеспечении возможности участникам уголовного процесса реализовать свои права и выполнять возложенные на них обязанности, но и в создании условий для производства объективного расследования и разрешения уголовного дела.

С целью урегулирования стадии исследования и собирания доказательств в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса предлагаем дополнить УПК Ирака следующей статьей: «По итогам проверки заявления или сообщения следственным судьей должно быть принято одно из следующих решений: назначение дополнительного исследования в случае каких-либо сомнений либо недостаточности собранных материалов; отказ в производстве по делу, если в результате проверки было установлено, что отсутствует состав преступления; о начале производства предварительного расследования».

Существенным пробелом уголовно-процессуального закона Ирака является отсутствие в нём положений, обязывающих следственного судью и судебного следователя разъяснять участникам процесса их права и обязанности. В целях обеспечения гарантий прав участников уголовного судопроизводства такая обязанность должна быть установлена в качестве императивного правила.

Анализ процессуальных гарантий прав свидетеля в уголовном процессе Ирака позволяет прийти к выводу о том, что свидетель обладает небольшим объемом процессуальных прав, регламентированных в той или иной норме УПК

Ирака. В связи с этим предлагаем предусмотреть в отдельной норме УПК Ирака права свидетеля аналогично ст. 56 УПК РФ, дополнив такими правами, как: заявлять отвод переводчику, участвующему в его допросе; заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия (бездействие) и решения следственного судьи, судебного следователя, прокурора и суда; являться на допрос с адвокатом; ходатайствовать о применении мер безопасности.

По нашему мнению, понятие фактического задержания лица в УПК РФ и УПК Ирака нуждается в дополнительной регламентации, в связи с чем предлагаем включить в УПК РФ новую статью 91.1 «Фактическое задержание» следующего содержания:

«1. Фактически задержанному лицу на месте задержания сообщается о том, что он подвергнут задержанию, будет доставлен в правоохранительный орган для разбирательства, а в случае попытки скрыться либо оказать сопротивление в отношении него могут быть применены физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие в соответствии с законодательством Российской Федерации.

2. Если задержание производит сотрудник правоохранительного органа, фактически задержанному лицу разъясняются его права: знать в чем он подозревается, хранить молчание, на телефонный звонок, на помощь адвоката.

3. Фактически задержанное лицо должно быть доставлено в правоохранительный орган в максимально короткий срок.

4. Сотрудник правоохранительного органа после фактического задержания и доставления лица составляет протокол, в котором отражаются основания для задержания и доставления в правоохранительный орган.

5. Разбирательство в отношении фактически задержанного лица проводится в течение 3-х часов с момента доставления.

6. Фактически задержанное лицо может быть подвергнуто личному обыску по правилам статьи 184 УПК РФ.

7. Если в отношении фактически задержанного лица имеется или будет начато уголовное преследование и принято решение о необходимости задержания

данного лица в порядке статьи 91 УПК РФ, то в срок задержания включается время с момента фактического задержания».

Аналогичную статью считаем необходимым включить и в УПК Ирака.

Процедура комплексного исследования личности несовершеннолетнего, предусмотренная УПК Ирака, представляется более эффективной, чем пассивное участие педагога или психолога при производстве следственных действий в российском уголовном процессе. В связи с этим, по нашему мнению, представляется целесообразным предусмотреть аналогичную процедуру в УПК РФ.

Считаем необходимым предусмотреть в УПК Ирака обязательное присутствие понятых при производстве таких следственных действий, как обыск, проверка показаний на месте, осмотр, что будет выступать одной из гарантий обеспечения прав обвиняемого и потерпевшего.

Согласно УПК Ирака при производстве расследования, в том числе и при его окончании, право на ознакомление с материалами уголовного дела может быть ограничено по усмотрению следственного судьи (судебного следователя) в том случае, если он решит, что это может повредить результатам расследования. Российский уголовно-процессуальный закон таких ограничений не предусматривает. По нашему мнению, такие ограничения прав участников должны быть устранены из УПК Ирака, поскольку по окончании предварительного расследования отсутствует вероятность причинения вреда расследованию, а следовательно, отсутствуют основания для отказа участникам процесса в их праве на ознакомление с материалами уголовного дела.

Представляется, что игнорирование защитником предоставленного ему законом права на ознакомление с материалами уголовного дела недопустимо, так как это не обеспечит оказание им профессиональной квалифицированной помощи. На наш взгляд, необходимо в УПК Ирака и УПК РФ предусмотреть положение, согласно которому ознакомление защитника с материалами уголовного дела является обязательным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные акты и иные официальные документы

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

2. الدستور العراقي لسنة 2005 . المنشور في الوقائع العراقية . العدد 4012 في 28 \12\ 2005.

Конституция Ирака 2005 г. // Иракская правда. - 2005. - 28 декабря. - № 4012.

3. Всеобщая декларация прав человека (принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН) // Российская газета. - 1995. - 5 апреля.

4. Международный пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1994. - № 12.

5. Международный пакт от 16.12.1966 «Об экономических, социальных и культурных правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1994. - № 12.

6. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс.

7. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят 17.12.1979 Резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 1990. - С. 319-325.

8. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс.

9. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принят 09.12.1988 Резолюцией 43/173 на 43-ей сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Правовые основы деятельности

системы МВД России. Сборник документов. Т. 2. - М.: ИНФРА-М, 1996. - С. 147-157.

10. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 2. - Ст. 163.

11. تقرير هيئة حقوق الانسان لمساعدة العراق التابعة للامم المتحدة(يونامي) في 2009. المنشور على الموقع الرسمي للهيئة .

Доклад Миссии по оказанию содействия Ирака (МООНСИ) в 2009 г. // unami.unmissions.org.

12. تقرير هيئة حقوق الانسان لمساعدة العراق التابعة للامم المتحدة(يونامي) في 2010. المنشور على الموقع الرسمي للهيئة .

Доклад Миссии по оказанию содействия Ирака (МООНСИ) в 2010 г. // unami.unmissions.org.

13. تقرير هيئة حقوق الانسان لمساعدة العراق التابعة للامم المتحدة(يونامي) في 2011. المنشور على الموقع الرسمي للهيئة .

Доклад Миссии по оказанию содействия Ирака (МООНСИ) в 2011 г. // unami.unmissions.org.

14. تقرير هيئة حقوق الانسان لمساعدة العراق التابعة للامم المتحدة(يونامي) في 2012. المنشور على الموقع الرسمي للهيئة .

Доклада Миссии по оказанию содействия Ирака (МООНСИ) в 2012 г. // unami.unmissions.org.

15. تقرير هيئة حقوق الانسان لمساعدة العراق التابعة للامم المتحدة(يونامي) في 2015. المنشور على الموقع الرسمي للهيئة .

Доклад Миссии по оказанию содействия Ираку (МООНСИ) в 2015 г. // unami.unmissions.org.

16. تقرير المنظمة الاسلامية لحقوق الانسان رقم 12 مايو 2005 المنشور على الموقع http://articles.abolkhaseb.net/ar_articles_2005/0605/crime_160605.htm.

Рапорт исламской организации по правам человека № 12 май 2005 г. // articles.abolkhaseb.net/ar_articles_2005/0605/crime_160605.htm.

17. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 28.12.2016) // Собрание

законодательства РФ. - 1994. - № 13. - Ст. 1447.

18. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 9. - Ст. 1011.

19. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.

20. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

21. قانون اصول المحاكمات الجزائية العراقي رقم 23 لسنة 1917 . المنشور في الوقائع العراقية . العدد . 204 في 31\5\1971 .

Уголовно-процессуальный кодекс Ирака 1971 г. № 23 // Иракская правда. - 1971. - 31 мая. - № 204.

22. قانون العقوبات العراقي رقم 111 لسنة 1969 . المنشور في الوقائع العراقية . العدد 1778 . في 15\12\1969 .

Уголовный кодекс Ирака 1969 г. № 111 // Иракская правда. - 1969. - 15 декабря. - № 1778.

23. قانون المرافعات العراقي رقم 40 لسنة 1951 . المنشور في الوقائع العراقية . العدد 3015 في 8\9\1951 .
Гражданский процессуальный кодекс Ирака 1951 г. № 40 // Иракская правда. 1951. - 8 сентября. - № 3015.

24. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 7. - Ст. 900.

25. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 33. - Ст. 3349.

26. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (ред. от 02.06.2016) // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 21. - Ст. 1930.

27. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-

процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2013. - № 9. - Ст. 875.

28. قانون الاحداث العراقي رقم 76 لسنة 1983 . المنشور في الوقائع العراقية. العدد 2951 في 28. 1983\8\1

Закон Ирака 1983 г. № 76 «О несовершеннолетних» // Иракская правда. - 1983. - 1 августа. - № 2951.

29..1979\9\3 قانون الاثبات العراقي رقم 107 لسنة 1979. المنشور في الوقائع العراقية. العدد 1213 في 29..1979\9\3
Закон Ирака «О доказывании» 1979 г. № 107 // Иракская правда. - 1979. - 3 сентября. - № 2728.

30. قانون المحامات العراقي رقم 173 لسنة 1965. المنشور في الوقائع العراقية. العدد 1213 في 30. 1965\12\22

Закон Ирака «Об адвокатуре Ирака» 1965 г. № 173 // Иракская правда. - 1965. - 22 декабря. - № 1213.

31. قانون الاشراف العدلي رقم 124 لسنة 1979. المنشور في الوقائع العراقية. العدد 2735 في 31. 1979\9\26

Закон Ирака «О Комиссии судебного контроля» 1979 г. № 124 // Иракская правда. - 1979. - 26 сентября. - № 2735.

32. قانون الادعاء العام العراقي رقم 159 لسنة 1979. المنشور في الوقائع العراقية. العدد 2746 في 32. 1979\12\17

Закон Ирака «О прокуратуре» 1979 г. № 159 // Иракская правда. - 1979. - 17 декабря. - № 2746.

33. قانون المحكمة الجنائية العراقية العليا رقم 10 لسنة 2005. المنشور في الوقائع العراقية. العدد 4006 في 33. 2005\11\10

Закон Ирака «О Верховном уголовном суде» 2005 г. № 10 // Иракская правда. - 2005. - 10 ноября. - № 4006.

34. قانون التنظيم القضائي رقم 160 لسنة 1979. المنشور في الوقائع العراقية. العدد 2746 في 34. 1979\12\17

Закон Ирака «О судебном регулировании» 1979 г. № 160 // Иракская правда. - 1979. - 17 декабря. - № 2746.

35. قانون تعويض الموقوفين والمحكومين عند البراءة والافراج في اقليم كردستان-العراق رقم 15 لسنة 35.

2010. المنشور في وقائع كوردستان. العدد 121 في 24\1\2011.

Закон Иракского Курдистана 2010 г. № 15 «О компенсации за незаконное и необоснованное задержание и заключение под стражу» // Курдистанская правда. - 2011. - 24 января. - № 121.

36. Постановление Правительства РФ от 14.01.2011 № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» (вместе с «Правилами медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений») (ред. от 04.09.2012) // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 4. - Ст. 608.

37. Приказ Генпрокуратуры России от 30.01.2013 № 45 «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» (ред. от 08.09.2016) // Законность. - 2013. - № 4.

38. Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (ред. от 07.11.2016) // Российская газета. - 2014. - 14 ноября. - № 260.

39. Приказ МВД РФ от 25.05.2011 № 408 «Об утверждении Порядка формирования и ведения реестра лиц, подвергнутых задержанию» // СПС КонсультантПлюс.

40. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка в 2013 году и о проделанной работе по их укреплению // Прокурор. - 2013. - № 2. - С. 4-18.

Монографии, учебники, учебные пособия и комментарии к кодексам

41. عبدالستار الكبيسي. ضمانات المتهم قبل واثناء المحاكمة: دراسة مقارنة. - القاهرة, 2012. - ص 612. Абд Алсатар Алкубайси. Гарантии обвиняемого в досудебной и судебной

стадии: сравнительный анализ. - Кайра, 2012. - 612 с.

42. عبدالامير العكيلي وسليم حربة. شرح قانون اصول المحاكمات الجزائية, الطبعة الاولى. - بغداد, 1980. - 483 ص - 1981.

Абдул Эмир Ягели, Салим Ибрагим Арба. Изложение иракского УПК, первая часть. - Багдад, 1980-1981. - 483 с.

43. عبدالامير العكيلي. اصول الاجراءات الجنائية في قانون اصول المحاكمات الجزائية. الجزء الثاني. - بغداد, 1997. - 491 ص.

Абдул Эмир Ягели. Применение процессуальных действий в УПК Ирака. Вторая часть. - Багдад, 1997. - 491 с.

44. Абдулаев М.И., Комаров С.А. Проблемы теории государства и права. - СПб.: Питер, 2003. - 568 с.

45. افين خالد عبد الرحمن. ضمانات حقوق الانسان في ظل قانون الطوارئ. - دهورك, 2014. - ص 279. - 491 ص.
Авин Халид Абдульрахман. Гарантии прав человека в законе чрезвычайности. - Духок, 2014. - 279 с.

46. علي السماك. الموسوعة الجنائية, القضاء الجنائي العراقي. - بغداد, 1995. - ص 673. - 673 с.
Али Аль-Самак. Справочник судов Ирака по уголовным делам. - Багдад, 1995. - 673 с.

47. Алиев Т.Т., Громов Н.А. Основные начала уголовного судопроизводства. - М.: Книга сервис, 2003. - 144 с.

48. احمد مهدي و اشرف الشافعي. التحقيق الابتدائي. - القاهرة, 2006. - ص 176. - 176 с.
Ахмед Махди, Ишраф аль-Шафхи. Предварительное следствие. - Кайра, 2006. - 176 с.

49. احمد فتحي سرور. اصول السياسة الجنائية. - مكتبة النهضة العربية, 1972. - ص 267. - 267 с.
Ахмед Фатхи Сорур. Активность уголовной политики. - Кайра: Арабское возрождение, 1972. - 267 с.

50. احمد حسوني جاسم. بطلان اجراءات التحقيق الجنائي في مرحلة التحقيق الابتدائي. - بغداد, 2012. - ص 297. - 297 с.

Ахмед Хасуни Жасим. Недопустимость следственных действий в стадии предварительного расследования. - Багдад, 2012. - 297 с.

51. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. - М.:

Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 768 с.

52. بختيار غفور. تأثير قوانين الطوارئ في العراق علي ضمانات المتهم في مرحلة التحري وجمع الادلة. 52. والتحقق الابتدائي. - اربيل, 2010. - ص 289.

Бахтяр Хафур. Влияние чрезвычайных законов Ирака на гарантии прав обвиняемого в стадиях исследования и собирания доказательств и предварительного расследования. - Эрбиль, 2010. - 289 с.

53. Белозеров Ю.Н., Марфицин П.Г. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела: Учебное пособие. - М.: УМЦ при ГУК МВД России, 1994. - 76 с.

54. Березина Е.С. Задержание подозреваемого как институт уголовного судопроизводства: монография. - Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2010. - 133 с.

55. Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. - Казань: Познание, 2008. - 300 с.

56. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. - М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2010. - 702.

57. Выдря М.М. Уголовно-процессуальные гарантии в суде. - Краснодар: КубанГУ, 1980. - 94 с.

58. Вышинский А.Я. Курс уголовного процесса. - М.: Главполитпросвет, 1927. - 222 с.

59. جمال محمد مصطفى. شرح قانون اصول المحاكمات. شرح قانون اصول المحاكمات الجزائية. - بغداد, 2005. - ص 284.

Гамал Мухаммед Мустафа. Изложение иракского УПК. - Багдад, 2005. - 284 с.

60. جاسم محمد. ضمانات المتهم في الاعتراف بالجريمة. - ميثان, 2013. - ص 342.

Гасим Мухаммед. Гарантии обвиняемого при признании своей вины. - Мисан. 2013. - 342 с.

61. Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В. Уголовный процесс. - М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2012. - 719 с.

62. Головинская И.В., Бурлакова Я.О. Избрание и применение мер

пресечения, не связанных с лишением или ограничением свободы. - Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2010. - 124 с.

63. Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека. - М.: Эксмо, 2006. - 864 с.

64. جمعة سعدون الربيعي. الدعوى الجزائية و تطبيقاتها. - بغداد, 2010. - ص 257.

Гумма Садон Рубахи. Процедура уголовного дела. - Багдад, 2010. - 257 с.

65. ابراهيم محمد ابراهيم. النظرية العامة للقبض في قانون الاجراءات الجنائية. - القاهرة, 2008. - ص 274.

Ибрагим Мухаммед Ибрагим. Общая теория задержания лиц в уголовном процессе. - Кайра, 2008. - 274 с.

66. ابراهيم حامد الطنطاوي. الحبس الاحتياطي. - القاهرة, 2013. - ص 127.

Ибрагим Хамид Тинтауи. Предварительное заключение. - Кайра, 2013. - 127 с.

67. كاظم عبد جاسم. ضمانات المتهم في مرحلة التحقيق الابتدائي في القانون العراقي. - بغداد, 2014. - ص 97.

Казим Абид Гасим. Гарантий обвиняемого на стадии предварительного расследования в законодательстве Ирака. - Багдад, 2014. - 97 с.

68. كمال عثمان شينة. احكام الاجراءات الاحتياطية, طرق انقضائها ونتائجها والطعن بها في مرحلة التحقيق الابتدائي. - اربيل, 2014. - ص 297.

Камал Хусман Шино. Применение, обжалование и отмена процессуальных мер принуждения в стадии предварительного расследования. – Эрбиль, 2014. - 297 с.

69. Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе. - М.: Буквовед, 2007. - 416 с.

70. Ковалев А.А. Международная защита прав человека: учебное пособие. - М.: Статут, 2013. - 591 с.

71. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. - М.: Проспект, 2013. - 565 с.

72. Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная

практика: монография. - М.: Юстицинформ, 2015. - 176 с.

73. Кудин Ф.М. Избранные труды. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. - 396 с.

74. Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. - М.: Статут, 2016. - 1281 с.

75. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. - М.: Издательство Юрайт, 2015. - 359 с.

76. Лазарева В.А., Иванов В.В., Утарбаев А.К. Защита прав личности в уголовном процессе России. - М.: Издательство Юрайт, 2017. - 233 с.

77. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. - М.: Норма, Инфра-М, 2010. - 240 с.

78. Ляхов Ю.А. Правовое регулирование стадии возбуждения уголовного дела. - М.: ПРИОР-ИЗДАТ, 2005. - 70 с.

79. مأمون محمد سلامة. شرح قانون الاجراءات الجنائية المصري. - القاهرة, 1988. - ص 806.

Мамон Мухаммед Саламат. Изложение УПК Египта. - Кайра, 1988. - 806 с.

80. مأمون محمد سلامة. قانون الاجراءات الجنائية معلقا عليه بالفقه واحكام النقض. - القاهرة, 2013. - ص 419.

Мамон Мухаммед Саламат. Уголовно-процессуальный закон: дискуссии учёных. - Кайра, 2013. - 419 с.

81. محمود نجيب حسني. شرح قانون الاجراءات الجنائية. - القاهرة, 1995. - ص 561.

Махмуд Нажиб Хусни. Изложение УПК. - Кайра, 1995. - 561 с.

82. منير حامد البياتي. حقوق الانسان بين الشريعة الاسلامية والقانون. - الزرقاء: جامعة الزرقاء, 2014. - ص 342.

Мунир Хамид Аль-баяти. Права человека в нормах шариата и основные права. - Зарка: Гражданский заркавский университет, 2014. - 342 с.

83. محمد عبدالله محمد. الحبس الاحتياطي. - الاسكندرية, 2012. - ص 311.

Мухаммед Абдулла Мухаммед. Предварительное заключение. - Аскандария, 2012. - 311 с.

84. محمد علي سالم. الوسيط في شرح قانون اصول المحاكمات الجزائية. - عمان, 1996. - ص 518.

Мухаммед Али Салим. Изложение УПК Ирака. - Аман, 1996. - 518 с.

85. محمد زكي ابو عامر. الاجراءات الجنائية. - دار الجامعة الجديدة للنشر, 2015. - ص 739.

- Мухаммед Заки. Уголовное судопроизводство. - Дар Аль-гамиха, 2015. - 739 с.
- 86..593. محمد صبحي نجم. قانون اصول المحاكمات الجزائية. - دار الثقافة للنشر, 2015. - ص 593..86
 Мухаммед Субхи. Краткое изложение уголовного процессуального законодательства. - Дар Аль-Сакафа, 2015. - 593 с.
87. نبيل عبدالرحمن نصرالدين. ضمانات حقوق الانسان و حمايتها وفقا للقانون الدولي. - الاسكندرية, 2015. - ص 337.
 Набиль Абульрахман Насральдин. Гарантии и защита прав человека в соответствии с международными правилами. - Аласкандария, 2015. - 337 с.
- 88..97. نجات جعفر يابو. القيمة القانونية لافادة المخبر السري. - اربيل, 2005. - ص 97..88
 Нажат Жахфар Яба. Доказательственное значение секретного сообщения. - Эрбиль, 2005. - 97 с.
- 89..43. ناطق شمس الدين. حق المتهم في توكيل محام للدفاع عنه. - اربيل, 2014. - ص 43..89
 Натик Шамс-Аль-Дин. Право обвиняемого на защитника. - Эрбиль. 2014. - 43 с.
90. Правосудие в современном мире: монография / Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. - М.: Норма, Инфра-М, 2012. - 704 с.
91. Производство по уголовным делам, подсудным мировым судьям / Под ред. В.Н. Ткачева, Ю.А. Ляхова. - Ростов-на-Дону: ЗАО «Книга», 2011. - 608 с.
92. Протасов В.Н. Лекции по общей теории права и теории государства. - М.: Городец, 2010. - 751 с.
- 93..422. رؤوف عبيد. مبادئ الاجراءات الجنائية في القانون المصري. - القاهرة, 2015. - ص 422..93
 Рауф Обид. Уголовно-процессуальные принципы Египта. - Кайра, 2015. - 422 с.
- 94..376. رؤوف عبيد. السببية في القانون الجنائي. - القاهرة, 1974. - ص 376..94
 Рауф Обид. Причинная связь в уголовном процесс. - Кайра, 1974. - 392 с.
- 95..376. سعيد حسب الله عبدالله. شرح قانون اصول المحاكمات الجزائية. - الموصل, 2005. - ص 376..95
 Саид Хашбу Алла Абдулла. Изложение УПК. - Мосул, 2005. - 376 с.
- 96..681. سامي النصر اوي. دراسة في قانون اصول المحاكمات الجزائية. - بغداد, 1977. - ص 681..96
 Сами Аль-Насрави. Изучение уголовного процесса. - Багдад, 1977. - 681 с.

- سامي حسني. النظرية العامة للتفتيش. - القاهرة, 1972. - ص 429..97
- Сами Асни. Общая теория обыска. - Каир, 1972. - 429 с.
- سردار علي عزيز. ضمانات المتهم في مواجهة القبض والتوقيف. - اربيل: المنارة, 2011. - ص 168..98
- Сардар Али Азиз. Гарантии обвиняемого при задержании и заключении под стражу. - Эрбиль: Мнара, 2011. - 168 с.
- سردار محمد كريم. الحجز علي اموال المتهم بارتكاب جنائية والحجز الاحتياطي والمقارنة بين هما. - اربيل, 2013. - ص 10..99
- Сардар Мухаммед Карим. Сравнение наложения ареста на имущества обвиняемого с арестом имущества по гражданским делам. - Эрбиль, 2013. - С. 10.
100. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общ. ред. А.В. Смирнова // СПС КонсультантПлюс. 2012.
101. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / Под общ. ред. А.В. Смирнова. - М.: КНОРУС, 2008 // СПС КонсультантПлюс.
102. Советский уголовный процесс / Под ред. С.В. Бородина. - М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1982. - 578 с.
103. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - М.: Наука, 1968. - 470 с.
- سلطان الشاوي. اصول التحقيق الجنائي. - بغداد, 2006. - ص 346..104
- Султан Аль-Шауи. Производство уголовного преследования. - Багдад, 2006. - 346 с.
105. Сухарев А.Я., Крутских В.Е., Сухарева А.Я. Большой юридический словарь. - М.: Инфра-М, 2009. - 464 с.
- طالب نور شرع. معايير العدالة الدولية في قانون اصول محاكمات الجزائية العراقي. - بغداد, 2007. - ص 389..106
- Талиб Нур Шарих. Критерий справедливости в УПК Ирака. - Багдад, 2007. - 389 с.
107. Татьяна Д.В. Реабилитация в уголовном процессе. - М.: Юрлитинформ, 2010. - 176 с.
108. Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. - М.:

Дело, 2016. - 528 с.

109. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. - 1008 с.

110. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1 - 32.1. Постатейный научно-практический комментарий / Е.К. Антонович, Е.А. Артамонова, Д.П. Великий и др.; отв. ред. Л.А. Воскобитова. - М.: Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. III – IV // СПС КонсультантПлюс.

111. Уголовный процесс / Под ред. К.Ф. Гуценко. - М.: Зерцало, 1997. - 509 с.

112. Уголовный процесс России: Учебник / А.С. Александров, Н.Н. Ковтун, М.П. Поляков, С.П. Сереброва; Науч. ред. В.Т. Томин. - М.: Юрайт-Издат, 2003. - 821 с.

113. Уголовный процесс. Общая часть: Учебник / Под ред. Ю.А. Ляхова. - Ростов-на-Дону: Изд-во АкадемЛит, 2008. - 360 с.

114. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. В.И. Радченко. - М.: Юстицинформ, 2006. - 784 с.

115. - فخري عبدالرزاق الحديثي. شرح قانون العقوبات: الجرائم الواقعة علي الاموال. - بغداد, 2009. - ص 183.

Факире Абдульразак Хадисе. Изложение УК: экономические преступления. - Багдад, 2009. - 183 с.

116. فريق حمة صالح. التحقيق بين المطلوب والواقع. - اربيل, 2015. - ص 293.

Фарик Хама Салих. Расследование и практика. - Эрбиль, 2015. - 293 с.

117. فوزية عبدالستار. شرح قانون الاجراءات الجنائية. - القاهرة, 2012. - ص 437.

Фаузия Абд Аль-Сатар. Изложение уголовно-процессуального права. - Кайра, 2012. - 437 с.

118. فؤاد سليمان. الشهادة في المواد الجزائية. - بغداد, 2015. - ص 276.

Фуад Слеман. Свидетельское показание в уголовном процессе. - Багдад, 2015. - 276 с.

119. خيرى خضر حسين. ضمانات المتهم في مرحلتي التوقيف والاستجواب ضمن مراحل التحقيق في القانون العراقي. - دهوك, 2013. - ص 241.

Хаири Хизир Хусейн. Гарантии обвиняемого при заключении под стражу и

допросе на стадии предварительного расследования в УПК Ирака. - Духок, 2013. - 241 с.

120. خليفة كلندر عبدالله. ضمانات المتهم في مرحلة التحقيق الابتدائي في قانون الاجراءات الجزائية. الاماراتي. - القاهرة, 2013. - ص 407.

Халифа Клиндер Абдула. Гарантии обвиняемого в стадии предварительного расследования в УПК Арабских Эмиратов. - Кайра, 2013. - 407 с.

121. Хапаев И.М. Заключение под стражу как мера пресечения в российском уголовном судопроизводстве: монография. - М.: Юрлитинформ, 2013. - 200 с.

122. حسن الجوحدار. التحقيق الابتدائي في قانون اصول المحاكمات الجزائية. - دار الثقافة, 2015. - ص 429.

Хасан Аль-Гуххдар. Предварительное расследование в уголовном процессе. - Аль-Сакафа. 2015. - 429 с.

123. حسن بشيت. ضمانات المتهم في الدعوى الجزائية. - دار الثقافة للنشر, 2013. - ص 397.

Хасан Башит. Гарантии обвиняемого в уголовном деле. - Дар-Альсакафа, 2013. - 397 с.

124. حسن عودة زعال. ضمانات المحاكمة العادلة في التشريع العراقي. - بغداد, 2015. - ص 338.

Хасан Хода Захал. Гарантий правосудия в законодательстве Ирака. - Багдад, 2015. - 338 с.

125. عوض محمد. المبادئ العامة في قانون الاجراءات الجنائية. - الاسكندرية, 2013. - ص 307.

Хоз Мухаммед. Общие принципы уголовного процесса. - Аскандария, 2013. - 307 с.

126. هوزان حسن محمد. ضمانات الاجراءات الدستورية للمتهم في مرحلة التحقيق الابتدائي. - دهوك, 2013. - ص 273.

Хозан Хасан Мухамед. Конституционные гарантии обвиняемого на стадии предварительного расследования. - Духок, 2013. - 273 с.

127. Чхиквадзе В.М. Социалистический гуманизм и права человека: Ленинские идеи и современность. - М.: Наука, 1978. - 303 с.

128. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. - М.: Юрлитинформ, 2004. - 184 с.

129. Эсендилов М.В. Права лица при приобретении им процессуального

статуса обвиняемого: законодательное закрепление и проблемы обеспечения: монография. - М.: Юрлитинформ, 2015. - 181 с.

Научные статьи

130. Арчаков М.Ю. Уголовно-процессуальные гарантии обеспечения реализации прав несовершеннолетних потерпевших // Российский следователь. - 2011. - № 12. - С. 13-16.

131. Ахмед Абдуль-Карим Альмихни. Гарантии обвиняемого в досудебном производстве Ирака // Право и суд. - 2012. - № 12. - С. 3-7.

132. Ахмед Камаран Сабах. Задержание как мера процессуального принуждения в уголовном процессе Ирака // Северо-Кавказский юридический вестник. - 2015. - № 3. - С. 91-93.

133. Ахмед Камаран Сабах. Значение гарантий прав личности в уголовном процессе России и Ирака: сравнительный анализ // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. - 2015. - № 2. - С. 89-93.

134. Ахмед Камаран Сабах. Фактическое задержание: общие проблемы УПК России и УПК Ирака, пути их решения // Международное уголовное право и международная юстиции. - 2016. - № 5. - С. 29-32.

135. Безруков С.С. Непринципиальные положения главы второй Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российский следователь. - 2014. - № 9. - С. 13-16.

136. Белоковылский М.С., Игнатъев А.Н. За гранью процессуального конфликта: к вопросу о незаконном противодействии сторон в уголовном процессе // Адвокат. - 2009. - № 8. - С. 35-41.

137. Болдырев С.Н. Гарантии как технико-юридические средства обеспечения прав и свобод личности // Общество и право. - 2010. - № 5. - С. 18.

138. Быков В.М. Процессуальные ограничения при производстве следственных действий // Уголовный процесс. - 2008. - № 4. - С. 49-55.

139. Воскобитова Л.А. Возбуждение и прекращение уголовного дела: анализ следственной практики // Уголовное судопроизводство. - М.: Юрист, 2010. - № 2. - С. 3-6.

140. Воскобитова Л.А. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы // Библиотека криминалиста. - 2014. - № 1. - С. 52-64.

141. Гаврилов Б.Я. Реалии и мифы возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. - 2010. - № 2. - С. 7-10.

142. Газетдинов Н.И. Сущность и значение принципов уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство. - 2008. - № 1. - С. 12-15.

143. Гармаев Ю. П. Противодействие недобросовестному затягиванию процесса ознакомления с материалами уголовного дела // Уголовный процесс. - 2006. - № 2. - С. 15-23.

144. Герасимова Л.И. Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий // Адвокат. - 2005. - № 1. - С. 23.

145. Гриненко А.В., Латыпова Е.У. Институт залога в уголовно-процессуальном и финансовом праве: общие черты и особенности // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2013. - № 4. - С. 6-9.

146. Давлетов А.А. Принципы уголовно-процессуальной деятельности // Известия вузов. - Правоведение. - 2008. - № 2. - С. 95.

147. Зайцева Е.А. Некоторые аспекты обеспечения прав участников проверочных мероприятий // Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика: международная научно-практическая конференция (Волгоград, 2013): Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика», 18 апреля 2013 г. - Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2013. - С. 27-28.

148. Исаева Р.М., Куценко С.М. Формальные и правовые основания задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Пробелы в

российском законодательстве. Юридический журнал. - 2013. - № 2. - С. 172.

149. Каминская В.И. В чем значение процессуальных гарантий в советском уголовном процессе // Советское государство и право. - 1950. - № 5. - С. 48.

150. Канокова Л.Ю. Фактическое и процессуальное задержание в уголовном судопроизводств: соотношение понятий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2014. - № 8 (46): в 2-х ч. - Ч. II. - С. 58-61.

151. Каретников А.С., Коретников С.А. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении // Законность. - 2014. - № 7. - С. 37-42.

152. Кокорев Л.Д., Лукашевич В.З. Процессуальные гарантии прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве // Вестник Ленинградского ун-та. Сер. Экономика, философия, право. - Вып. 2. - 1977. - № 11. - С. 109-116.

153. Кругликов А.П. Неотложные следственные действия // Уголовное право. - 2004. - № 3. - С. 93-94.

154. Кругликов А.П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России? // Российская юстиция. - 2011. - № 6. - С. 57.

155. Круглов И.В., Бопхоев Х.В. Фактическое задержание и доставление лица, задержанного по подозрению в совершении преступления // Российский следователь. - 2005. - № 5. - С. 2-5.

156. Курченко В. Типичные ошибки при решении судами вопроса о заключении лица под стражу // Уголовный процесс. - 2014. - № 8. - С. 16-27.

157. Ляхов Ю. А. Досудебное производство в ювенальной юстиции России // Вопросы ювенальной юстиции. - 2012. - № 2. - С. 19-22.

158. Ляхов Ю.А. Единство процесса доказывания в досудебном уголовном производстве России // Государство и право. - 2014. - № 11. - С. 109-112.

159. Ляхов Ю.А. Конституционный принцип состязательности уголовного судопроизводства и права личности // Научные труды РАЮН. Вып. 14: в 2 т. Т. 2. - М.: Юрист, 2014. - С. 766-770.

160. Ляхов Ю.А. Надо ли менять уголовно-процессуальную политику РФ? // Российская юстиция. - 2015. - № 4. - С. 52-55.

161. Ляхов Ю.А. Правовая неопределенность в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. - 2009. - № 11. - С. 49-51.

162. Ляхов Ю.А., Чупилкин Ю.Б. Обоснованно ли Конституционный Суд расширил понятие подозреваемого? // Российская юстиция. - 2008. - № 12. - С. 14-16.

163. Макарова З.В. Конституционный принцип законности уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. - 2014. - № 4. - С. 631-636.

164. Мельников В.Ю. Гарантии прав личности в уголовном процессе // Российский судья. - 2008. - № 3. - С. 36-39.

165. Михалева Т.С. Проблемы обеспечения прав личности при заключении лица под стражу в уголовном процессе России // Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты: материалы международной научно-практической конференции 5-6 июня 2011 года. - Прага, Пенза: НИЦ «Социосфера», 2011. - С. 158-160.

166. Наумов М.В. «Фактическое задержание» и доставление лица по подозрению в совершении преступления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2014. - Выпуск № 3-1 (41). - С. 110-114.

167. Никонов М. Меры пресечения: 5 главных проблем и их решение // legal.report/author/mery-presecheniya-5-glavnyh-problem-i-ih-reshenie.

168. Нягу А. Гарантии прав человека: сущность, значение и классификация // Закон и жизнь. - 2012. - № 8. - С. 28-33.

169. Оськина И., Лупу А. Господин поручитель // Эж-Юрист. - 2012. - № 40. - С. 17-18.

170. Подопригора А.А., Чупилкин Ю.Б. Актуальные вопросы института реабилитации в российском уголовном процессе // Российская юстиция. - 2015. - № 7. - С. 46-50.

171. Россинский С.Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - № 2. С. 16-31.

172. Рыжаков А.П. Специфика регистрации не подведомственных органу внутренних дел сообщений о происшествии // Советник юриста. - 2011. - № 7. - С. 15-28.

173. Рябзин Р.А. Судебная защита конституционных прав и свобод человека и гражданина // Российский судья. - 2013. - № 12. - С. 26-30.

174. القاضي امير كاظم الشمري. مجلة التشريع والقضاء. - بغداد. - العدد 3. - ص 24.

Судья Эмир Казим аль-Шамари. Суд и закон. - Багдад. - 2011. - № 3. - С. 24.

175. Твердова Е.В. Незаконное противодействие расследованию со стороны отдельных адвокатов // Российский следователь. - 2007. - № 9. - С. 35-36.

176. Хилинский В.Д. К вопросу о понимании конституционных гарантий прав и свобод личности // Конституционное и муниципальное право. - 2011. - № 2. - С. 5-8.

177. Цоколова О. Фактическое задержание // Законность. - 2006. - № 3. - С. 25-28.

178. Чупилкин Ю. Гарантии прав лица, задержанного до возбуждения уголовного дела // Законность. - 2008. - № 12. - С. 44-45.

179. Чупилкин Ю.Б. Гарантии прав личности в стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. - 2010. - № 2. - С. 42-45.

180. Чупилкин Ю.Б. Эффективность контроля и надзора за проведением оперативно-розыскных мероприятий в России // Сборник тезисов ежегодной международной научно-практической конференции «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики». - 2016. - 18 ноября. - г. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2016. - С. 458-461.

181. Шадрин В.С. Судьба стадии возбуждения уголовного дела // Законность. - 2015. - № 1. - С. 47-51.

182. Шалумов М. Согласие прокурора на арест - бюрократическая проволочка или осознанная необходимость? // Российская юстиция. - 1999. - № 2. -

С. 42-43.

183. Шейфер С.А. Система следственных действий: каковы пути ее развития? // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - № 2. - С. 5-16.

184. Яшина И.А. Принцип законности при производстве по уголовному делу и права человека: проблемы правового регулирования // Современное право. - 2013. - № 12. - С. 123-130.

Авторефераты и диссертации

185. Брыляков С.П. Организационные и правовые основы защиты прав личности при возбуждении уголовных дел в отношении осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11, 12.00.09 / Брыляков Сергей Павлович. - М., 2012. - 27 с.

186. Гладышева О.В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: автореф... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Гладышева Ольга Владимировна. - М., 2013. - 64 с.

187. Кротков Д. С. Уголовно-процессуальные решения и субъекты их принятия в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кротков Денис Сергеевич. - М., 2011. - 200 с.

188. Мельников В.Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации: автореф... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Мельников Виктор Юрьевич. - М., 2014. - 68 с.

189. Сиверская Л.А. Рассмотрение сообщений о преступлениях: правовое регулирование и процессуальный порядок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сиверская Людмила Анатольевна. - М., 2015. - 32 с.

190. Усачев А.А. Возбуждение уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Усачев Александр Александрович. - Иркутск, 2003. - 22 с.

191. Шипицина В.В. Обеспечение прав граждан в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. диссерт. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Шипицина Виктория Валерьевна. - Краснодар, 2010. - 21 с.

Судебная практика

192. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ. - 2015. - № 30. - Ст. 4658.

193. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2013 № 27-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда» // Собрание законодательства РФ. - 2013. - № 50. - Ст. 6670.

194. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2004. - № 4.

195. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи

42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. - 1999. - № 3.

196. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова» // Вестник Конституционного Суда РФ. - 1997. - № 1.

197. Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2011 г. № 1211-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Литовской Республики Паулюкаса Донатаса на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

198. Определение Конституционного Суда РФ от 19.10.2010 № 1379-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Илензера Андрея Андреевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 217 и частью первой статьи 415 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

199. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных

правонарушениях» // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2010. - № 1.

200. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2009 № 978-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Васильева Михаила Владимировича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

201. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2014. - № 2.

202. Апелляционное определение Московского городского суда от 15.05.2013 № 10-3053/2013 // СПС КонсультантПлюс.

203. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2015 год // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3383>.

204. تعميم مجلس القضاء الاعلي العراقي رقم 849 في 25\10\2007. المنشور علي الموقع <http://www.adelamer.com/vb/showthread.php?t=15362>.

Рекомендация Высшего иракского судебного совета от 25.10.2007 г. № 849 // <http://www.adelamer.com/vb/showthread.php?t=15362>.

205. تعميم مجلس القضاء الاعلي العراقي رقم 232 في 16\3\2008. المنشور علي الموقع <http://www.adelamer.com/vb/showthread.php?t=15362>.

Рекомендация Высшего иракского судебного совета от 16.03.2008 г. № 232 // <http://www.adelamer.com/vb/showthread.php?t=15362>.

206. تعميم مجلس القضاء الاعلي العراقي رقم 20187 في 30\3\2008. المنشور علي الموقع <http://www.adelamer.com/vb/showthread.php?t=15362>.

Рекомендация Высшего иракского судебного совета от 30.03.2008 г. № 20187 // <http://www.adelamer.com/vb/showthread.php?t=15362>.

207. تعميم مجلس القضاء الاعلي العراقي رقم 237 في 20\2\2010. المنشور علي الموقع <http://www.adelamer.com/vb/showthread.php?t=15362>.

Рекомендация Высшего иракского судебного совета от 20.02.2010 г. № 237 // <http://www.adelamer.com/vb/showthread.php?t=15362>.

قرار محكمة التمييز الاتحادية رقم 154\الهيئة العامة\2008 في 28\1\2009. رقم 154\الهيئة. 208.
www.iraqja.iq\العامة\2008. المنشور على الموقع

Решение федерального кассационного суда от 28.01.2009 № 154\главный
состав\2008 // www.iraqja.iq.

قرار محكمة التمييز اقليم كردستان-العراق في 21\6\2005. رقم 136\2005. المنشور على الموقع. 209.
www.krjc.org.

Решение кассационного суда Иракского Курдистана от 21.06.2005 №
136/2005 // www.krjc.org.

قرار محكمة التمييز اقليم كردستان-العراق في 20\11\2012. رقم 231\الهيئة الجنائية\مجلة رسالة. 210.
القضاء. اربيل. 2013. العدد 1. ص 369.

Решение кассационного суда Иракского Курдистана от 20.11.2012 №
231\уголовный состав\2012 // Журнал «Судебное сообщение». - Эрбиль. - 2013. - №
1. - С. 369.

قرار محكمة التمييز اقليم كردستان-العراق في 9\12\2012. رقم 205\الهيئة الجنائية\2012\مجلة. 211.
رسالة القضاء. اربيل. 2013. العدد 1. ص 367.

Решение кассационного суда Иракского Курдистана от 09.12.2012 №
205\уголовный состав\2012 // Журнал «Судебное сообщение». - Эрбиль. - 2013. - №
1. - С. 367.

قرار محكمة الاستئناف بغداد- الرصافة في 21\6\2007. رقم 46. المنشور على الموقع. 212.
www.qanoun.iraqja.iq.

Решение апелляционного суда г. Багдада-аль-Расафа от 21.06.2007 № 46 //
www.qanoun.iraqja.iq.

قرار محكمة الجنايات اربيل في 28\1\2008. رقم 333\ج\2008. المنشور على الموقع. 213.
www.krjc.org.

Решение суда г. Эрбиль по тяжким преступлениям от 28.01.2008 №
333/Г/2008 // www.krjc.org.

قرار محكمة الجنايات البصرة في 11\9\1995. رقم 918. المنشور على الموقع. 214.
www.qanoun.iraqja.iq.

Решение суда г. Басра по тяжким преступлениям от 11.09.1995 № 918 //
www.qanoun.iraqja.iq.

قرار محكمة الاحداث الديالى في 14\1\2009. رقم 1\ت\2009. المنشور على الموقع 215. www.qanoun.iraqja.iq.

Решение суда г. Дияла по делам несовершеннолетних от 14.01.2009 № 1/T/2009 // www.qanoun.iraqja.iq.

قرار محكمة الاحداث البغداد في 14\1\2014 رقم 1\ت\2014. المنشور على الموقع 216. www.qanoun.iraqja.iq.

Решение суда г. Багдада по делам несовершеннолетних от 14.01.2014 № 1/T/2014 // www.qanoun.iraqja.iq.

Электронные ресурсы

217. <http://www.consultant.ru/law/review/fed>.

218. <http://unami.unmissions.org>.

219. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3383>.

220. <http://www.adelamer.com/vb/showthread.php?t>.

221. http://articles.abolkhaseb.net/ar_articles_2005/0605/crime_160605.htm.

222. <http://mvd.ru/folder/101762/item/6765514>.

223. http://www.thememriblog.org/blog_personal/en/35678.htm.

224. <http://www.qanoun.iraqja.iq>.

225. <https://www.dorar-aliraq.net/threads/3899>.